



ХРЕСТОМАТИЯ

ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ
И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ



УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ



ХРЕСТОМАТИЯ

ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ
И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ



УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

МОСКВА
2022

УДК 261.8
ББК 86.37-36
Х91

Составители: свящ. И.Н. Письменюк, свящ. И.Э. Кечкин
Автор предисловия и вводных материалов: свящ. И.Н. Письменюк
Научный редактор: прот. Валентин Васечко

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44111; Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44111.

Хрестоматия: Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей / Составители: свящ. И.Н. Письменюк, свящ. И.Э. Кечкин. – М.: Издательский Дом «Наука», 2022. – 140 с.

DOI: <https://doi.org/10.18184/978-5-6048555-5-3.2022.140>

Данная хрестоматия содержит документы и материалы, посвященные истории взаимодействия Поместных Православных Церквей и Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) в XX веке.

В состав сборника входят официальные документы, краткие биографические сведения основных православных представителей в экуменическом движении, списки официальных православных делегатов на Ассамблеях Всемирного Совета Церквей, а также ключевые источники и литературы по теме. Целый ряд представленных документов впервые переведены с английского языка и опубликованы в русскоязычном издании.

Хрестоматия предназначена для студентов и преподавателей высших учебных заведений.

ISBN 978-5-6048555-5-3

© Письменюк И.Н., Кечкин И.Э., составление, 2022
© Письменюк И.Н., предисловие, 2022
© Письменюк И.Н., переводы, 2022

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие

5

Раздел 1.

Документы

7

Раздел 2.

Официальные православные делегаты
на Ассамблеях Всемирного Совета Церквей

92

Раздел 3.

Алфавитный биографический справочник
основных православных деятелей
Всемирного Совета Церквей

126

Ключевые источники и литература
по тематике православного участия
во Всемирном Совете Церквей

138

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается хрестоматия, посвященная истории православного участия в крупнейшей экуменической организации XX столетия – Всемирном Совете Церквей (ВСЦ).

Настоящая хрестоматия призвана служить учебным пособием или внести научный вклад для изучения таких дисциплин как «История Западных исповеданий и сравнительное богословие», «История Поместных Церквей», «Новейшая история западных исповеданий», «История протестантизма в новейшее время», «Внешние церковные связи», а также иных учебных дисциплин, затрагивающих историю экуменического движения.

При составлении данной хрестоматии не ставилась цель представить в ней абсолютно все значимые документы по истории православно-экуменических отношений. История развития современного экуменического движения охватывает период, превышающий целое столетие. В рамках православного участия в экуменическом движении и, конкретнее, в его крупнейшем институте – Всемирном Совете Церквей, были разработаны сотни документов, имеющих различную степень значимости в зависимости от исторического контекста, представление которых в рамках учебного процесса нецелесообразно. При подборе документов составители ориентировались на следующие основополагающие принципы:

1. Приводить документы, имеющие прямое отношение к истории православного участия во Всемирном Совете Церквей.

2. Представлять документы, которые в хронологической и логической последовательности доказывают, что входившие в состав ВСЦ Поместные Православные Церкви неизменно придерживались православной экклезиологии и отстаивали ее на крупнейших экуменических форумах.

Для облегчения восприятия информации каждый из представленных в издании документов снабжен кратким введением, призванным обозначить основной контекст и помочь читателю в восприятии единой логической линии повествования. Русскоязычные документы приводятся с сохранением орфографии и пунктуации источника, кроме случаев исправления опечаток. В переводных текстах сохранены особенности публикации документов в иностранных изданиях: разбивка текста на пункты, выделение цитат и т. д.

Из двадцати входящих в хрестоматию документов, шесть впервые переведены на русский язык специально для данного издания и представляют собой уникальный источник по истории межхристианских отношений XX в. Ряд документов републикованы из малоизвестных в настоящее время номе-

ров «Журнала Московской Патриархии». Также в хрестоматии представлены обнаруженные и впервые публикуемые документы из Государственного архива Российской Федерации.

Отдельную ценность представляют собой разделы хрестоматии, в которых приводятся краткие биографические сведения основных православных персоналий из истории православного участия в ВСЦ. Впервые в международной науке в издании приводятся полные списки всех официальных православных делегатов Ассамблей Всемирного Совета Церквей XX в.

Составители данного издания надеются, что оно сможет внести свой вклад как в учебный процесс церковных и государственных высших учебных заведений, так и в научную разработку тематики экуменического движения и той роли, которую в нем сыграли Поместные Православных Церкви.

Отдельную благодарность хотелось бы выразить Российскому фонду фундаментальных исследований (РФФИ) за предоставление грантовой поддержки (в рамках научного проекта № 21-011-44111), благодаря которому данная хрестоматия была подготовлена и издана.

*преподаватель Московской духовной академии,
священник Илья Письменюк.*

РАЗДЕЛ 1

ДОКУМЕНТЫ

**Совещание глав и представителей
автокефальных Поместных Церквей.
Резолюция по вопросу:
«Экуменическое движение и Православная Церковь»¹
(г. Москва, СССР, 1948 г.)**

В 1948 г. в Москве по случаю празднования 500-летия предоставления автокефалии Русской Православной Церкви состоялось Совещание глав и представителей автокефальных Поместных Церквей. Одной из тем данного Совещания стало отношение к экуменическому движению и рассмотрение возможности вступления Православных Церквей в ВСЦ. На август того же года была запланирована Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, участие в которой Русской Православной Церкви было под сомнением. На московском Совещании были предприняты меры, целью которых была выработка единой антиэкуменической позиции со стороны всех участвовавших в этом мероприятии Поместных Православных Церквей с официальным отказом от членства во Всемирном Совете Церквей.

Мы пришли к полному и согласному пониманию, что в настоящий период времени на Православную Церковь направлено влияние инославия по меньшей мере с двух сторон.

С одной стороны, возглавление Римско-католической Церкви в лице папства, как бы потеряв чувство спасительной веры в неодолимость Церкви Христовой вратами адовыми, и в заботах о сохранении своего земного авторитета, идя по пути использования политических связей с сильными мира сего, пытается соблазнить Православную Церковь на соглашение с ним. К этой последней цели папство стремится посредством создания разного рода униональных, по направлению, организаций.

С другой стороны, протестантство, во всем его многообразии и раздробленности на секты и толки, изуверившись в вечности и незыблемости христианских идеалов, в своем горделивом презрении апостольских и древнеотеческих установлений, стремится выйти на путь противостояния римскому папизму. Протестантство ищет союзника для этой борьбы в лице Православной Церкви, чтобы приобрести для себя значение влиятельной международной силы.

¹ Приводится по: Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» // Журнал Московской Патриархии. Специальный номер, посвященный юбилейным торжествам Русской Православной Церкви по поводу 500-летия её автокефалии. М., 1948. С. 26-27.

И здесь Православию предстоит еще больший соблазн – уклониться от искания Царства Божия и вступить на чуждое его целям политическое поприще. Такова практическая задача экуменического движения на сегодня.

Вместе с собственно Православием, тому же влиянию подвергаются и Армяно-Григорианская, Сиро-Яковитская, Абиссинская, Коптская и Сиро-Халдейская не-римско-католические Церкви, а также и старокатолическая церковь, столь родственные Православию. Принимая во внимание, что

а) целеустремления экуменического движения, выразившиеся в образовании Всемирного Совета Церквей с последующей задачей организации «Экуменической церкви», в современном нам плане, не соответствуют идеалу христианства и задачам Церкви Христовой, как их понимает Православная Церковь;

б) направление своих усилий в русло социальной и политической жизни и к созданию «Экуменической церкви», как международной влиятельной силы, есть как бы падение пред искушением, отвергнутым Христом в пустыне и уклонение Церкви на путь уловления душ человеческих во мрежи Христовы и нехристианскими средствами;

в) Экуменическое движение, в современном плане работы Всемирного Совета Церквей, не в пользу Церкви Христовой и слишком преждевременно отвергло уверенность в возможности воссоединения Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви; преобладающий протестантский состав Эдинбургской конференции 1937 г., потерпев ли неудачу или только в предвидении ее, поспешил покончить с попытками к благодатному воссоединению Церквей; в целях самосохранения протестантизм пошел по пути меньшего сопротивления, по пути отвлеченного унионизма на социально-экономической и даже политической почве. Это движение и дальнейший план своей работы построило на теории создания нового внешнего аппарата «Экуменической церкви», как учреждения в государстве, так или иначе с ним связанного и обладающего мирским влиянием;

г) в течение всех истекших десяти лет (с 1937 по 1948 г.) идея воссоединения Церквей на догматической и вероучительной почве документально больше уже не обсуждается – ей дано второстепенное педагогическое значение для будущего поколения. Таким образом, современное нам экуменическое движение не обеспечивает дела воссоединения Церквей благодатными путями и средствами;

д) снижение требований к условию единения до одного лишь признания Иисуса Христа нашим Господом умаляет христианское вероучение до той лишь веры, которая, по слову Апостола, доступна и бесам (Иак. 2,19; Мф. 8, 29; Мк. 5,7), – и констатируя такое современное положение, наше Совещание Предстоятелей и Представителей Православных Автокефальных Церквей, молитвенно призвав содействие Святого Духа, определило:

Сообщить Всемирному Совету Церквей, в ответ на полученное всеми нами приглашение к участию в Амстердамской Ассамблее в качестве членов ее, что все Православные поместные Церкви, участники настоящего Совещания, принуждены отказаться от участия в экуменическом движении, в современном его плане.

*Смиренный АЛЕКСИЙ,
Божиею милостию Патриарх Московский и всея Руси.*

*Смиренный КАЛЛИСТРАТ,
Католикос – Патриарх всея Грузии.*

Патриарх Сербский ГАВРИИЛ.

*Смиренный ЮСТИНИАН,
Божиею милостию Патриарх Румынии.*

Смиренный СТЕФАН, Экзарх Болгарский.

*От Антиохийской Церкви:
Митрополит Эмесский АЛЕКСАНДР, Митрополит Ливанский ИЛИЯ.*

*От Александрийской Церкви:
Митрополит Эмесский АЛЕКСАНДР, Митрополит Ливанский ИЛИЯ².*

*От Польской Автокефальной Православной Церкви:
Смиренный ТИМОФЕЙ, Архиепископ Белостокский и Бельский.*

*От Албанской Православной Церкви:
Епископ Корчинский ПАИСИЙ.*

*Экзарх Московской Патриархии в Чехословакии ЕЛЕВФЕРИЙ,
Архиепископ Пражский и Чешский.*

Армянская Церковь присоединяется к принятому решению по вопросу об экуменическом движении. Георг VI, Верховный Патриарх – Католикос всех армян.

Москва, 17 июля 1948 года.

2 Блаженнейший Патриарх Христофор поручил представительство от Александрийской Церкви – Антиохийской делегации.

**Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей.
Заявление православных участников³
(г. Амстердам, Нидерланды, 4 сентября 1948 г.)**

22 августа – 4 сентября 1948 г. в Амстердаме состоялась Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей. В число основателей экуменической организации вошли три Поместные Православные Церкви: Константинопольская, Элладская и Кипрская. На заключительной пленарной сессии Ассамблеи 4 сентября 1948 г. с заявлением от лица православных участников выступил представитель Константинопольского Патриархата митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос). В своем заявлении православные делегаты отметили необходимость представления результатов Ассамблеи своим Поместным Церквам, от решения которых будет зависеть православная позиция по отношению к ВСЦ и его деятельности.

От лица православных делегатов, принимающих участие в данной Ассамблее, я хотел бы выразить нашу радость и благодарность от пребывания среди вас и участия в дискуссии по вопросам сущности и миссии Церкви, а также социальных проблем, стоящих перед нашим обществом. Мы очень счастливы оказаться среди такого числа представителей церквей и иметь возможность открыто выражать свое мнение в поддержку православной точки зрения по обсуждаемым проблемам. В соответствии с существующими правилами мы также получили доклады и Послание Ассамблеи и должны теперь предварительно довести их до наших церквей с тем, чтобы они рассмотрели и приняли по отношению к ним надлежащие меры. Тем не менее, мы рады возможности выразить общее мнение православной делегации, что вследствие условий, преобладающих ныне в наших Церквах, мы не имели достаточного времени для подготовки к данной Ассамблее, а потому мы особенно должны опираться на соображения наших Церквей, которые в надлежащее время выскажутся по вопросу Всемирного Совета Церквей и его устремлений. Мы сожалеем, что в силу сложившихся в ряде стран условий многие Православные Церкви не смогли быть здесь представлены и выражаем надежду, что в будущем это станет возможным. Прощаясь со всеми вами и с каждым по отдельности, мы от всего сердца желаем вам и вашим церквам Божьего благословения и молимся Господу, чтобы Он содействовал и укреплял наши общие усилия к единству в Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви во исполнение слов Господа нашего в Его молитве к Отцу: «*Да будут они едино, как Мы едино*».

Амстердам, 4 сентября 1948 г.

³ Приводится по: The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th / ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1949. P. 220. (Перевод на русский язык – свящ. И.Н. Письменюк).

**Послание
Вселенского патриарха Афинагора⁴
(31 января 1952 г.)**

Послание Константинопольского патриарха Афинагора было подписано 31 января 1952 г. и адресовано предстоятелям Поместных Православных Церквей в связи с назначенной на август того же года Третьей Конференцией комиссии «Вера и устройство». Данная комиссия была преемницей одноименной экуменической организации, ставшей в 1948 г. одной из создательниц Всемирного Совета Церквей. «Вера и устройство» представляла собой богословское направление экуменического движения, призванное помочь представителям различных христианских церквей найти богословскую основу церковного единства. Послание Вселенского патриарха стало рефлексией на развернувшуюся после 1948 г. дискуссию внутри Поместных Православных Церквей по поводу православного участия в ВСЦ.

Вслед за объединением в единое целое (настоящий Всемирный Совет Церквей) двух ранее обособленных и независимых крупных христианских организаций «Жизнь и деятельность» и «Вера и устройство», перед нашей Святейшей Православной Церковью встал вопрос: должна ли она принимать участие в работе и Ассамблеях Всемирного Совета. 4 февраля 1945 г. посланиями в адрес Предстоятелей Поместных Православных Церквей по данному вопросу было запрошено их досточтимое мнение (с протоколом №45).

Периодически на рассмотрение Священным Синодом подавались ответы со стороны сестринских Церквей, а также последующие заявления по поводу проведенной в 1948 г. в Амстердаме Первой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей со стороны Православных Церквей и принимавших участие в Ассамблее православных делегатов. Вплоть до настоящего момента мы сделали это предметом специального исследования в рамках задач и деятельности всего панхристианского движения для того, чтобы прояснить наше отношение ко Всемирному Совету Церквей и выработать надлежащие формы нашего участия в его работе и Ассамблеях. А потому данное послание обращено к Вашему уважаемому и возлюбленному Блаженству по случаю предстоящей третьей Всемирной Конференции «Веры и устройства» в Лунде (Швеция) и сообщает взгляды по этому важному вопросу Святейшего Вселенского Престола. Не откажите также в любезности сообщить нам в должное время позицию по данному вопросу Вас и Вашей Святейшей Церкви.

4 Приводится по: Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 20-22. (Перевод на русский язык свящ. И.Н. Письменюк).

В эпоху, когда народы мира усиленно работают над восстановлением дружественных отношений, которые позволили бы преодолеть стоящие перед человечеством огромные проблемы, и когда особое значение приобретает потребность в единении христианского мира, противостоящего мировым антихристианским тенденциям, сближение и сотрудничество между всеми христианскими конфессиями и организациями становится священной обязанностью и долгом, имеющим основание в их собственных задачах и миссии. Согласно Конституции Всемирного Совета Церквей, его функция заключается в способствовании совместной деятельности Церквей, в развитии взаимодействия в области изучения христианской духовности, в развитии экуменического сознания среди членов всех Церквей, в поддержке распространения Святого Евангелия, а также сохранении, возвышении и продвижении духовных ценностей человечества в самом общем христианском смысле. А потому совершенно ясно, что главная цель Совета имеет практический характер, а его задача является богоугодной попыткой и проявлением благородного стремления к тому, чтобы Церкви Христовы совместно противостояли великим проблемам, стоящим перед человечеством.

В связи с вышеизложенной целью ВСЦ и по причине того, что Православная Церковь в своем прошлом участии в панхристианском движении стремилась поделить и передать инославным богатство своей веры, богослужения, канонического устройства, религиозного и аскетического опыта, а также, в свою очередь, узнать о новых подходах и концепциях инославия по вопросу церковной жизни и деятельности (предметах большой значимости, которыми Православная Церковь не располагала и, соответственно, не развивала по причине условий, в которых она пребывала), мы считаем, что во многом просто необходимо будущее участие и взаимодействие Православной Церкви и Всемирного Совета Церквей.

Тем не менее, в свете опыта, полученного Православной Церковью в процессе ее прошлого участия в панхристианском движении и во внимание к выясненным тогда же обстоятельствам, мы считаем, что будущее участие должно реализовываться с учетом следующих ограничений:

а) Хотя главной целью Всемирного Совета Церквей продолжает быть кооперация Церквей в социально-практической области, тем не менее, организация под названием «Вера и устройство» продолжает существование в качестве специальной комиссии Совета, имеющей исключительную ответственность в догматической проблематике. Вследствие этого, Православная Церковь должна избегать любого участия в дискуссиях и деятельности данной комиссии, т.к. она имеет своей целью церковное объединение посредством догматических дискуссий между делегатами Церквей, разделенных друг с другом по причине глубоких разногласий; об этом необходимо прямо и решительно заявить Центральному Комитету Совета. Однако не менее важно, чтобы Православная Церковь информировала инославных о содержании собственных веры и учения. Последнее необходимо делать посредством

специально изданных для этих целей книг, т.к. употребляемые нами ныне руководства по догматике и символические тексты были составлены с другой целью, а потому не отвечают нуждам Церкви для реализации упомянутой выше задачи.

б) Поскольку участие Православной Церкви в деятельности Всемирного Совета Церквей является для нее делом большой важности, то целесообразным видится, чтобы она была представлена в ВСЦ делегатами от всех Автокефальных Православных Церквей; это предало бы ее участию надлежащий авторитет и престиж. Каждой Церкви-сестре требуется также усердно участвовать в совместных исследованиях и подготовке вопросов, связанных с проведением Ассамблей Всемирного Совета Церквей, что позволит нашей Церкви предстать на общехристианских собраниях не в низшем положении, но с позиции авторитета и силы в мире межхристианских отношений, соответствующей ее положению и исторической миссии. С этой целью необходимо, чтобы в Православных Церквях была образована постоянная Синодальная Комиссия по экуменическому движению, которая бы в сотрудничестве с профессорами из духовных школ могла бы изучать соответствующую проблематику, а также заранее формулировать по ней позицию и отношение Православной Церкви.

с) Православные священнослужители, представляющие в качестве делегатов свои Церкви, должны быть максимально осторожны в вопросе участия в совместных богослужениях с инославными, т.к. это противоречит священным канонам и не соответствует конфессиональной идентичности православия. По возможности они должны стараться совершать и участвовать в православных литургиях и богослужениях с тем, чтобы их дух и торжественность могли повлиять на инославных христиан.

В связи с вышеизложенным Мы ожидаем определенного мнения со стороны Вашего досточтимого Блаженства и Вашей Святой Церкви, чтобы получить возможность вовремя ответить на приглашение, полученное нами от Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на запланированную в Лунде Конференцию. Приветствуем еще раз Ваше Блаженство с объятием и святым лобзанием в братской любви к возлюбленному брату во Христе, Вашему досточтимому Блаженству.

31 января 1952 г.,

Афинагор I, Вселенский Константинопольский Патриарх

**Вторая Ассамблея Всемирного Совета Церквей.
Общее заявление православных участников по главной теме Ассам-
блеи «Христос – надежда мира»⁵
(г. Эванстон, США, 1954 г.)**

Вторая Ассамблея Всемирного Совета Церквей состоялась 15-31 августа 1954 г. в Эванстоне (США) под девизом «Христос – надежда мира». По сложившейся на крупных экуменических форумах православные делегаты солидарно выражали свою позицию путем заявлений. Первое общее православное заявление касалось трактовки главной темы Ассамблеи и было представлено делегатом от Константинопольской Православной Церкви архиепископом Северной и Южной Америки Михаилом (Константинидисом).

Будучи ответственными за представление входящих в состав ВСЦ Православных Церквей на данной Ассамблее, мы призваны сообщить следующие комментарии к Докладу Консультативного Комитета по главной теме: «Христос – надежда мира».

(1) Мы рады выразить наше общее согласие с докладом Консультативного Комитета. Со времени Пятидесятницы Православная Церковь возвещает миру, что Христос есть Надежда. В наши дни Церковь вновь настойчиво повторяет, что человеческие надежды должны толковаться и оцениваться, порицаться или исправляться в свете этой надежды. Огромную радость вызывает тот факт, что в этот решающий момент в своей истории Всемирный Совет Церквей единодушно ощутил необходимость для христиан провозгласить эту надежду исполненному горем и страданием миру, а также осознать перед ним свою ответственность.

(2) Но все это делает еще более важным четкое прояснение, с одной стороны, того, что мы считаем не вполне приемлемым с точки зрения Православной Церкви, а, с другой стороны, тех вопросов, которые в докладе Консультативного Комитета мы считаем нуждающимися в дальнейшей проработке. Также хотелось бы официально обратить внимание на ряд тем, которые в принципе не затронуты в упомянутом докладе. Очевидно, что в рамках нескольких ремарок невозможно дать полного исповедания православной концепции Христианской Церкви. Для начала важно четко обозначить, что Христианская Надежда имеет своей основой Христианскую Веру. Ту веру, согласно которой Господь имеет личное попечение о человеческой жизни и человеческой истории: так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного. Христианская Надежда основана на вере в то, что Иисус Христос,

5 The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. / ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1955. (перевод на русский язык – свящ. И.Н. Письменюк).

Воплощенный Господь, сошел с Небес ради спасения человечества. Он совершил дело спасения на Крестном Древе и явил людям новую жизнь в Своем славном Воскресении. Христос основал на Земле Свою Святую Церковь, которая есть Его Тело и в которой благодатью Святого Духа Он вовек пребывает с человеком. Церковь Христова есть единое любящее Тело Христово, в котором все поколения верующих объединены новой жизнью во Христе.

Ошибочно называть Церковь просто *«странствующим народом Божиим»* и забывать, что Церковь Торжествующая и Церковь Воинствующая – есть Единое Тело. Именно в этом единстве зиждется Христианская Надежда. Церковь представляет собой великое Общенье Святых. Мы по всей Земле живем и стремимся быть в общении с явленным в веках славным *«облаком свидетелей»* (Евр. 12:1), а также укрепляемся предстательством Богородицы и святых, через которых мы все соединяемся в поклонении Христу, нашему Искупителю.

(3) В Докладе справедливо подчеркивается важность веры во Второе пришествие Христа как исполнение Христианской Надежды. Однако мы твердо верим и считаем необходимым отметить фактическое присутствие Царства Божьего в Церкви. Царства, основанного Господом через Воплощение Его Сына, Искушение, Воскресение и Вознесение Христа во славе, а также Сошествие Святого Духа. Это Царство существует на Земле со дня Пятидесятницы и открыто для всех людей, даруя входящим в Него силу, преображающую и обновляющую человеческое существо уже здесь на Земле. Вечная жизнь – это не только объект будущего претворения; она даруется всем, призванным Словом Божиим в таинстве Крещения (Рим. 6) и постоянно обновляется через участие во Святой Евхаристии. Бог не оставил ничего неисполненным для нашего спасения и для немедленного преобразования человеческого естества. Таким образом, наше участие в обновленной жизни Царства Божьего есть одновременно будущее исполнение и настоящая реальность.

(4) Надежда на Христа сама по себе является даром Святого Духа, и никто не может исповедовать Христа Господом и Спасителем, кроме как Духом Святым. Тщетно было бы исповедовать Христа как Надежду Мира, не упоминая божественного действия и не признавая реальность единственного источника этой надежды – благодати. Трагедия падшего мира как раз и состоит в его неспособности надеяться на Христа без помощи благодати. Более того, эта надежда имеет значение и плодотворность лишь в том случае, если ведет человека к реальной жизни во Христе, предполагающей постоянное действие в нас Святого Духа.

(5) Параграфы Доклада, касающиеся единства Церкви, также вызывают серьезные сомнения. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в нашем разделе, посвященном «Вере и устройству». Однако следует отметить, что некоторые выраженные в Докладе Комиссии идеи ведут к интерпретациям, неприемлемым с точки зрения Православной Церкви. Сила Божия совершается в человеческой немощи. Мы никогда не сможем выполнить все

требования, исполнения которых ожидает от нас Христос. Но мы можем в смирении и покаянии признать свои недостатки и ограниченность, а также упорно трудиться ради умножения нашей веры и силы. Тем не менее, силу эту мы находим именно в Церкви. Сама реальность Новой Жизни не подрывается и не отменяется нашими падениями. Таким образом, Церковь Христова, как осуществленное Царство Божие, лежит вне Страшного Суда, тогда как Ее члены, будучи подвержены греху и заблуждению, данному Суду подлежат.

(6) Провозглашая Христа Надеждой мира, мы не должны упускать из виду реальность того, что Христос не отделен от Своего Отца и Святого Духа. А потому Надежда на Христа не может быть вне Надежды на Бога Отца и Бога Святого Духа. Из всех сделанных Христом обетований, самым драгоценным является то, в котором Он утверждает, что Святая Троица будет пребывать в нас (Иоан. 14:23; 15:26, 16:13-17; 17:21-26). Вечная жизнь есть ни что иное, как общение со Святой Троицей.

(7) Надежда на Христа должна быть истолкована в своем истинном смысле. Мы возлагаем надежду на Воплотившегося Сына Божьего, в Котором мы также соделались сынами Бога Отца и сонаследниками Христу. Это сыновство составляет основу, содержание и цель нашей Христианской Надежды. Усыновление Отцу делает человека *«новым творением»*. Во Христе нам открывается Отцовство Божие и дается с Ним общение. Через Иисуса Христа, Сына Божьего, Отец дарует нам познание истины, божественную любовь, освящение, вечную жизнь и, наконец, причастность к божественной природе (*«теозис»*).

(8) Надежда на Христа означает надежду на Святую Троицу. Православная Церковь ясно выражает эту истину в одной из своих молитв: *«Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троица Святая, слава Тебе»*.

(9) Наконец, мы не считаем приведенный в Отчете анализ ложных надежд полным и соответствующим. Упомянутые в Отчете ложные учения и, особенно, коммунизм угрожают всему человеческому бытию и человеческой личности как таковой. Все это дегуманизирует жизнь. Именно этой стороной ложных надежд и занимается, в первую очередь, Церковь. Та опасность, которую для человека представляют эти лжеучения, видится серьезно недооцененной в Отчете. Если мы стараемся ныне найти в нашем беспокойном и искаженном мире истинное основание для человеческой надежды, мы должны решительно исповедовать, что сделать это возможно исключительно в Церкви Божией, Святой, Соборной и Апостольской, так как Церковь есть *«столп и утверждение Истины»*.

г. Эванстон, 1954 г.

**Вторая Ассамблея Всемирного Совета Церквей.
Заявление православных участников, посвященное докладу Комиссии
«Вера и устройство» в рамках первой секции Ассамблеи
«Наше единство во Христе и наши церковные разделения»⁶
(г. Эванстон, США, 1954 г.)**

Помимо заявления по основной теме Ассамблеи (см. выше), православные делегаты консолидированно выразили свое мнение также по поводу доклада, сделанного Комиссией «Вера и устройство» в рамках первой секции Ассамблеи ВСЦ в Эванстоне (1954 г.), озаглавленного «Наше единство во Христе и наши церковные разделения». Заявление было представлено делегатом от Константинопольской Православной Церкви архиепископом Северной и Южной Америки Михаилом (Константинидисом).

От лица делегатов Православной Церкви, участвующих в Ассамблее Всемирного Совета Церквей, мы представляем следующее заявление по поводу доклада Секции I:

1. Документ был изучен нами с большим интересом. Он состоит из трех частей: в первой содержится качественное изложение новозаветного учения о Церкви. В должной мере в документе также подчеркивается органический характер Церкви и ее неразрывное единство со Христом. На наш взгляд, все это как минимум обеспечивает плодотворную почву для дальнейшего богословского развития. Вторая и третья части документа касаются разделенного состояния христианства и предлагают практические шаги навстречу к единству. Однако мы считаем, что содержание этих частей не вытекает логически из первой части документа. Более того, если мы действительно принимаем новозаветное учение о Церкви, это должно привести нас к другим практическим выводам, которые на протяжении веков известны Православию. Таким образом, весь подход к проблеме воссоединения в документе совершенно неприемлем с точки зрения Православной Церкви.

2. Православная концепция духовного единства подразумевает согласие из двух составляющих:

а) Вся христианская вера должна рассматриваться в качестве неделимого единства. Недостаточно принять лишь отдельные вероучительные доктрины, какими бы базисными они не были (например, что Христос есть Бог и Спаситель). Насущной необходимостью должно стать принятие всех сформулированных Вселенскими Соборами догматов, а также совокупности учения

⁶ Приводится по: Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 28-29. (Перевод на русский язык – свящ. И.Н. Письменюк).

древней, неразделенной Церкви. Нельзя довольствоваться формулами, оторванными от жизни и опыта Церкви, т.к. они могут оцениваться и пониматься только в контексте церковной жизни. С православной точки зрения, воссоединение христианства, к которому стремится Всемирный Совет Церквей, может быть достигнуто исключительно на основе совершенной догматической веры древней, неразделенной Церкви, без каких-либо изъятий и изменений. Мы не согласны с жестким разграничением вероучения на обязательное и второстепенное, а также с предполагаемой невозможностью полноты Веры. Также Православная Церковь не может согласиться с тем воззрением, согласно которому Святой Дух говорит с нами только посредством Библии, т.к. Святой Дух пребывает и свидетельствует через всю полноту церковной жизни и опыта. Библия дана нам в контексте Апостольского Предания, которое, в свою очередь, предоставляет нам аутентичное толкование и разъяснение Слова Божьего. Верность Апостольскому Преданию гарантирует реальность и преемственность церковного единства.

(б) Именно через Апостольское служение тайна Пятидесятницы увековечивается в Церкви. Епископское преемство от апостолов представляет собой историческую реальность в жизни и устройстве Церкви, а также одну из предпосылок церковного единства на протяжении веков. Единство Церкви оберегается единством Епископата. Церковь является одним Телом, в котором историческое преемство и единство сохраняются также через общую веру, возникающую непосредственно из полноты (плеромы) Церкви.

3. Таким образом, рассматривая проблему церковного единства, мы не можем представить его себе иначе, чем совершенное восстановление полноты веры и полноты епископального устройства Церкви, лежащего в основе сакраментальной церковной жизни. Мы не будем осуждать тех, кто принадлежит к отделенным общинам. Тем не менее, мы убеждены, что в этих общинах отсутствуют некоторые основополагающие элементы, составляющие реальность полноты Церкви. Мы верим, что возвращение таких общин к вере древней, единой и нераздельной Церкви Семи Вселенских Соборов, т.е. к чистому, неизменному и общему наследию предков всех христиан, только и сможет привести к желанному воссоединению разделенных христиан. Ибо лишь единство и братство христиан в общей вере сможет привести к необходимому результату – общению в таинствах и неразрывному единству в любви, как членов одного и того же Тела единой Церкви Христовой.

4. *«Совершенное единство»* христиан не должно трактоваться исключительно как результат Второго Пришествия Христова. Нужно признать, что даже в нынешний век пребывающий в Церкви Святой Дух продолжает понижывать мир, направляя всех христиан к единству. Потому церковное единство следует рассматривать не только эсхатологически, но также в качестве настоящей реальности, которая получит свое окончательное исполнение в день Страшного Суда.

5. В рассматриваемом докладе секции предполагается, что путь, по которому Церковь должна идти навстречу восстановлению единства, – есть путь покаяния. Нужно признать, что в жизни и свидетельстве христиан были и есть как недостатки, так и неудачи. Однако мы отвергаем мнение, согласно которому человеческие грехи могут влиять на саму Церковь как Тело Христова, вместилище Богооткровенной Истины и *«всего действия Святого Духа»*. Поэтому нельзя говорить о покаянии Церкви, обладающей реальной святостью и непогрешимостью. Ибо *«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна»* (Еф. 5:26-27). Соответственно, Единый Святой Господь вовеки освятил Свою Церковь и повелел, чтобы ее задачей стало *«совершение святых и созидания Тела Христова»*. Святость Церкви не искажается грехами и падениями ее членов. Они ни в коей мере не могут приуменьшить или истощить неисчерпаемую святость божественной жизни, которая от Главы Церкви разливается по всему телу.

6. В завершение мы обязаны заявить о нашем абсолютном убеждении, что Святая Православная Церковь *единственная сохранила в полноте и неповрежденности «веру, однажды преданную святым»* (Иуд. 1,3). Не по нашим человеческим заслугам, а потому что Богу угодно хранить «сокровище сие в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу» (2 Кор. 4:7).

г. Эванстон, 1954 г.

**Третья Ассамблея
Всемирного Совета Церквей.
Обращение к Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей
Патриарха Московского и всея Руси Алексия после голосования
по вопросу о принятии Русской Православной Церкви
в члены Всемирного Совета Церквей⁷
(г. Нью-Дели, Индия, 1961 г.)**

19 ноября – 5 декабря 1961 г. в Нью-Дели (Индия) состоялась Третья Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Знаковым событием данного экуменического форума стало вхождение в состав ВСЦ Православных Церквей из социалистических стран: Русской, Болгарской, Румынской и Польской Церквей. После принятия новых членов в состав ВСЦ, было зачитано послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, в котором Предстоятель Русской Православной Церкви обозначил приоритетными задачами поиск реального церковного единства и углубление вероучительного диалога.

Возлюбленные о Господе братия, досточтимое собрание!

Нам доставляет глубокое удовлетворение вхождение Русской Православной Церкви в братскую семью христианских Церквей и объединений, составляющих Всемирный Совет Церквей.

Русская Православная Церковь во все времена своего бытия неизменно полагала во главу угла заповедь о единстве христиан, о единении в Боге всех последователей Христа Спасителя (Ин. 17, 11, 21-23). Поэтому те цели и задачи, какие ставит Всемирный Совет Церквей в направлении сближения ныне разобщенного христианства, близки и дороги Русской Православной Церкви.

Наша Церковь хорошо сознает значение сокровища вероучения, врученного Церкви Ее Божественным Основателем и нашедшего столь яркое отображение в богослужебном строе Церкви, в огромном духовном опыте, накопленном Русской Церковью на протяжении десяти веков Ее служения, в неисчислимых проявлениях святости, знаменующих это Ее служение.

Святой обязанностью и долгом перед Богом и людьми Русская Православная Церковь всегда полагала не только тщательное сохранение и умножение этого достояния, но и щедрое его свидетельство в мире. Однако, это свое свидетельство Русская Православная Церковь никогда не отождествляла с прозелитизмом или другим подобным нехристианским действием.

⁷ Приводится по: ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 51-53. Материалы III Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, состоявшейся в г. Нью-Дели (тезисы докладов и выступлений, справки). 18 ноября – 6 декабря 1961 г.

Русская Православная Церковь не проявляла нетерпимости или равнодушия к инославным церквам и объединениям, к их исканиям кафоличности, но в духе братской любви и понимания неизменно старалась идти им навстречу, будучи всегда готова содействовать успеху этих их стремлений.

Такая позиция Русской Православной Церкви неизменно получала достойное признание христианских Церквей и объединений, и мы понимаем стремление Всемирного Совета Церквей к сотрудничеству с Русской Церковью, какое, мы верим, может действительно усилить дух экуменического братства.

Русская Православная Церковь знает о трудностях, стоящих на пути к единению христиан в Церкви, но она благодарит Господа за милость осознания разъединенным христианством греха этого разделения и долга своего единения и видит в совместной деятельности Церквей и объединений в лоне Всемирного Совета Церквей действенное проявление этого осознания в направлении искания путей и средств к восстановлению утраченного единства.

Русская Православная Церковь готова со всем усердием подкрепить в комиссии «Вера и церковное устройство» свидетельство о Православии братских поместных церквей – членов Всемирного Совета. Она готова участвовать в работе других комиссий, отделов и департаментов Всемирного Совета Церквей, помогая всестороннему развитию христианской деятельности, посильно служа человечеству утверждением на земле братолюбной любви (2 Пет. 1, 7), справедливости (Пс. 98, 4) и мира (Еф. 2, 15) между всеми народами.

Русская Православная Церковь хотела бы видеть углубление усилий Всемирного Совета Церквей в направлении поисков путей и средств христианского вероучительного единства.

Русская Православная Церковь ожидает от Всемирного Совета Церквей еще большей целеустремленности общехристианской деятельности в современном мире, являющейся причиной и следствием нашего христианского единения. Эта общехристианская деятельность получит оправдание пред Богом и людьми только в том случае, если она, исходя из евангельских принципов, будет отвечать на насущные запросы человеческого общества.

Мы знаем, что основной проблемой современности является проблема сохранения и упрочения всеобщего мира. Всемирный Совет Церквей и входящие в него христианские Церкви и объединения могут и должны проявить в этом вопросе ту принципиальность, какую ожидают от них христианское общество и народы в целом. Человечество должно быть избавлено от войн, как средства разрешения международных конфликтов.

Международная атмосфера наших дней особенно напряжена, и, исполняя свой миротворческий долг, Церкви, религиозные объединения и христиане должны со всей решительностью призвать и побудить государственных деятелей сесть за стол переговоров и достигнуть, наконец, соглашения о все-

общем и полном разоружении под действенным международным контролем, а также добиться разрешения остальных, столь волнующих народы, вопросов.

Молитвенно желаю благословенного успеха благим начинаниям III Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, а ее участникам – умножения благодати и мира в познании Бога и Христа Иисуса Господа нашего (2 Пет. 1, 2).

г. Нью-Дели, 1961 г.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси.

**Третья Ассамблея Всемирного Совета Церквей.
Заявление православных участников,
посвященное тематике Секции I «Единство»⁸
(г. Нью-Дели, Индия, 1961 г.)**

Ассамблея в Нью-Дели стала первым крупным экуменическим событием, начиная с момента создания ВСЦ, на котором православные делегации отказались от практики отдельной итоговой декларации, в которой бы излагались принципиальные различия во взглядах между православным и протестантским направлениями в ВСЦ. Однако в рамках Секции I, посвященной тематике церковного единства, православные делегаты выпустили общее заявление критического характера по отношению к докладу комиссии «Вера и устройство», принятого на заседании Центрального Комитета ВСЦ в августе 1960 г. в Сент-Эндрюсе (Шотландия). Данное заявление православной стороны имеет важнейшее значение, в том числе, по причине зафиксированного в нем противопоставления понятий «экуменизм в пространстве» и «экуменизм во времени», которое в будущем станет одним из маркеров, обозначающих расхождение позиций протестантизма и Православия внутри экуменического движения.

Представители Православной Церкви, участвующие в секции «Единство», приветствуют доклад комиссии «Вера и устройство», принятый в Сент-Эндрюсе (Шотландия, август 1960 г.) как важный и стимулирующий экуменический документ. Экуменическое движение, ныне объединенное в ВСЦ, в своем начале было протестантской инициативой, но уже на первом этапе не подразумевалось в качестве протестантского предприятия, а потому и не должно рассматриваться подобным образом. Это необходимо особенно подчеркнуть сейчас, когда почти все Церкви Православной веры вступили во Всемирный Совет. В этом положении православные представители чувствуют себя обязанными подчеркнуть основное различие между их подходом к экуменической проблематике и тем, как она подразумевается в документе Сент-Эндрюса.

Экуменическая проблема, как она понимается в современном экуменическом движении, – это преимущественно проблема протестантизма. Главный же вопрос в данном случае – это вопрос о «деноминационализме». Поэтому проблема христианского единства или христианского воссоединения обычно рассматривается в контексте межденоминационного согласия или примирения. В рамках протестантской исследовательской области такой подход вполне естественен. Но для православных он не подходит. Для православных основная экуменическая проблема заключается в схизме. Православные не

8 Приводится по: Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 30-31. (Перевод на русский язык – свящ. И.Н. Письменюк).

могут принять идею *«равенства деноминаций»* и не могут рассматривать христианское воссоединение просто как межденоминационное урегулирование. Единство было нарушено и должно быть восстановлено. Православная Церковь не конфессия, не одна из многих и не одна среди многих конфессий. Для православных христиан Православная Церковь – это истинная Церковь. Православная Церковь отождествляет свою внутреннюю структуру и свое учение с апостольским провозглашением Евангелия (керигма) и с традицией Древней неразделенной Церкви. Она находится в ненарушенном и постоянном преемстве сакраментального служения, таинственной жизни и веры. Более того, для православных апостольское преемство епископата и Таинство священнослужения имеют существенное и основополагающее значение, а потому являются обязательными элементами самого существования Церкви.

Православная Церковь по своему внутреннему убеждению и самосознанию имеет особое и исключительное место в разделенном Христианстве в качестве носителя и свидетеля традиции древней неразделенной Церкви, из которой, путем упрощения и отделения, происходят все существующие деноминации. С православной точки зрения настоящее экуменическое усилие можно характеризовать как *«экуменизм в пространстве»*, нацеленный на соглашение между различными, существующими ныне деноминациями. Однако по мнению православных это усилие неполное и недостаточное. Общую основу и даже общие предпосылки существующих деноминаций можно найти и должны обнаруживаться в общей истории, общей древней и апостольской традиции, из которых они все и происходят. Этот вид экуменического усилия правильно обозначить *«экуменизмом во времени»*. В самом докладе «Веры и устройства» упоминается о *«согласии в вере всех веков»* как нормативной предпосылке единства.

Православные богословы предлагают взять за основу приведенный выше новый метод экуменического исследования, а также новый критерий экуменической оценки с тем упованием, что единство может быть восстановлено разделенными деноминациям путем их возвращения к общему прошлому. Таким образом, различные деноминации смогут сблизиться на основе единства общей традиции. Православная же Церковь хочет участвовать в этой общей работе, как неизменная хранительница апостольской веры и предания. Не предполагается статичного восстановления старых форм, но скорее динамичное восстановление вечного духа, который только и может обеспечить истинное согласие *«всех веков»*. Не должно быть также жесткого единообразия, т.к. мистическая в своей сущности и неизмеримая в человеческом разуме единая вера может находить точное выражение различными путями. А потому, согласно православному представлению, ближайшей целью экуменического поиска должно стать восстановление целостности христианского ума, Апостольского Предания, а также полноты христианского видения и веры в согласии со всеми веками.

г. Нью-Дели, 1961 г.

Обращение
Его Святейшества Афинагора I, Вселенского патриарха,
по случаю его визита в штаб-квартиру ВСЦ⁹
(г. Женева, Швейцария, 1967 г.)

6 ноября 1967 г. Константинопольский патриарх Афинагор I посетил с официальным визитом штаб-квартиру Всемирного Совета Церквей. В качестве ответа на приветственные слова генерального секретаря ВСЦ доктора Юджина Карсона Блейка патриарх Афинагор сделал обращение, в котором обозначил главные принципы работы Константинопольского Патриархата на поприще экуменического движения.

Ваше Высокопреосвященство и господа!

От всего сердца мы благодарим Ваше Возлюбленное Преосвященство за слова приветствия, которые Вы адресовали нам от имени возлюбленного Всемирного Совета Церквей и тех, кто несет в нем такое ценное служение.

Мы воспринимаем в качестве ниспосланного Господом благодатного дара и Божьего благословения нашему давнему, лелеянному в сердцах духовному устремлению, а именно – посещению и возданию чести этому прославленному Центру, где христиане со всего мира работают вместе в единстве.

Чрезвычайно радует, что это желание получило свое исполнение и, прежде всего, что наш визит приходится почти на пятидесятилетие после публикации всем известной энциклики Апостольского и Патриаршего престола от 1920 г., а также почти на двадцатилетие со дня основания Всемирного Совета Церквей.

Две эти хронологические вехи исторического пути, пройденного Советом к настоящему времени, представляют собой отправную точку для нового периода в жизни данной межцерковной организации – периода, с одной стороны, большего понимания между его церквами-членами, а, с другой стороны, более близкого соработничества с тем, чтобы они смогли лучше способствовать продвижению духа христианского единства и служения человечеству.

Братья и возлюбленные во Христе чада, мы прибыли к вам вместе с сопровождающими нас почтенными лицами, чтобы передать вам приветствия, добрые пожелания и благословения от Святого Вселенского Престола и лично от нас. Мы приходим не как чужие к чужим, но как члены одной семьи в наш

⁹ Приводится по: Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. Р. 34-37. (Перевод на русский язык – свящ. И.Н. Письменюк).

общий дом, во свидетельстве глубокого осознания нашей Церковью того факта, что она является одной из Церквей-учредительниц этого Совета и, наряду с другими сестринскими Православными Церквями, глубоко вовлеченным и активным членом межхристианского диалога любви и единства. Одновременно мы приходим к свидетельству того факта, что наш Вселенский Патриархат осознает, насколько он обязан в прошлом, настоящем и будет обязан в будущем Всемирному Совету Церквей. И это правильно, потому как Совету предназначено во всем противостоять греху разделения внутри Христианской Церкви и служить святой цели христианского единства через сближение различных конфессий. В этот момент мне приходят на ум некоторые уместные и подходящие слова византийского богослова четырнадцатого столетия:

«Насколько плодотворно и приятно, когда братья живут вместе и как радостно и полезно им в единомыслии подвизаться на пути к глубокой духовности; настолько же несчастно и бесплодно, когда объединенные Духом противостоят друг другу.

Если верно, что там, где двое или трое собраны во Христе, Он непосредственно присутствует среди них, то тем более, когда два, три или более народов собраны в Нем, то Он также присутствует среди них, чтобы ниспослать им всяческие блага. Потому-то и разрываются наши сердца вследствие церковных разделений; ибо, будучи членами Христа, имеющими вхождение и общение с Одним и тем же Главой, а также сообразуясь друг с другом, мы, тем не менее, не мыслим в согласии и не движемся к одной и той же цели».

Мы рады возможности подтвердить всем вам, что сейчас, как и всегда, подобное представление разделяется нашей Святой и Великой Церковью Христовой и в целом Православной Церковью. Православная Церковь, страдающая из-за разделений в едином Христовом стаде, всегда стремилась к искреннему и отзывчивому сотрудничеству между Христианскими Церквями и конфессиями, а также молилась и ежедневно молится Господу о «мире всего мира, и благостоянии святых Божиих церквей, и соединении всех».

Православная Церковь поступает так тем паче вследствие убеждения, что сегодня, как никогда, христианский мир пресыщен бесплодными словесными перепалками. Царство Христово есть царство любви, а потому мы должны вернуться к этой любви, если хотим перевязать раны прошлого. Раны, нанесенные Церкви Христовой духом, который искажает истину или путем человеческих отступлений, или пламенем раздора.

Ни одна Христианская Церковь не имеет права оставаться в изоляции и провозглашать, что ей нет нужды находиться в контакте с другими братьями во Христе, а также, что живущие за ее границами лишены уз, связывающих их со Христом. Наоборот, чем более Церковь приходит к осознанию того, что она одна обладает истиной и остается верной слову Христову, преданию и миссии Единой, Древней и Неразделенной Церкви, тем более она должна и даже обя-

зана вступать в диалог и сотрудничество с остальными христианскими конфессиями. Она должна делать это в духе любви, смирения и служения, следуя примеру Христа для того, чтобы способствовать победе истины и созиданию Тела Христова. Христианский мир должен вновь почувствовать ту побуждающую силу Духа Христова, которая коренится в христианском единстве и, в свою очередь, утверждается в основании любви, чтобы распространять свое благотворное влияние на мир и на все человечество.

Целью нашего соработничества во Всемирном Совете Церквей является возрастание в любви и предпринимаемое в духе абсолютной верности истине совместное исследование разделяющих Христианские Церкви различий, что позволит нам построить христианское единство. Сотрудничая во Всемирном Совете Церквей, мы не стремимся отвергнуть наши богословские разногласия, достигнуть поверхностного понимания или пренебречь разделяющими нас вопросами. Но мы стремимся к духу взаимного и искреннего понимания, т.е. к подлинному духу Христову, и к подготовке того пути, который однажды сделает возможным Духу Святому привести все члены Тела Христова к принятию Причастия от одного Хлеба и из одной Чаши. В мире, разорванном на части, переполненном страданием и угрозой ужасной катастрофы; в мире, погруженном в беспрецедентное и неслыханное доселе духовное и нравственное смятение; в мире, лишенном руководства и чувства ориентации, сотрудничество Христианских Церквей и конфессий является насущной потребностью времени и нашим долгом перед историей.

Наш Вселенский Патриархат, начиная с той позиции, которую он занял в исторической энциклике о создании Лиги Церквей 1920 г., и в последующем участии в экуменическом движении, был и остается бесспорным и горячим проповедником истинных экуменических идеалов и настоящего экуменического диалога с целью укрепления христианского единства. По этой причине, а также для поддержки экуменического духа Патриархат предпринял по различным направлениям инициативы, касающиеся христианского примирения. Именно поэтому в отношениях между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью было положено начало новой эры искреннего сотрудничества с Его Святейшеством Папой Павлом VI. По этой же причине развиваются и продвигаются двухсторонние отношения с церквями-членами Всемирного Совета Церквей: Англиканской, Старокатолической, Дохалкидонской и Лютеранской Церквями.

Вселенский Патриархат, работая в этих направлениях, твердо убежден, что это также способствует делу Всемирного Совета Церквей. А потому мы очень радуемся, когда наблюдаем развивающееся общение и сотрудничество между нашим Всемирным Советом Церквей и великой Римско-Католической Церковью.

Когда мы даем оценку нынешнему этапу продвижения экуменизма на встречу христианскому единству, можно заметить, что Дух Божий привел его

к важной точке: точке возрастающей зрелости и, одновременно, как это всегда бывает в духовных вопросах, – точке кризиса.

Сегодня мы сталкиваемся с искушением довольствоваться уже достигнутым, что в своем самолюбии принципиально противоречит сути экуменизма и ведет экуменическое движение к стагнации. С другой стороны, это создает возможность для экуменического движения вдохновиться на новое динамическое развитие и, таким образом, утвердить себя в качестве движения, ведущего как к собственному обновлению, так и к достижению задачи обновления Церквей. Того обновления, которое является фундаментальной предпосылкой для их встречи на одном, ведущем к единству божественном пути.

Понятия церковного обновления, а также обновления христиан и христианского единства – взаимосвязаны. А потому мы все очень чаем и преисполняемся самыми трепетными ожиданиями от Четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Эсхатологический девиз Ассамблеи, «Се, творю все новое», – лучшим образом формулирует мучительную потребность Церкви нашего времени.

Мы надеемся и молимся, чтобы Тот, Кто может сотворить все новым, общий и единственный Отец всех христиан, Который был, есть и всегда будет – чтобы Он сделал нашу Четвертую Ассамблею Своим инструментом. Тем инструментом, который приведет к обновлению экуменического движения и его Церквей-членов.

Заглядывая в будущее и стремясь к лучшему во Иисусе Христе, Свете и Надежде мира, мы не можем игнорировать и пренебрегать прошлым. Поэтому, исполняясь глубоким чувством благодарности и стремлением воздать должную честь, мы вспоминаем в этот момент бесценное служение, совершенное ушедшими из жизни поборниками экуменического движения: незабвенным Джоном Моттом и архиепископом Упсальским Натаном Сёдерблумом, архиепископом Уильямом Темплом, епископом Беллом, митрополитом Фиатирским Германом. Общепризнанно, что все они своей кончиной оставили неизгладимый след, а также печать своей личности на работе и направлении экуменического движения. Нельзя также не упомянуть в этот момент два важных события в жизни Всемирного Совета Церквей, а именно уход на пенсию с должности генерального секретаря преподобного доктора В.А. Виссерта Хуфта, а также принятие этого поста преподобным доктором Юджином Карсон Блейком. Не в наших намерениях анализировать личности и работу этих двух выдающихся и прославленных деятелей экуменического движения, ибо мы верим по словам св. Иоанна Златоуста, что *«голос дел звучит громче»*. Работа обоих в экуменическом движении всем известна и говорит сама за себя, так что и добавить нечего. Но мы хотим выразить обоим испытываемую нами глубокую любовь, почтение и признательность. Да будет слава, честь и мир всем, кто трудится на благо экуменического движения.

Преисполненные такими мыслями и чувствами, мы простираем из этого общего Центра наши объятия любви и мира ко всем Церквам-членам Всемирного Совета Церквей. Мы молимся, чтобы его задача была достигнута через реализацию исключительной цели его существования: единства всех в Единой Христовой Церкви, во исполнении Его воли и дабы мир мог поверить, что Господь истинно послал Его.

г. Женева, 6 ноября 1967 г.

Коммюнике
IV Всеправославного Совещания¹⁰
(Шамбези, Швейцария, 8 - 15 июня 1968 г.)

В период между 1961 и 1968 гг. Поместные Православные Церкви организовали четыре Всеправославных совещания, призванные провести первоначальную подготовительную работу к будущему Всеправославному Собору. В числе основных обсуждаемых тем Совещаний была экуменическая тематика. На IV Всеправославном Совещании в Шамбези (Швейцария) представители Поместных Православных Церквей поддержали дальнейшее участие в работе Всемирного Совета Церквей.

III. Относительно участия Православия в работе Всемирного Совета Церквей.

а) Выразить общее сознание Православной Церкви, что она является органическим членом Всемирного Совета Церквей, и твердое ее решение, чтобы всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, богословскими и иными, внести свой вклад в прогресс всего дела Всемирного Совета Церквей;

б) Потребовать для этого принятия определенных мер как со стороны Поместных Православных Церквей, так и со стороны Всемирного Совета Церквей.

Одновременно Совещание, отражая серьезное отношение всей Православной Церкви к делу в недалеком будущем собирающейся в Упсале IV Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, изучило способ, благодаря которому будет более полным православный вклад на этой Ассамблее.

Шамбези, 1968 г.

10 Приводится по: Коммюнике IV Всеправославного Совещания (Женева, 8-15 июня 1968 года) // Журнал Московской Патриархии. 1968. №7. С. 49-51.

**Послание Вселенского Патриархата
в связи с 25-летием Всемирного Совета Церквей¹¹
(1973 г.)**

В 1973 г. Всемирный Совет Церквей отмечал 25-летие с момента своего основания. В числе поздравительных адресов, в ВСЦ поступило послание от Вселенского Патриархата, подписанное предстоятелем Константинопольской Церкви Димитрием (Пападопулосом). Несмотря на торжественность юбилейной даты, в Послании отмечается поляризация и кризис экуменической организации, а также проходит критика происходящих в ВСЦ процессов.

I

1. Господь, «пришедый во еже спасти нас», многочастне и многообразне совершает на земле Свое искупительное дело. Он споспешествует Своему народу во всем и благодатию Утешителя созидает и устрояет Церковь, всякий раз указывая ей новые перспективы и форму жизни и деятельности в совершении во всем Его воли и в распространении Его Царства на земле.

2. Двадцатый век дал христианским Церквам возможность увидеть и ощутить эту реальность. Давно существующее экуменическое движение и созданный двадцать пять лет назад в его недрах как конкретное его выражение и организованная форма Всемирный Совет Церквей составляют один из путей, который избрал Господь, чтобы люди сильнее ощутили «новую заповедь» любви, еще больше уважали призыв Его Церквей к миру и согласию.

3. Вселенский Патриархат, с радостью участвуя в праздновании двадцатипятилетия основания Всемирного Совета Церквей, придает этому событию особое значение. Этот истекший четвертьвековой период является ощутимым свидетельством многоценного для Церквей опыта и в деле их многотрудного совместного шествия к сосуществованию, взаимопониманию, сотрудничеству и согласованным стремлениям к воссоединению, а также в их желании идти вперед в диалоге и их взаимном раздаянии любви и мира, дабы не препятствовать благовествованию Христову (1 Кор. 9, 12), да и мир познает единого истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа (Ин. 17, 3) как Бога и Спасителя.

4. Апостольская Церковь Константинополя в этот радостный день, вознося хвалу и славословие Богу за то, что соделано до сих пор в экуменической

11 Приводится по: Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 50-54. (Перевод: Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М., 1999. С. 307-312).

области, молится, чтобы совместно начатое Церквами – членами Всемирного Совета Церквей дело встречи и соединения всех все более и более преуспевало «в единой надежде званія, в единой вере, едином крещении, единой трапезе, едином Господе», т. е. в едином и вечном Царстве Бога, «Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 4,6) является вечным Отцом.

5. С глубокой признательностью обращая свой взор к посвятившим себя идее экуменизма и изменившим настоящую жизнь к будущей в надежде на соединение, она питает христианское уважение и ко всем в настоящее время неутомимым труженикам духа единства, которые своим великодушным трудом на любом посту экуменической деятельности и ответственности способствуют успешной работе Всемирного Совета Церквей.

II

6. По истечении конкретной двадцатипятилетней экуменической деятельности факты естественно приобретают свои объективные масштабы и память, по достоинству измеряя и оценивая эти события, справедливо обращается к пройденным Вселенским Патриархатом стадиям положительного и плодотворного вклада в экуменическое движение с начала этого столетия. Его Окружное послание 1902 года, которым он призывал весь христианский мир к сотрудничеству и взаимодействию, его второе Окружное послание 1920 года ко всем Церквам Христовым, где он призывал их «постоянно любить друг друга от чистого сердца» (1 Пет. 1, 22), его особый вклад до, во время и после учреждения в 1948 году Всемирного Совета Церквей, и изданное им в 1952 году Окружное послание об отношениях и формах участия в трудах и дискуссиях Всемирного Совета Церквей – все это составляет скромный его вклад и свидетельство о его вкладе, либо в личном плане, либо в тесном сотрудничестве с прочими сестрами – Православными Поместными Церквами – в дело и задачи Совета.

7. Сегодня все сознают, что большинство положительных достижений и заслуг Совета и участвующих в нем Церквей и исповеданий являются, между прочим, результатом и плодом православного присутствия в Совете. Расширение при правильном тринитарном исповедании в рамках Базиса Всемирного Совета Церквей, разъяснение богословия миссионерства как основной задачи Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, признание необходимости оставить старые методы прозелитизма и категорически его осудить, совместное определение основных принципов свободы совести и взаимного уважения в несении христианского свидетельства, совершенно естественное внесение в рамки экуменического богословия и межцерковного диалога определенных традиционных богословских принципов, таких, как богословие Священного Предания, отцов Вселенских Соборов, христология Святого IV Вселенского Собора, учение о Святом Духе, о природе и признаках Церкви, Крещения, Евхаристии, Священства и пр., а также сделанные значительные

разъяснения в отношении некоторых важных для Православной Церкви вопросов экуменической действительности во время известных собеседований первых десятилетий вокруг *Una Sancta* (Единая Святая) и вокруг известной декларации «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» вплоть до появления, с одной стороны, теории о предпринятом шествии Совета к «Вселенскому Собору», а с другой стороны, тенденции этих последних лет в отношении «интеркоммюниона», – все это является признаком положительного присутствия Православия в Совете, членами которого сегодня в результате инициативных действий Вселенского Патриархата являются все Поместные Православные Церкви.

8. С другой стороны, однако, все признают, что истекшее двадцатипятилетие было насыщено для Православия соответственно полнотой как в области церковных и научно-богословских познаний, так и в области ощутимых и щедрых проявлений христианской любви и взаимопомощи, которые устроили Христа в сердцах многих наших обремененных братьев. Все это вместе составляло и составляет основу, способствующую раскрытию сердец для христобливого взаимопроникновения христианских Церквей и исповеданий, признающих одного и того же Господа.

III

9. Всемирный Совет Церквей, несомненно, имеет свое двадцатипятилетнее плодотворное прошлое. Однако, как институт, неизбежно несущий в себе все предпосылки и динамизм саморазвития, он переживает ныне пору самокритики и даже кризиса. Вселенский Патриархат и все Православие, несмотря на большое доверие к Совету, уделяют должное внимание этому в настоящий момент экуменической эпохи.

10. Всемирный Совет Церквей имеет, как известно, тенденцию распространять свое влияние на новых местах. Искони призванный служить Церквям в их несении свидетельства и служения человеку, обществу и миру ради их спасения, он живет и действует в весьма раздробленной и удушающей реальности. Проблемы больного общества естественно становятся и его проблемами, поскольку они являются проблемами и самих христианских Церквей.

11. Секуляризация, рационалистические и материалистические тенденции и теории, организованный атеизм, насилие, распущенность нравов, необузданная свобода, путчистские движения, опрометчивые порывы современной молодежи, расизм, вооружение, войны и как их результат социальные бедствия, т.е. угнетение масс, социальное неравенство, экономическая нищета, неравное распределение или совершенное отсутствие материальных благ, естественный маразм, голод миллионов людей, насильственные перемещения, хаос среди беженцев, эмиграция, безграмотность, недостаточные жилищные условия и тенденция к уничтожению окружающей среды, пробле-

мы развивающихся обществ среди неодинаково индустриализованного человечества, амбициозные устремления на покорение космоса, чаяния задыхающегося населения нашей бедной планеты и ожидание перемен в будущем – все это подчеркивает беспредельные мучения беспокойного современного человечества. И Всемирный Совет Церквей чувствует в себе голос ответственности, зовущий к расширению масштабов деятельности во всех новых и постоянно растущих реалиях.

12. Однако возникает вопрос, все ли это и только ли это является и может быть предметом забот и единственным ориентиром ВСЦ? Это вопрос особой важности. И члены – Церкви Всемирного Совета Церквей должны углубляться в те проблемы, которые порождают этот вопрос, выражающий самый глубокий кризис и потрясающий сегодня экуменическое движение и Всемирный Совет Церквей.

13. Вокруг этого вопроса уже возникла и широко обсуждается поляризация. Одни смотрят на Всемирный Совет Церквей как на орган социально-политических ориентаций для Церквей, за исключением лишь ранее выдвинутых для обсуждения проблем, служащих для богословского оправдания всякий раз выдвигаемых этим Советом и Церквами позиций. Другие, напротив, хотят поддержать Совет и в противовес этой позиции считают его лишь исключительно авансценой для богословских дискуссий и для проверенных уже старых форм догматических измерений, которые увековечивают разногласия и увеличивают разделение Церквей.

14. Вселенский Патриархат, верный хранитель существующей в Православии основы и отношения к заповеданной вере и учению, думает, что поляризацию и решение кризиса во Всемирном Совете Церквей можно преодолеть, если по мере возможности достичь баланса между этими двумя крайними представлениями относительно задач, стремлений и, наконец, самой природы и причин бытия Всемирного Совета Церквей.

15. Вот более подробно его мнения по данному вопросу:

а) Всемирный Совет Церквей является и должен остаться «Советом Церквей», согласно определенному требованию 1-й статьи – Основы его Устава. Как таковой, он должен служить Церквам в их более широком стремлении к союзу и сотрудничеству внутри весьма разделенного, но заключающего в себе семена онтологического единства человеческого рода, который как через одного человека – первого Адама – соприкасается с Творцом, так и через одного человека – Второго Адама – соблюдается в единстве с Богом и Отцом.

16. б) Всемирный Совет Церквей, как институт, призванный служить Церквам, должен всякий раз быть этим органом Церквей в совместном стремлении к единству Церквей как в выражении общих моментов вверенной им благодати, истины и веры, так и в изучении и устранении существующих разногласий.

17. в) Всемирный Совет Церквей, как известно, стоит перед ясно очерченным вызовом, с одной стороны, включить в число членов-Церквей и некоторые другие Церкви, особенно Римско-католическую, переговоры с которой уже давно интенсивно идут, а с другой – ввести в его лоно некоторые движения, или общества, или нецерковные группы, явно лишенные всякого церковного признака. Вселенский Патриархат заявляет, что, насколько желательным было бы всякое расширение сердец всеми заинтересованными сторонами включить во Всемирный Совет Церквей эти Церкви, особенно Римско-католическую, отметая всякие возможные сомнения, потому что действительно ВСЦ обогатился бы и принял бы более широкие общехристианские масштабы, настолько, с другой стороны, должны наличествовать тенденции противоположного лагеря во Всемирном Совете Церквей в вопросе принятия в него упомянутых нецерковных движений, что составило бы отклонение для Совета от намеченной цели и поставило бы в затруднительное положение многие его Церкви-члены.

18. г) Всемирный Совет Церквей в решении своей основной задачи должен использовать весь богословский опыт, включающий экуменический диалог и представление его участниками своей веры и учения открыто и в полной богословской целостности, чтобы из множества различных мнений в диалоге могла выкристаллизоваться единая откровенная истина Иисуса Христа, засвидетельствованная Священным Писанием и Священным Преданием, на которой должна основываться и возрастать любая форма стремления к единству во Всемирном Совете Церквей.

19. д) Всемирный Совет Церквей должен оказывать идеологическое и практическое содействие Церквам в беспрепятственном и ответственном несении общего свидетельства миру как путем проповеди о Едином и Нераздельном Христе, так и путем распространения вести о спасении во Христе современному человечеству.

20. е) Всемирный Совет Церквей, как институт ответственный, не заменяющий Церкви, но действующий от их имени и вместо них ради человека, живущего сегодня, не должен забывать основной истины, что этот человек, помимо естественного проявления интереса к наиболее жизненным современным социально-политическим проблемам, считает важнейшим для себя решить вопрос о смысле своего бытия на земле как живого лица, как нравственной личности и как существа, переходящего пределы настоящей жизни и попадающего в конце концов в «последняя» (эсхатон). Это означает, что Всемирный Совет Церквей должен точно знать человека в его действительном тройственном измерении: онтологическом, нравственно-христианском и харизматическом.

21. ж) Всемирный Совет Церквей должен настоятельно изучать оправданные или еще не оправданные противодействия современного человека по отношению к тому, что дают ему эти Церкви, и взвешивать те моменты,

по которым с его стороны возникают отрицательные отношения к Церквам и к их богословию, чтобы найти наиболее подходящие способы выражения христианского учения, дабы его слово не было словом маловажного мирского движения, как и многих других, или голосом, исполненным бюрократизма, а словом, насыщенным пророческим содержанием, словом Христа.

22. 3) Всемирный Совет Церквей, как орган Церквей, не только беседующих о богословии, но и соприкасающихся в любви и взаимности друг ко другу и, таким образом, путем взаимопомощи и взаимной поддержки несущих свидетельство и служение людям и миру, должен все больше и больше направлять свои усилия для положительной встречи многообразно страждущего человека, чтобы посредством видимого и невидимого, словом и делом, решением и действием возвещать Христа и только Христа, чтобы не вводить чуждые задачам Совета стремления, которые будут удалять его от принципиальных, чисто церковных и религиозных задач.

23. Вселенский Патриархат, высказывая эти соображения о будущем Всемирного Совета Церквей, уверен, что он не только идет путем ответственности и последовательности в своих к нему отношениях, как, впрочем, и всегда это делает, но и помогает в работе Совета, с любовью и смирением содействуя этому служению и желанию Церквей лучше совершать общее дело соединения всех.

24. Вселенский Патриархат желает Всемирному Совету Церквей и впредь продолжительной и благословенной деятельности, подлинного и истинного его свидетельства и служения мятущемуся человеку, теплого и искреннего его вклада Церквам, богоблагодатных его усилий, предпринимаемых ради всеобщего единства. И близок тот день, когда Господь осуществит желание Церквей и их паствы, чтобы была «одна паства и один пастырь» (Ин. 10, 14) в одной и нераздельной Господней Церкви, «которая есть тело Его, полнота все во всем наполняющего» (Еф. 1, 23).

В Патриархии, 16 августа 1973 года

**Обращение Патриарха Московского и всея Руси Пимена
и Священного Синода Русской Православной Церкви
к Центральному Комитету Всемирного Совета Церквей¹²
(г. Москва, СССР, 1973 г.)**

С 29 декабря 1972 г. по 8 января 1973 г. в Бангкоке (Таиланд) состоялась Всемирная Миссионерская Конференция «Спасение сегодня». В качестве реакции на ее итоги и содержание принятых Конференцией документов Патриарх Московский и всея Руси Пимен вместе со Священным Синодом Русской Православной Церкви выпустили критическое по характеру обращение.

Возлюбленные братья и сестры!

Памятуя о священных словах Господа Иисуса Христа: «Отче Святый! ... Молю, ... да вси едино будут» (Ин. 17, 11,20-21), движимые, с одной стороны, чувством глубокой симпатии к каждому искреннему усилию христиан, предпринимаемому ради укрепления братской любви, взаимопонимания и сотрудничества в свидетельстве и служении, и, с другой стороны, сознанием великой ответственности за чистоту христианской веры и ее проповедания, мы с большим интересом и вниманием, при содействии нашей Комиссии по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, следили за работой Всемирной Конференции «Спасение сегодня», состоявшейся с 29 декабря 1972 по 8 января 1973 г. близ г. Бангкока (Таиланд).

Спасение, совершенное Господом нашим Иисусом и осуществляемое благодатным действием Святого Духа, составляет незыблемое основание всей жизни и деятельности Святой Церкви Христовой. Истина о спасении составляет самую сущность и является средоточием всего христианского благовестия. Сохранение и исповедание этой истины во всей чистоте и неповрежденности есть священнейшая обязанность христиан, если они хотят сохранить право повторять, вслед за св. апостолом Павлом, его слова: «В учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства» (1 Фесс. 2, 3).

При всякой попытке освещения вопроса о спасении, в каком бы аспекте он ни рассматривался, и какие бы стороны его ни подчеркивались сообразно тем или иным частным обстоятельствам или целям, существо богооткровенной истины о спасении должно выражаться, хотя бы и кратко, но совершенно ясно, с исключением всякой неопределенности и двусмысленности, во всей верности Слову Божию и неизменному Преданию Церкви.

¹² Приводится по: ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 595. Л. 6-13. Материалы официального визита Патриарха Пимена в штаб-квартиру Всемирного Совета Церквей (речи, информация, переводы статей). 28 августа – 21 сентября 1973 г.

Внимательно ознакомившись с опубликованным после Бангкокской Ассамблеи «Письмом к Церквам», мы изучили и другие результативные документы Конференции «Спасение сегодня», ожидая найти в них четкое и достаточно глубокое освещение вопроса о спасении как центральной истине нашего общехристианского благовестия.

Большую радость доставило нам наличие, как в «Письме к Церквам», так и в других документах, целого ряда ценных соображений, касающихся осуществления спасения в разнообразных условиях современной действительности. Положительным моментом в работе Конференции можно считать то, что она:

а) не довольствуется узким пониманием спасения как заботы исключительно о личном духовном благе с пренебрежением к деятельному выполнению заповеди о любви к ближним;

б) подчеркивает необходимость для христиан *«посвятить себя борьбе против греха не только в самих себе, но и в обществе»* (to commit ourselves in the struggle against... not only the sin that is in them but also that is in societies; см. Letter to the Churches, 2);

в) выражает решимость, с сознанием высокой христианской ответственности, деятельно участвовать в устранении социальной несправедливости, расовой дискриминации, унижения человеческого достоинства и других антигуманных явлений;

г) руководствуется стимулирующей нравственную деятельность христиан мыслью о том, что дело спасения, совершенное Господом нашим Иисусом Христом, является объединяющим людей началом, способствующим широкому и плодотворному диалогу, созиданию братских отношений, благодаря которым *«христиане могут с радостью трудиться вместе с другими, чтобы удовлетворять человеческие нужды, облегчать человеческие страдания, устанавливать социальную справедливость... бороться за мир»* (christians can gladly work with others to meet human needs, relieve human suffering, establish social justice ... and struggle for peace; см. Doc. №39, IV, 10).

В то же время, искреннее братолюбие, наша солидарность в общей заботе о правильном понимании и исповедании истины о спасении, а также тот факт, что ряд важных критических замечаний, высказанных православными участниками, не был принят Конференцией во внимание, побуждает нас со всей откровенностью сказать и о некоторых существенных недостатках ее результативных документов.

Прежде всего, вызывает недоумение и большое сожаление то обстоятельство, что в «Письме к Церквам» полностью отсутствует чрезвычайно важное, прежде всего с пастырской точки зрения, упоминание о той стороне процесса спасения, без которой самое понятие спасения утрачивает свой существенный смысл. Умалчивается о конечной цели спасения, то есть о веч-

ной жизни в Боге, и нет достаточно ясного указания на нравственное исправление и совершенствование как на необходимое условие для ее достижения.

Это недоумение и сожаление еще более усиливается при рассмотрении других документов конференции. Так, например, в документе №40, хотя во вступлении и сделана оговорка, что *«наше усиленное внимание к социальным, экономическим и политическим сторонам благовествования отнюдь не означает отрицания личного и вечного аспектов спасения»* (our concentration upon the social, economic and political implications of the gospel does not in any way deny the personal and eternal dimensions of salvation), тем не менее, уклонение от положительного указания на неотъемлемость этих аспектов от истинного понимания спасения в той части доклада, которая специально посвящена богословским размышлениям (см. раздел 2: Salvation and social justice in a divided humanity), легко может быть воспринято как сознательное уклонение к одностороннему и ущербному пониманию спасения в духе безбрежного «горизонтализма».

Такое же впечатление создается и при чтении раздела 3-го второй части того же доклада («Спасение в четырех измерениях» - Salvation in four dimensions). Здесь не нашлось места для основного – «вертикального» измерения, которое указывало бы на то, что спасение требует совершенствования личности, как части общественного организма, призванной к борьбе с грехом и в себе, и вокруг себя, ради достижения полноты бытия в живом общении с Богом и в земных условиях, и в вечности.

В документе №39 справедливо говорится о неотъемлемом праве каждого человека на благоприятные условия для всестороннего развития в стремлении к полноценной жизни, причем эта полноценность мыслится как имеющая свою наивысшую норму в воспринятой Воплотившимся Сыном Божиим человеческой природе. Однако нельзя согласиться с утверждением того же документа, что *«где нет подобающих достоинству человека условий существования, там немыслимо даже говорить о спасении сегодня»* (Where there is no human being one cannot even speak of «salvation today», I, 7a), ибо спасение – это не дополнение к человеческому существованию, не «излишество», доступное лишь тем, кто уже находится в благоприятных условиях, оно есть приведение человека к полноте бытия из любого состояния. Это приведение, совершаемое силой Божией, требует также напряженных человеческих усилий; оно осуществляется, если нужно, то и путем борьбы против угнетения и несправедливости.

В документах высказан также ряд утверждений, не подтверждаемых прямым и ясным смыслом Священного Писания. В качестве примера можно привести следующее место из документов №39, касающееся диалога с людьми иных верований (IV,7): *«Наш диалог должен быть открытым и свободным... Что же касается несомненно непримиримых различий, то мы должны помнить обетование нашего Господа о том, что Дух Святой наставит нас на вся-*

кую истину» (our dialogue will be open and free... As to apparently irreconcilable differences we shall remember our Lord's promise that the Spirit will lead us into all truth – Ин. 16, 13). – Но разве эти евангельские слова сказаны о диалогах между различными религиями? И не стоит ли такое вольное их применение в противоречии с экзегетической традицией Древней Неразделенной Церкви?

Сотериологическая концепция Бангкокской Конференции (как о ней можно судить на основании результативных документов) отражает некое стремление жить без связи с прошедшим. Но, как писал в свое время один известных русский еkkлезиолог, *«церковь настоящего»*, у которой нет тесной связи с Церковью прошедшего и будущего, быстро становится только *«церковью прошедшего»*. И ее забудут грядущие поколения, как она сама забыла о предшествовавших (см. Е. Аквилон. Церковь. Научные определения Церкви и апостольское учение о ней как о теле Христовом. Спб., 1894, стр. 112).

Почти исключительное подчеркивание *«горизонтализма»* в деле спасения многих христиан, которым дороги священные традиции Древней Церкви, может производить впечатление, что в современном экуменизме нарождается новый соблазн стыдливости относительно благовествования о Христе Распятом и Воскресшем, Божией силе и Божией премудрости (1 Кор. 1, 23-24), в результате чего умалчивается о самой сущности Его Евангелия из ложной боязни казаться несовременными и утратить популярность.

Невольно вспоминаются слова великого апостола языков, которые в результативных документах Бангкокской конференции не нашли своего отражения не только вербально (что, по-видимому, и не требовалось, но и по самому духу и смыслу: *«Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему»* (Рим. 1, 16). *«У людей ли я ныне ищу благоволение, или у Бога?... Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым»* (Гал. 1, 10).

Хочется надеяться, что этот соблазн совместными братскими усилиями будет во Всемирном Совете Церквей преодолеваться и не получит в его жизни дальнейшего развития, которое могло бы оказаться весьма пагубным для священного дела единства во Христе Иисусе, Господе и Спасителе нашем, Который вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13, 8).

С христианской любовью и искренним уважением!

г. Москва, 1973 г.

**Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена
на общественной встрече в конференц-зале ВСЦ в Женеве¹³
(г. Женева, Швейцария, 17 сентября 1973 г.)**

Как уже было отмечено выше, начало 70-х гг. XX столетия было ознаменовано наметившейся со стороны представителей Православия критикой Всемирного Совета Церквей за тенденцию к усилению «горизонтального» измерения экуменизма, а именно политической, социальной и экономической деятельности в ущерб богословской работе и поиску реального церковного единства в истории и предании Древней неразделенной Церкви. Эта критика также нашла место в выступлениях и обращениях патриарха Московского и всея Руси Пимена, одно из которых было сделано во время пребывания предстоятеля Русской Православной Церкви с визитом в штаб-квартире ВСЦ 17 сентября 1973 г.

Возлюбленный о Господе доктор Виллем Виссерт-Хуфт, почетный президент Всемирного Совета Церквей!

Возлюбленный о Господе доктор Филип Поттер, генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей!

Возлюбленные о Господе архипастыри, братья и сестры, уважаемое собрание!

Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Рим. 1, 7).

Прежде всего сердечно благодарю Вас, дорогой доктор Поттер, за теплоту Вашего приветствия и за все то доброе, что Вы высказали в нем в адрес нашей Русской Православной Церкви. Лично мне до вступления на Патриарший престол не так много приходилось обращаться к проблемам деятельности Всемирного Совета Церквей. Однако я всегда испытывал большую склонность к экуменическому движению и искреннее желание быть в меру моих сил полезным нашему общему великому делу созидания христианского единства и служения примирению человечества. Ныне чувства долга и ответственности, вытекающие из возложенного на меня Богом и моей Церковью служения на посту Патриарха Московского и всея Руси, дают мне, я полагаю, право и подвигают меня на сие мое обращение к Вам с изъяснением дум, чаяний и убеждений архипастырей, клира и нашего православного народа.

Мы стали членами Всемирного Совета Церквей относительно недавно, со времени Третьей Ассамблеи в Нью-Дели в ноябре 1961 года. Да и сам Все-

¹³ Приводится по: Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Речь на общественной встрече в конференц-зале ВСЦ в Женеве 17 сентября 1973 года // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 11. С. 57-62.

мирный Совет Церквей – это еще сравнительно молодое явление в христианской истории, 25-летие которого мы с Вами отметили в истекшем августе. Однако вопросы, которые стоят перед экуменическим движением, и задачи, которые сформулировал себе, как основную цель Всемирный Совет Церквей, являются, как мы все знаем, далеко не новыми. Задолго до появления Всемирного Совета Церквей они, эти вопросы, волновали умы и сердца многих церковных руководителей, богословов, представителей духовенства и мирян и настойчиво требовали своего разрешения.

Если обратиться к истории Русской Православной Церкви, ее богословской и религиозно-философской мысли и религиозно-общественным течениям, имевшим место в ее среде на протяжении второй половины XIX и в нынешнем – XX веке, то становится очевидным, что проблемы обновления Церкви, переустройства христианских общин с целью их более эффективного свидетельства о Христе в современном мире, вопросы христианского единения и отношения к нехристианам и неверующим ставились, обсуждались, горячо и страстно дебатировались и намечались к разрешению в нашем богословии, в наших церковно-общественных кругах, в самой жизни нашей Церкви задолго до постановки этих вопросов на Западе и в проблематике экуменического движения. И когда Римско-Католическая Церковь начала свое обновление на Втором Ватиканском Соборе, мы с удивлением констатировали, что многие вопросы этого аджорнаменто стояли перед нашей Церковью, изучались, обсуждались и подвергались попытке разрешения у нас уже целые десятилетия назад. Вместе с тем, как это часто бывает с теми, кто первым прокладывает пути в будущее, мы в нашей Церкви, к сожалению, также не оказались огражденными от серьезных ошибок и неудач. В желании помочь вам избежать этого я упоминаю об историческом опыте нашей Церкви во вопросах ее обновления и отношения к людям других вер, убеждений и идеологий. Наш исторический опыт учит нас и должен быть наглядным примером для вас, что обновление Церкви можно и нужно достигать исключительно церковным путем и церковными средствами, через развитие и углубление извечно присущей Церкви соборности. Православное богословие предлагает учение о соборности, как пример и образец общехристианского единения. Соборность – это не только концилиарность, то есть система управления и церковного общения путем обсуждения всех важнейших вопросов на Соборах Вселенских или Поместных. Соборность – это неотъемлемое онтологическое свойство Церкви, данное ей ее Божественным Основателем и Главой – Господом нашим Иисусом Христом. И в Нем соборность Церкви находит не только свое обоснование, но и свое завершение. Соборности чужд принцип господства и внешнего авторитета, властвующего над Церковью и в Церкви, но не являющегося соборным голосом и соборной совестью всей церковной полноты, свободно и единодушно решающей церковные проблемы в духе всецелого братства, любви и уважения друг ко другу, при полном послушании Богооткровенной истине и Святому Духу, живущему и действующему в Церкви и направляющему ее соборный разум и волю.

Обновление Церкви может и должно постоянно совершаться внутри самой Церкви, для блага Церкви и путем органического роста и углубления соборного самосознания народа Божия и всей церковной полноты. Те средства, которые не соответствуют духу Святого Евангелия Христова, целям подлинного свидетельства Церкви и ее служения в мире, не могут привести к истинному ее обновлению. Таков один из основных выводов опыта новейшей истории нашей Церкви, какой мы обращаем к экуменическому движению и Всемирному Совету Церквей, как признанному инструменту этого Движения.

Мы с удовлетворением думаем об участии Русской Православной Церкви в деятельности Всемирного Совета Церквей за время нашего в нем членства и надеемся постепенно углублять его. Как вам, разумеется, известно, в истекший период по приглашению Русской Православной Церкви в нашей стране проводились различные заседания Всемирного Совета Церквей. Мы удовлетворены этим и заверяем вас, что и впредь будем приветствовать осуществление в пределах нашей Церкви таких мероприятий.

Мы рады, что решением Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, имевшим место на его недавней сессии здесь, в Женеве, семья Поместных Православных Церквей – членов этого Совета возросла после принятия Православной Автономной Японской Церкви, являющейся благословенным плодом миссионерских усилий Русской Православной Церкви, предпринятых ею в середине прошлого столетия.

Мы удовлетворены в целом положительной оценкой, какую получило в широких христианских кругах Послание нашего Священного Синода от 7 августа с.г., относящееся к результатам Всемирной Конференции по теме «Спасение сегодня», имевшей место в прошлых декабре-январе в Бангкоке. Эта оценка подтверждает привольность нашей позиции относительно современного направления деятельности Всемирного Совета Церквей в вероучительной области, в сфере, относящейся к самому существованию церковной миссии. При всем необходимом динамизме нашего служения утолению земных нужд человечества, этого служения сострадания и любви, Всемирный Совет Церквей не должен, конечно, снижать потенциала той сферы своей озабоченности, которая относится непосредственно к проблематике духовной жизни верующих, к вопросам вероисповедного характера, к благовествованию о Христе Распятом и Воскресшем, Божией силе и Божией премудрости (1 Кор. 1, 23-24).

Мы утверждаем необходимость для Всемирного Совета Церквей гармонично сочетать вертикальное и горизонтальное направления своей деятельности.

И еще опыт истории нашей Церкви в последние столетия учит нас, что когда Церковь впадает в исторический соблазн господствовать и безраздельно руководить народом Божиим, а не служить ему и быть готовой разделять его судьбу и в радости, и в горе, то Церковь, а вернее ее историческая структура, изолирует себя от народа и постепенно утрачивает и любовь, и уважение, и доверие этого народа.

Промыслу Божию угодно было напомнить нам всем это посредством исторического опыта, преподанного современному христианству.

Нам теперь совершенно ясно, что Церковь может быть только тогда живой, действенной и эффективно исполняющей свою миссию, если она, ведомая Святым Духом, ни на йоту не отступая от своего Божественного призвания и будучи всецело верной своему Божественному Основателю и Главе – Господу нашему Иисусу Христу, будет одновременно чутко прислушиваться к жизни, мыслям, нуждам и чаяниям своего народа, будет верно служить его благу. Только при этом условии может быть благоуспешной проповедь Церкви о покаянии и ее благовествование своему народу Евангелия Царствия Божия, и призыв ко спасению вечному в сем Царствии Божиим.

Это второй вывод, который моя Церковь, исходя из своего исторического опыта, может и должна представить перед экуменическим движением в целом и перед Всемирным Советом Церквей в частности, перед вами, внимающими здесь моим словам, как благословенный путь для разрешения извечного вопроса об отношении Церкви к миру и мира к Церкви.

Я позволю себе несколько продолжить эту тему.

Мое посещение Всемирного Совета Церквей предшествует имеющему начаться завтра в этом городе второму этапу переговоров по европейской безопасности и сотрудничеству. Мы молимся за успешное продолжение столь благоприятно начавшегося в Хельсинки совещания и стремимся сделать все от нас зависящее, чтобы приблизить достижение прочного и справедливого мира и установление сотрудничества между народами Европы и всего мира.

К сожалению, глубоким очагом напряженности продолжает оставаться кризис на Ближнем Востоке, оказывающий неблагоприятное влияние на международную обстановку в целом, сохраняющий и усиливающий страдания арабского палестинского народа и препятствующий мирному, нормальному развитию государств этого района. Мы молимся о скорейшем наступлении мира, столь необходимого для всех народов, населяющих ближневосточные земли, и полагаем справедливым путем к этому – осуществление известной резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года.

Всем нам, здесь присутствующим, очевидно, что наши Церкви несут особую ответственность за привлечение внимания общественного мнения к необходимости добиваться частичного и всеобщего разоружения и в поддержку Всемирно Конференции по разоружению. Наша Церковь с глубоким удовлетворением воспринимает положительные шаги в области ограничения стратегического ядерного вооружения, предпринятые в ходе двухсторонних переговоров между США и СССР, и мы с надеждой ожидаем дальнейших результатов этих переговоров. Мы считаем, что Церкви должны увеличивать и объединять свои усилия по приближению для человечества разоруженного мира.

Важной проблемой, составляющей предмет озабоченности Церквей, продолжает оставаться проблема прав человека. Общеизвестно, сколь еще сильно в мире социальное и экономическое неравенство, являющееся источником попрания многих элементарных свобод и прав человека, какое распространения все еще имеют расовое и национальное угнетение, дискриминация женщин, эксплуатация детского труда и многое другое. Закономерно в этих обстоятельствах говорить о необходимости для Церквей проявлять должную заботу об укреплении прав человека.

Всем нам хорошо известно, что немалую заслугу в продвижении этих и других подобных вопросов в сознание мировой общественности имеют Всемирный Совет Церквей и его Комиссия Церквей по международным делам, которые многолетней, терпеливой и кропотливой работой приблизили понимание в широких христианских кругах необходимости разрядки международной напряженности. Русская Православная Церковь всегда стремилась деятельно участвовать в благих начинаниях в этом направлении и всегда считала служение миру на земле и братскому сотрудничеству народов составной и неотъемлемой частью своей жизни и своего свидетельства о Христе. По этим-то причинам наша Церковь также деятельно участвует в движении Христианской Мирной Конференции. Мы приветствуем любые возможные формы сотрудничества Всемирного Совета Церквей с Христианской Мирной Конференцией, ибо они логически вытекают из христианской солидарности и полезности для международного мира координации миротворческих усилий всех людей доброй воли.

Я благовременным считаю сейчас заявить о высокой оценке, какую мы даем деятельности Комиссии программы борьбы с расизмом. Мы считаем большим достоинством Всемирного Совета Церквей, что в его структуре в настоящее время находится эта программа, инициативность и наступательный характер которой привлекают к себе симпатии наших верующих.

Мы удовлетворены участием нашей Церкви в осуществлении программы Фонда восстановления и примирения в Индокитае. Мы надеемся, что выделенные нами с этой целью финансовые средства помогут Фонду осуществлять стоящие перед ним трудные, но благородные задачи.

Разумеется, мы с одобрением относимся и ко многим другим программам Всемирного Совета Церквей и деятельности других его Комиссий и Комитетов.

Мои дорогие и возлюбленные братья и сестры!

Всемирный Совет Церквей не является для нас лишь одной из международных религиозных организаций, с которыми мы имеем братские отношения и сотрудничество. Русская Православная Церковь является членом Всемирного Совета Церквей, а значит, является неотъемлемой частью Всемирного Совета Церквей, и, находясь во Всемирном Совете Церквей, мы фактически находимся у себя дома, в семье братских Церквей, имеющих этот дом

своим общим домом. Однако для нас очевидно, что удельный вес Православия в жизни, деятельности, изысканиях и структуре Всемирного Совета Церквей и количество православных членов его аппарата в Женеве не соответствуют ни задачам, ни конечным целям Совета.

Мы считаем, что ключ к решению этой проблемы, ключ, который изменил бы к лучшему удельный вес Православия во всемирном Совете Церквей и помог бы ему успешнее продвигаться по пути к единству, – это единство мысли и действий Православия как вовне, так и внутри Всемирного Совета Церквей. Это тем более важно, что, без сомнения, наши Поместные Православные Церкви должны деятельно разделять усилия Всемирного Совета Церквей приблизить достижение христианского единства, утраченного вследствие разделения Церквей, призваны неустанно свидетельствовать своим инославным братьям об общем для них и для нас сокровище веры и основ церковного строя Единой Неразделенной Церкви.

Как прекрасно было бы слышать единый голос и видеть единое действие Поместных Православных Церквей, свободных и равноправных, не пытающихся господствовать друг над другом, но в братском единомыслии решающих общие дела, проходящих к единому мнению через богословские изыскания и соборное делание!

Конечно, это является нашей общеправославной проблемой. Мы понимаем это, и мы уверены, что единство православных мысли и действий будет постепенно достигнуто, и мы стремимся, в той степени, какая от нас зависит, содействовать этому.

Однако и Всемирный Совет Церквей может кое-что сделать в этой области. Нам видятся, в качестве лишь частных примеров, две конкретные возможности.

Первая – это содействие Всемирного Совета Церквей в регулярном созыве совещаний православных богословов по важным проблемам экуменизма и экуменических изысканий, в частности в ходе подготовки к отдельным консультациям и заседаниям Всемирного Совета Церквей, как это было сделано, например, перед Бангкокской конференцией Комиссии «Всемирная миссия и евангелизация» на тему «Спасение сегодня» в монастыре Пендели в Афинах и как это имело место в начале августа с.г. в Женеве перед консультацией Комиссии «Вера и церковное устройство» на тему «Понятие единства и образцы единения». Если подобного рода совещания православных богословов будут практиковаться чаще, то это, несомненно, будет способствовать выработке единой богословской позиции православных во Всемирном Совете Церквей по вопросам веры и церковного устройства.

Вторая – это существенное увеличение православных в числе сотрудников аппарата Всемирного Совета Церквей на всех уровнях его структуры: и руководящих, и исполнительных, и технических служащих.

Мы сознаем острую недостаточность этого православного представительства и со своей стороны будем стремиться вместе с вами реально изменить положение в лучшую сторону.

В заключение я несколько задержку ваше внимание на вопросе принципиальной важности – о необходимости лучшего понимания нами друг друга, лучшего знания друг друга, более братского отношения и доверия друг к другу. Постановка мною этого вопроса отнюдь не случайна. В ходе наших экуменических дискуссий мы, представители Церквей из Советского Союза, равно как и наши братья из других социалистических стран, нередко встречаемся с непониманием нашей позиции нашими западными братьями, а иногда и с их прямым недоверием по отношению к нам. Это не удивляет нас. Такие трудности возникают по преимуществу при рассмотрении нами социальных проблем, вопросов взаимоотношения личности и общества, Церкви и государства. Наши оппоненты, мы убеждены, чаще всего находятся под влиянием широко распространенной на Западе враждебной нашему обществу пропаганды, которая не позволяет им видеть бесспорные достоинства социалистического образа жизни, во многом, как мы понимаем, созвучного идеалам христианства. Наши оппоненты упускают из вида, что к нашему обществу, качественно иному, неприменимы мерки общества капиталистического. Социальные язвы, столь обычные для жизни многих и многих современных народов, попросту не могут иметь место в нашей общественной структуре. У нас нет ни богатых, ни бедных. Материальный уровень всего нашего 250-миллионного народа достаточно высокий, и только от нас, от нашего добросовестного труда, зависит его рост. У нас нет привилегированных и угнетаемых. У нас каждый гражданин обладает равными и широкими правами наряду с другими гражданами, но от него, этого гражданина, наше общество, естественно, ожидает добросовестного исполнения своих гражданских обязанностей. Поэтому на вопрос наших западных братьев: «Неужели у вас не недостатков, какие следовало бы осудить, как это мы делаем в отношении наших стран?», мы отвечаем: «Да, у нас есть недостатки, но они неантагонистичны. Наши граждане не отчуждены от общества, и общество не отчуждено от них. Нам не перед кем и незачем заниматься осуждением. Нам необходимо самим трудиться над исправлением наших недостатков, над совершенствованием нашего общества». При взаимоотношениях нашей Церкви с другими Церквями и всемирными, региональными или национальными религиозными организациями мы исходим из единственно правильных и возможных при взаимных контактах, сближениях, сотрудничестве и диалоге предпосылок – из нашего доверия к их руководству и к тем, кто представляет вовне свои Церкви и свои организации. Без такового взаимного доверия невозможен никакой диалог, никакое сотрудничество, никакое сближение. Естественно, что мы вправе ожидать к себе такое же отношение. Нам следует чаще и глубже, сердечнее и откровеннее обсуждать интересующие нас вопросы, не допуская, чтобы они делались предметом ажиотажа и сенсационных спекуляций в прессе, ибо это последнее, мы убеждены, не может служить интересам Всемирного Совета Церквей

или Церквей-членов, но используется внешними кругами лишь в нецерковных целях.

Говоря это, я исполнен христианской надежды на доброе развитие наших будущих отношений. Церковный опыт учит нас не забывать слова, сказанные Господом апостолу Павлу: *«Довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается»* (2 Кор. 12, 9).

Этимися словами я хочу закончить мое нынешнее выступление перед вами. Молю Господа, чтобы Его благодать почил над всеми вами, над вашими трудами и над всем делом Всемирного Совета Церквей. Пусть же вас не приводят в отчаяние ни трудности вашего пути, ни многие неудачи и препятствия, ни отсутствие видимого успеха и осязательного результата. Твердо и настойчиво идите к нашей общей цели – единству, обновлению и примирению, зная, что только через них мы достигнем успеха в нашем свидетельстве о Христе современному миру, и всегда будьте ровны, оптимистичны и радостны, всегда пребывайте в уверенности в конечном нашем успехе, ибо – это помните всегда и везде, – сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12, 9).

Это есть третий и заключительный вывод, какой моя Церковь обращает к вам и ко всему экуменическому движению.

Я уверен, что этот вывод встретит у вас понимание и согласие, ибо он выражает наше общее с вами убеждение и нашу общую с вами надежду.

Благодарю вас, друзья мои, за внимание, какое вы уделили мне на нашей настоящей встрече.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца да пребудут со всеми нами ныне и присно, и во веки веков.

Пимен, Патриарх Московский и всея Руси.

Женева, 17 сентября 1973 г.

Итоговый документ
Консультации православных богословов:
«Экуменическая природа православного свидетельства»¹⁴
(Ново-Валаамский монастырь, Финляндия, 24-30 сентября 1977 г.)

По приглашению Православной церкви Финляндии с 24 по 30 сентября 1977 года в Ново-Валаамском монастыре (Финляндия) проходила Консультация православных богословов. Она была посвящена изучению экуменической природы православного свидетельства и проводилась по инициативе Православной рабочей группы Всемирного Совета Церквей.

Консультация была созвана для определения отношения к тем насущным проблемам, которые встали перед экуменическим движением после V Ассамблеи ВСЦ в Найроби, и православной оценки степени их влияния на жизнь и деятельность Всемирного Совета Церквей и Церквей-членов.

Консультация рассматривала три актуальные проблемы современного экуменического движения: «Поместная Церковь», «Провозвестие нашей веры и ее выражение» и «Ответственность Церквей перед современным миром».

Содержание настоящего документа отражает многообразие мнений, прозвучавших на встрече, и их следует рассматривать как вехи на пути к дальнейшим попыткам осмысления поставленных проблем как в рамках подъединиц ВСЦ, так и в самих Православных Церквях. Изучение основной темы Консультации выявило необходимость исследования экклезиологической основы нашей приверженности идеям экуменизма, а именно евхаристического понимания Церкви.

Православию свойственно евхаристическое понимание природы Церкви. Вся жизнь Церкви, ее слово и таинства исходят из святой Евхаристии и исполняются в ней. Поэтому Евхаристия – это не просто «*таинство*», но и великая тайна нашего участия в бытии Святой Троицы, конечное осуществление всей истории спасения во Христе и предвкушение грядущего Царствия. В Евхаристии Церковь находится в самом центре истории, освящая и преображая мир. Будучи новым творением, она созидает новый путь жизни. В то же самое время она находится и в конце истории как знак Царствия, судящего мир (1 Кор. 6, 2) в свете эсхатологической реальности, проявлением которой является Евхаристия (ср.: Дидахи, 10).

14 Приводится по: Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 66-69. (Перевод: Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1908. М., 1999. С. 340-345).

Церковь по своей евхаристической природе не может быть абстрактной, умозрительной идеей, она есть конкретная реальность. Где бы народ Божий ни был собран воедино (см.: 1 Кор. 11, 20), чтобы воплотить в себе евхаристическое тело Христово, там Церковь становится реальностью. Поэтому Церковь прежде всего ассоциируется с местной евхаристической общиной. Мы спасаемы и можем провозглашать спасение мира во Христе, *«до Его пришествия»*, через причастность к конкретной местной общине.

Для того чтобы стать такой спасающей общиной, Поместная Церковь должна победить и преодолеть разделение, которое приносят в мир грех и смерть. Местная община является истинным и подлинным проявлением Церкви Божией, если она кафолична по своему составу и устройению. Она не может иметь своим основанием разделение и дискриминацию, будь то естественного свойства (раса, национальность, язык, возраст, пол, физические недостатки и т. д.) или социального (класс, профессия и т. д.).

В этой общине должно быть побеждено даже разделение во времени и пространстве. Для этого евхаристическая община включает в себя и усопших членов Церкви, и, хотя эта община действительно местная, но Евхаристия приносится ею от лица всей *«ойкумены»*, приобретая поистине вселенское измерение, в котором преодолевается даже разделенность в пространстве.

Эта кафолическая природа Церкви, открывающаяся в Евхаристии, охраняется служением епископа. Особое предназначение епископа – преодолевать в своем лице все разделения, существующие где-либо, и соединять местную Церковь с другими местными Церквями в пространстве и времени. Эта связь сакраментально выражена в соборном посвящении епископов. Природа епископского служения необходимо требует, чтобы в каждой области был только один епископ, и чтобы все евхаристические общины обретали подлинность своей церковной природы в его служении. Поэтому необязательно, чтобы местная Церковь пребывала в каждом евхаристическом собрании, но ее присутствие обязательно в епископском округе, который сообщает кафоличность каждому евхаристическому собранию.

Такое восприятие природы местной Церкви всегда было принципиально важным для православной традиции. Исторические обстоятельства часто приводили к образованию крупных церковных объединений, таких, как епархии, патриархаты, автокефальные Церкви и т. д. Однако природные, социальные, культурные и расовые разделения не должны искажать изначальную евхаристическую идею Церкви. Каноническое устройство Православной Церкви, сложившееся в первые века ее существования, позволяло Православной Церкви сопротивляться этой угрозе в прошлом и позволяет делать это сейчас.

Церковная община объединяется исповеданием общей веры, которая в сути своей тождественна Апостольскому учению и *«вере, однажды преданной святым»*. Она находит свое выражение во всей живой традиции Церкви, пре-

жде всего в Символах веры Вселенской Церкви, и в постановлениях Вселенских Соборов. Православная Церковь считает, что постановления Вселенских Соборов подлинно излагают единую Апостольскую веру и поэтому они обязательны для всех членов Церкви.

Никогда нельзя упускать из виду, что сохранить верность древней соборной традиции можно лишь в ее живом продолжении, которое включает в себя два существенных аспекта: верность традиции Соборов и ее обновление. Причем оба они составляют неотъемлемую часть православной жизни и свидетельства. Верность традиции Соборов никогда не сводится только к формальному повторению прежней данности, в ее основе лежит приверженность изначальным апостольским истинам в духе творческого послушания. Поэтому, прежде всего – обновление должно стать откликом на все новое и изменяющееся на основе некогда дарованных истин. В этом смысле обновление можно понимать как использование апостольской традиции применительно к современным проблемам и нуждам. Такое понимание предполагает, во-первых, что верность традиции не должна становиться чем-то бесплодно застывшим, безучастным к человеческой и исторической действительности. Во-вторых, обновление не есть нечто самодостаточное и ничем не ограниченное в направлении своего развития, но всегда исходит из изначальной истины апостольской традиции.

Этот процесс применения апостольской веры к новой исторической ситуации объясняет смысл усвоения Церковью решений Собора. «Усвоение» не означает «*формального одобрения*» его постановлений. Провозглашенное Собором вероучение утверждает себя как Истину в силу того, что оно вновь и вновь усваивается церковным сообществом в Святом Духе. Любая форма исповедания веры в конечном счете должна проявиться как участие в бытии местной евхаристической общины. Вера становится спасающей только через участие в жизни церковной общины.

В этой связи возникает проблема конфессионализма. Православная Церковь обладает своим собственным исповеданием веры, изложенным в форме символов и постановлений древних Соборов, в особенности Вселенских. Это создает образ «*вероисповедного объединения*» или «*семьи*», и многие неправославные воспринимают православную веру именно таким образом. Такое понимание, хотя и поддерживаемое иногда самими православными, противоречит существенной природе экклезиологии Православия.

Если православные будут верны своей экклезиологии, то им придется тогда отказаться от отождествления Церкви с каким-то определенным вероисповеданием. Церковь, определяющая себя в конечном счете своими «исповеданиями», становится конфессиональным органом, но не Церковью.

Православные Церкви самым активным образом участвуют в экуменическом движении и состоят во Всемирном Совете Церквей со дня его основания. Каким же образом их экклезиология может согласоваться с общим

контекстом экуменического движения, программами и мероприятиями, проводимыми ВСЦ?

Во-первых, следует подчеркнуть, что участие православных в современном экуменическом движении в принципе является не революцией в истории Православной Церкви, а естественным следствием ее постоянной молитвы «о единении всех». Это еще одна попытка применить Апостольскую веру к новым историческим условиям и требованиям современности, подобно тому, как это делалось во времена отцов Церкви. Новым является то, что сегодня православные пытаются делать это вместе с другими христианскими объединениями, полнота единства с которыми еще не достигнута. Именно это порождает трудности, но в этом же и признаки видимой надежды на развитие братских отношений, сотрудничества и взаимопонимания.

Всемирный Совет Церквей составляют в основном Церкви конфессиональные по своей природе, исходя из данного нами определения слова «конфессиональный». В результате они, как правило, не усматривают оснований для отказа от евхаристического единения Церквей-участниц.

Отказ Православной Церкви от «общего причастия» поэтому воспринимается как высокомерие с ее стороны именно из-за того, что она рассматривается в качестве такого же конфессионального сообщества, которое, однако, проявляет некоторое превосходство по отношению к другим. В этой ситуации Православной Церкви чрезвычайно трудно апеллировать к экклезиологии, столь существенно отличающейся от той, которой придерживаются остальные участники Всемирного Совета Церквей. Поэтому же очень сложно утверждать, что принадлежность к конфессиональному органу не является высшей целью в Церкви и что Православная Церковь считает себя Церковью не на конфессиональной основе, а на основе того, что она отождествляет себя с евхаристической общиной в той ее форме, которая почитается должной и спасительной. Только ясное понимание этого даст возможность избавиться от разочарований, связанных с проблемой «общего причастия». Кроме того, это поможет уяснить, почему для православных христиан естественнее говорить о Причастии, но не о «взаимном, общем причастии» или «совместной Евхаристии».

Но это привело бы к определенным последствиям, связанным с православным участием в экуменическом движении, и могло бы означать пересмотр экуменической проблематики в целом. В сущности, это означает, что единство, к которому мы стремимся в экуменическом движении, не может быть результатом богословских соглашений, например подписания общего *confessio fidei*. Богословская работа действительно необходима и должна проводиться со всей серьезностью и тщательностью. Но она должна быть направлена на осознание жизненного значения церковной общины, в частности ее видимого устройства, которое дает человеку возможность вступить в новые, спасительные отношения с Богом и миром.

Динамика литургической реальности (евхаристической общины), как она истолкована в данном случае, произрастает из опыта Троической жизни во Христе, непрестанно спасающей и озаряющей человека и историю. Члены Церкви живут этим евхаристическим опытом, воплощают его и свидетельствуют о нем, созидая этим новый образ жизни, который стал реальностью в житии апостолов, мучеников и всех святых – тех, кто с древнейших времен до наших дней отказывался променять «небесное» на «земное». Эта земная жизнь проявляется сегодня в грехах нашего времени, особенно в культуре индивидуализма, рационализма, потребительства, расизма и эксплуатации во всех ее формах. В каждой культуре динамика Евхаристии приводит к *«литургии после литургии»*, т. е. к литургическому отношению к материальному миру, превращению общественного человеческого единения в *koinonía*, потребительства – в аскетическое отношение к творению и к восстановлению человеческого достоинства.

Динамика понятия *«литургия после литургии»* отражена во многих программах и мероприятиях ВСЦ, разработанных после Найроби и получивших поддержку Православных Церквей, основанную на их экуменической солидарности. Наши Церкви должны уделять должное внимание вопросам помощи *«беднейшим из бедных»*, установления мира и справедливости между народами и государствами, искоренения голода, нищеты и болезней, защиты прав человека, уменьшения международной напряженности, поиска справедливого и ответственного за свои действия общественного устройства, вопросам творческого развития науки и техники, мирного и безопасного использования атомного и других источников энергии, ибо эти вопросы являются частью их христианского отношения к жизни и одной из составляющих их общественного свидетельства.

Реальность спасения не есть узкий религиозный опыт – она включает в себя динамику, которая через синергию (сотрудничество) Бога и человека преобразует человеческие индивидуумы в личности, подобные образу Божию, открывающемуся в Воплощении, общества – в *koinonía* и сквозь историю – в образ Троического бытия.

Таким образом, причастие Евхаристии есть Церковь во всем ее многообразии. Как говорили святые, *«спаси себя, и ты спасешь тех, кто тебя окружает»*.

Ассамблея в Найроби определила, что Всемирный Совет Церквей создан для того, чтобы *«...призывать Церкви к достижению видимого единения в единой вере и единой Евхаристии, выраженного в молитве и в общей жизни во Христе, и вести к этому единству, дабы уверовал мир»*. Участники Консультации высоко оценили начатую ВСЦ дискуссию о Поместной Церкви и выразили надежду, что Всемирный Совет Церквей и в дальнейшем будет обращать внимание своих участников на важность евхаристического понимания Поместной Церкви и евхаристической общины в преемстве апостольской веры как основы един-

ства, к которому мы стремимся, а также освободит свою внутреннюю структуру от некоторых элементов и, возможно, целых подразделений, которые затрудняют поиск Церквами их пути к единению. Это облегчило бы возможность полноценного и творческого православного участия в экуменическом движении. Со стороны участников Консультации было высказано одобрение тому, что решение Первого предсоборного Всеправославного совещания о более полном и вовлеченном участии Православных Церквей в ВСЦ было принято во внимание Всемирным Советом Церквей, и для претворения этого решения в жизнь начаты переговоры.

Ново-Валаамский монастырь, 1977 г.

Консультация делегатов Православных Церквей и представителей ВСЦ.

Отчет: «Православное участие во Всемирном Совете Церквей»¹⁵
(г. София, Болгария, 23-31 мая 1981 г.)

В течение 1970-х гг. как отдельные представители Православия, так и официальные органы Поместных Православных Церквей выступали с критикой актуальной повестки и направления работы Всемирного Совета Церквей. К началу 1980-х гг. можно было говорить уже о кризисе в отношениях между Православными Церквами и ВСЦ. Для его разрешения 23-31 мая 1981 г. в Софии (Болгария) была организована специальная консультация между православными делегатами от Поместных Церквей и представителями ВСЦ. Итоговый документ Софийской консультации можно считать переломным в истории православно-экуменического кризиса, т.к. именно в нем представители Поместных Православных Церквей провели рецепцию своему членству в ВСЦ, обозначили основные проблемы и претензии к этой экуменической организации, а также предложили пути выхода из кризиса.

Вступление

В ответ на пожелания Поместных Православных Церквей и ВСЦ, неоднократно звучавшие в течение последних лет, руководство Всемирного Совета Церквей и православные члены Центрального Комитета на заседании, проходившем в 1979 году на Ямайке, приняли решение о проведении консультации по вопросам экуменизма, и прежде всего для обсуждения православного вклада в деятельность ВСЦ.

Консультация официальных делегатов Православных Церквей и представителей ВСЦ, организованная Генеральным секретариатом и Православной рабочей группой ВСЦ со штаб-квартирой в Женеве, прошла в Софии 23 – 31 мая 1981 года. Во встрече приняли участие 30 человек, в качестве принимающей стороны выступил Болгарский Патриархат.

Основные темы повестки дня:

1. Православное понимание экуменизма и участие в работе ВСЦ.
2. Православный опыт и проблемы в ВСЦ.

¹⁵ Приводится по: Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 87-94. (Перевод: Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М., 1999. С. 346-356).

3. Перспективы православного вклада в деятельность ВСЦ.

4. «Иисус Христос – жизнь мира».

По этим вопросам соответствующими Церквями, Генеральным секретариатом ВСЦ и Православной рабочей группой был представлен ряд докладов и заявлений.

Состоялась широкая дискуссия, посвященная конструктивному партнерству Православных Церквей в ВСЦ, поиску и улучшению путей и способов сотрудничества в рамках экуменического содружества, усилению роли Православных Церквей в работе ВСЦ и обеспечению дальнейшей эффективности их присутствия в ВСЦ.

1. Православное понимание экуменизма и участие в работе ВСЦ

Все участники консультации отметили особое, символическое значение того, что она проводилась в 1600-летнюю годовщину II Вселенского Собора, проходившего в Константинополе (май 381 года). Этот Собор, в котором приняло участие сравнительно небольшое число епископов с Востока, был тем не менее признан всеми Вселенским, потому что *«он собрал воедино разделенных»* и отразил в себе православное осознание целостности Церкви. На нем примирились даже те, кто расходился до этого друг с другом в вероисповедных формулировках, потому что они обрели общее выражение живой Истины Божией, как она выражена в творческом богословском стремлении отцов Церкви.

Участники консультации вдохновлялись и руководствовались этим примером. Осознавая себя членами Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, хранящей единую Истину, они единодушно признали экуменическое движение важным знаком нашего времени. Это время ставит перед Православной Церковью серьезные проблемы, на которые она должна со всей ответственностью откликнуться.

В обсуждении вопросов христианского единства участники консультации признали, что *«экуменизм в пространстве»* (т. е. стремление к единству в наши дни) неотделим от *«экуменизма во времени»* (т. е. верности апостольскому и святоотеческому учению). Также отмечалась неизбежность определенных противоречий между необходимостью сохранять верность святой церковной традиции и стремлением к развитию экуменических отношений, немедленному и окончательному единению разделенного христианства. Участники встречи отвергли любую возможность компромисса в вероучении и с удовлетворением напомнили, что ЦК ВСЦ на заседании в Торонто (в 1950 году) провозгласил: *«Ни одной Церкви не следует бояться вступать во Всемирный Совет из опасения, что это угрожает уничтожением ее наследия»*.

Были также отмечены еще некоторые важные положения Торонтской декларации, например о том, что *«членство в ВСЦ ни в каком смысле не означает, что они принадлежат к какому-то органу, который выносит решения за них»*, – более того, *«членство не означает, что каждая Церковь должна считать другие Церкви – члены ВСЦ – Церквами в истинном и полном смысле этого слова»*.

В ходе встречи было признано, что, хотя Торонтская декларация нуждается в развитии или корректировке, она продолжает оставаться существенным фактором, обеспечивающим продолжение участия Православных Церквей в деятельности ВСЦ.

Участники консультации сошлись в своем понимании экуменизма как необходимого выражения соборности. Православная Соборная Церковь прилагает все усилия к единению христиан в той же мере, в какой она не может быть безразличной ко всем другим проявлениям разделения или вражды в человечестве или во всем творении. В своем Воплощении Сын Божий воспринял полноту человеческой природы, и именно в Боге человечество находит свое истинное предназначение и жизнь. Вследствие этого вера во Христа не может отделять наше человеческое стремление к Богу от отношения к деяниям человека в творении и различия между *«вертикальным»* и *«горизонтальным»* измерениями Евангелия были отвергнуты, как неприемлемые. Христос воистину жизнь всего мира, и Дух Святой, сошедший на апостолов, *«в соединение вся призва»* (кондак Пятидесятницы).

Если рассматривать экуменизм в свете соборности Церкви, то становится ясно, что Всемирный Совет Церквей как институт не может считаться единственным олицетворением экуменического движения. И действительно, ВСЦ не включает в себя все существующие сегодня христианские Церкви, кроме того, важная роль в развитии экуменизма принадлежит другим экуменическим организациям и экуменическим начинаниям. Как бы то ни было, сегодня ВСЦ является наиболее представительным экуменическим содружеством, к которому присоединились все Православные Церкви и в котором они нашли:

- возможность живого общения с другими христианами с молитвой друг о друге;
- возможность постоянного богословского диалога о христианском единстве;
- возможность взаимопомощи и сотрудничества Церквей в служении миру и справедливости в обществе, а также во многих иных областях христианской деятельности и миссии в этом мире;
- возможность иметь братские отношения не только с неправославными Церквами, но также и между собой.

По мнению участников, такие результаты работы ВСЦ могли появиться потому, что, согласно определению, принятому в Торонто, он существует, чтобы *«служить Церквам, являющимся его членами, как инструмент, посредством которого они могли бы вместе свидетельствовать о их общей преданности Иисусу Христу и сотрудничать в вопросах, требующих совместных действий»*. Хотя ВСЦ не может *«стать Церковью»* и не может взять на себя миссию созыва Вселенского Собора, но он заложил и развил основу братства Церквей, которое будет служить единству всех.

Участие Православных Церквей в деятельности ВСЦ является, таким образом, выражением попечения о жизни, спасении и единении всех, которое Церковь имела со времен апостольских. Так, итоговый документ Консультации православных богословов, проходившей с 24 по 30 сентября 1977 года в Новом Валаае (Финляндия), гласит:

«Участие православных в современном экуменическом движении в принципе является не революцией в истории Православной Церкви, а естественным следствием ее постоянной молитвы «о единении всех». Это еще одна попытка применить Апостольскую веру к новым историческим условиям и требованиям современности, подобно тому, как это делалось во времена отцов Церкви. Новым является то, что сегодня православные пытаются делать это вместе с другими христианскими объединениями, полнота единства с которыми еще не достигнута. Именно это порождает трудности, но в этом же и признаки видимой надежды на развитие братских отношений, сотрудничества и взаимопонимания».

Православные Церкви – члены ВСЦ посвятили себя такому видению экуменизма и намереваются сохранять верность ему. Но они также считают, что будущее плодотворное участие Православных Церквей в ВСЦ может быть обеспечено только в том случае, если будут учтены некоторые существенные факты прошлого опыта.

2. Православный опыт и проблемы в ВСЦ

Настоящая оценка этой проблематики проистекает из следующих убеждений:

1. Православные Церкви сыграли активную роль в основании экуменического движения и являются полноправными членами и партнерами ВСЦ.

2. Православные Церкви, представленные на этой Консультации, признают, что ВСЦ со времени его основания в 1948 году сыграл важную роль в деле единения христиан и общехристианского свидетельства, вселяя надежду, испытывая и обогащая его.

3. Участие в работе ВСЦ – это процесс роста, в котором все Церкви-члены призваны к поиску более полного и эффективного участия на своих собственных условиях, приемлемых для них. Это должно происходить не за счет других Церквей-членов, но во взаимопонимании с ними.

4. Православные Церкви, представленные на встрече, чувствуют, что они всегда должны иметь возможность действовать на основе своей еkkлезиологии и своего видения для того, чтобы их вклад в служение и свидетельство делу Единой, Соборной и Апостольской Церкви был подлинным.

А. Позитивные аспекты православного участия в ВСЦ

Несомненно, что Православные Церкви получили ощутимую пользу от своего присутствия в ВСЦ и посредством развития взаимопонимания, серьезного обсуждения вероучительных вопросов, обмена мнениями и опытом общего свидетельства оказали серьезное влияние на его мышление, чаяния и работу. Есть прогресс и в движении к христианскому единству, но нам предстоит еще долгий путь к нему.

Наряду с положительными сторонами наших экуменических устремлений хотелось бы указать на ряд особо важных моментов в надежде пробудить больший интерес к экуменическим начинаниям, более глубокую и искреннюю вовлеченность в их осуществление:

1) ВСЦ способствовал распространению экуменического сознания на всех международных, региональных и национальных уровнях в странах, где несут свое служение многие из Православных Церквей. Именно в таком духе во время заседаний ВСЦ было положено начало неофициальному богословскому диалогу Православных и Древних Восточных Церквей. Встречи православных на заседаниях ВСЦ также внесли вклад в дальнейшее укрепление существующих братских связей между Православными Церквями. Также, благодаря ВСЦ, православные христиане совместно участвовали в работе ряда консультаций, семинаров и рабочих групп, посвященных различным проблемам, для того чтобы прояснить свои позиции и сделать православное видение достоянием жизни и деятельности ВСЦ;

2) усилиями своих подразделений – единиц, подъединиц, комиссий и рабочих групп – ВСЦ также оказал огромное содействие делу христианского единства и единства всего человечества. Следует особенно отметить работу комиссии «Вера и церковное устройство» в поисках точек соприкосновения разных конфессий по фундаментальным вероучительным вопросам, таким, как Крещение, Евхаристия и Священство, а также комиссий «Всемирная миссия и евангелизация» (КВМЕ) и «Участие Церквей в развитии» (КУЦР), которые стремились привнести православное богословское мышление в сферу миссии и евангелизации и, соответственно, социальной этики и развития. Мы также отмечаем солидарность, материальную и моральную помощь таких комиссий и рабочих групп, как Комиссия межцерковной помощи, помо-

щи беженцам и служения миру (СИКАРВС), Церковь и Общество, Программа борьбы с расизмом, Комиссия Церквей по международным делам (КЦМД), в стремлении откликнуться на человеческие и социальные нужды;

3) с другой стороны, православное присутствие способствовало распространению троического богословия, осознанию насущной важности вероучительного единства, эkkлeзиoлoгии Поместной Церкви, духовности, сакраментальной жизни, центральной роли Литургии.

Б. Проблемы, связанные с участием Православных Церквей в ВСЦ

Следует признать, что с самого начала участие Православных Церквей в работе ВСЦ было нелегкой задачей. Во многом это связано с особенностями структуры ВСЦ, в которой православное богословие не всегда может найти себе достойное место. Положение усугубляет и то, что Поместные Православные Церкви вступали в ВСЦ в разное время (в 1948, 1961, 1965, 1972 годах и т. д.), причем каждая из них по своим собственным побуждениям, а также отсутствие единой православной позиции по отношению к ВСЦ и к экуменическому движению.

Хотя Православные Церкви сохраняют преданность своему членству в ВСЦ и его деятельности и несут в нем общее свидетельство и служение, им также приходится сталкиваться с некоторыми специфическими трудностями, суть которых можно обобщить следующим образом:

1) православным участникам бывает иногда трудно вписаться в рабочий стиль ВСЦ, они не всегда имеют возможность включать свои приоритеты в программные мероприятия Совета. И, наоборот, вопросы, чуждые православной традиции и духу, как, например, проблема рукоположения женщин, приобретают первостепенное значение в повестке работы ВСЦ. Поэтому следует прилагать усилия к тому, чтобы православные приоритеты и чаяния, изложенные в ряде документов Православных Церквей – членов ВСЦ доводились до сведения Совета;

2) православные христиане считают, что их приверженность делу экуменизма коренится в самой природе Церкви. Поэтому они призваны внести особый богословский вклад в экуменический диалог. Однако язык богословских формулировок и методология их составления не всегда позволяют православному видению с достаточной ясностью проявить себя и стать неотъемлемой частью документов, принимаемых подразделениями ВСЦ. Вследствие этого православные не исключают возможности вновь прибегнуть к практике выступления с отдельными заявлениями;

3) особенно было отмечено, что ВСЦ есть в первую очередь Совет Церквей и они должны иметь право назначать своих представителей в различные органы ВСЦ.

3. Перспективы православного вклада в деятельность ВСЦ

Для того чтобы способствовать более полноценному участию православных в деятельности ВСЦ, участники Консультации, учитывая свой прошлый опыт работы в нем, выразили следующие пожелания:

1) Базис ВСЦ или по крайней мере условия приема новых членов должны включать в себя упоминание о Крещении;

2) необходимо обеспечить более широкое представительство православных на всех ассамблеях, в комитетах и других органах ВСЦ исходя из следующих соображений:

а) Православные Церкви представляют одну из двух основных традиций ВСЦ;

б) необходимо принять во внимание число православных христиан по сравнению с числом христиан других конфессий, представленных в Совете;

в) следует также учитывать тот факт, что Устав ВСЦ и требования православного канонического права не позволяют большему числу Православных Церквей стать членами ВСЦ, в то время как его состав постоянно увеличивается за счет протестантских группировок и, таким образом, пропорция православных голосов в общем числе голосов Совета сокращается.

Поэтому необходимо существенно увеличить число православных представителей на Генеральной Ассамблее, в Центральном Комитете, в исполнительном комитете, в комитетах единиц и подъединиц;

3) все Православные Церкви должны быть представлены в Центральном комитете ВСЦ пропорционально их численному составу и историческому значению;

4) каждая Православная Церковь должна быть представлена хотя бы в одном из комитетов подъединиц;

5) выдвижение православных кандидатов в Центральный Комитет должно проходить только с согласия соответствующих Православных Церквей, и эти решения должны проводиться в жизнь;

6) выдвижение православных кандидатов в другие комитеты и органы ВСЦ должно быть результатом соглашения между данной Православной Церковью и соответствующим органом ВСЦ;

7) что касается числа православных сотрудников ВСЦ, то оно должно быть увеличено и все Православные Церкви должны быть возможно полнее представлены в составе персонала ВСЦ;

8) в качестве рабочего языка Всемирного Совета Церквей рекомендуется использовать греческий, который является одним из языков, используемых на всеправославных встречах и в двусторонних диалогах Православных

Церквей. Разумеется, что соответствующие Церкви готовы нести финансовую ответственность за использование греческого языка;

9) православные члены различных органов ВСЦ и консультаций должны активно участвовать в составлении проектов документов на самых ранних стадиях путем дискуссий, а также в подготовке окончательного текста. ВСЦ должен всячески приветствовать такое участие и стремиться к его эффективности;

10) в заседаниях ВСЦ должно участвовать большее число православных докладчиков, советников и экспертов, причем на руководящих должностях;

11) была признана необходимость изменения процедуры и способа окончательного принятия разрабатываемых экуменических соглашений по вероучительным вопросам. Эта проблема заслуживает серьезного внимания членов ВСЦ. Консультация приглашает Генерального секретаря ВСЦ начать экуменическую дискуссию по этому вопросу. Конкретные предложения были внесены Русской Православной Церковью. Для окончательного решения этой проблемы и принятия процедурных положений они должны быть изучены и затем надлежащим образом сформулированы в процессе консультаций между Генеральным Секретариатом и соответствующими единицами и подразделениями;

12) участники консультации с благодарностью заслушали сообщения православных сотрудников аппарата ВСЦ о том, что было сделано для того, чтобы православное видение стало частью деятельности ВСЦ, и призвали к продолжению этих усилий. Участники консультации взяли обязательство сообщить своим Церквям о деятельности различных единиц и подразделений ВСЦ и просить о расширении содействия и соответственной материальной поддержки, когда это необходимо;

13) консультация считает существенно важным, чтобы во время Генеральных Ассамблей и заседаний ЦК между православными представителями поддерживались контакты для того, чтобы вклад православных в работу этих заседаний был более полноценным. Было бы желательно проводить специальные консультации по подготовке работы ЦК;

14) особое внимание было уделено подготовке Православных Церквей к VI Ассамблее в 1983 году. Те из них, которые представлены на Консультации, считают, что VI Ассамблея в Ванкувере предоставляет им особенно благоприятные возможности, и намерены приложить все усилия для того, чтобы доля православного участия в экуменическом диалоге и общении стала возможно более полной. Они считают свою Консультацию в Софии с руководителями ВСЦ неотъемлемой частью подготовки к этому событию в экуменическом движении. Они ожидают, что руководство ВСЦ, а также принимающие Церкви Канады приложат все усилия, чтобы обеспечить полное участие всех православных делегатов в таких условиях, которые исключали бы вмешатель-

ство извне и способствовали плодотворной работе. В процессе подготовки к Ассамблее следует обратить особое внимание на следующее:

а) размышления о значении темы «Иисус Христос – жизнь мира». Православные имеют твердое убеждение, что они могут предложить собственное, своеобразное богословское истолкование темы Ассамблеи. Для них слова «Иисус Христос – жизнь мира» должны стать поводом к проявлению особенного внимания ко всему процессу экуменического осмысления и солидарности в годы после Ассамблеи. Они готовы способствовать достижению этой цели путем подготовки богословского исследования по этой теме, основанного на святоотеческой христологии, восточной иконографии и духовности. Они приветствуют публикацию Православной рабочей группой ВСЦ брошюры, включающей подготовительный материал к Ассамблее, и издание обстоятельного, всестороннего труда о Православной Церкви;

б) должны проводиться местные и региональные консультации, на которых Церкви-участницы данной страны (или региона) могли бы иметь возможность принять участие в подготовительной работе в сотрудничестве с местным клиром и общинами. Цель таких консультаций – укрепить экуменическое движение на местах и дать новую оценку значения экуменического содружества в данной местности;

Выполнению вышеупомянутой цели весьма способствовал бы перевод подготовительного и вспомогательного материалов для будущей Ассамблеи (включая доклад Софийской Консультации) и его заблаговременное распространение в Поместных Церквях;

Представленные на встрече Православные Церкви решительно настаивают, чтобы до и во время Ассамблеи они имели организационную возможность вносить свои приоритеты в повестку дня Ассамблеи. Им также должна быть предоставлена трибуна для оценки программ ВСЦ и участия в формировании Совета.

4. «Иисус Христос – жизнь мира»

На консультации было заслушано несколько докладов по теме Ассамблеи и по ним была проведена дискуссия, которая, однако, за отсутствием времени не была завершена. Участники с удовлетворением восприняли известие о предстоящем симпозиуме православных богословов, посвященном конкретно обсуждению темы VI Ассамблеи. В связи с этим они склонились к мысли, что лучше всего ограничиться следующими моментами:

1) была заново подтверждена готовность и желание православных всемерно содействовать развитию темы Ассамблеи;

2) было указано, что вопрос о том, какое отражение тема Ассамблеи найдет в жизни и деятельности ВСЦ и Церквей после Ассамблеи, заслуживает от-

дельного внимания на предстоящем симпозиуме;

3) было выражено общее согласие, что православный вклад должен быть прежде всего сосредоточен в следующем:

а) в святоотеческом учении об Иисусе Христе – жизни мира;

б) в своем разнообразном опыте познания, как жизни мира, обретенном в этом столетии;

4) была отмечена необходимость рассмотрения вопроса о возможности публикации в соответствующей форме некоторых выводов из документов, представленных на консультации, в качестве частичного вклада православных в подготовку вспомогательных материалов Ассамблеи.

В отношении учения отцов Церкви участники консультации предложили предстоящему симпозиуму со вниманием рассмотреть следующие вопросы:

1) святоотеческие пути соединения веры и жизни, диагноза и терапии, в качестве общечеловеческого опыта прославления Господа и жизни;

2) точный смысл терминов «жизнь» и «мир»;

3) благодать в Творении;

4) Логос – «свет человеков» (Ин. 1, 4);

5) Божественный образ в человеке до и после падения и появления смерти;

6) учительная и спасающая роль Логоса в Ветхом Завете;

7) Логос как Искупитель мира в Воплощении, смерти и Воскресении;

8) Иисус Христос как податель Духа Святого, «изобилия жизни» для христиан;

9) Церковь как новая жизнь мира (миссия, единство и святость);

10) Иисус как Хлеб жизни вечной в Таинствах;

11) тайна любви к ближнему, в котором мы видим Христа и чрез которого мы обретаем опыт нашей новой жизни во Христе (свидетельство и служение);

12) реальность жизни через смерть в христианском бытии (страдания и радость в самопожертвовании ради жизни мира);

13) Жизнь мира грядет – «Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28).

Заключение

Консультация в Софии предоставила прекрасную возможность для братского обмена информацией, обогащения и укрепления межправославных от-

ношений, содействовала большей эффективности диалога и координации усилий православных христиан в экуменическом движении. Эта творческая встреча православных представителей с руководством ВСЦ стала новой формой объединения усилий для достижения общехристианского единства, общего свидетельства и служения в современном мире.

Согласно общему пониманию, консультация содействовала углублению православного участия в экуменическом движении и послужила знаком обновленной причастности Православных Церквей богозаповеданному братству и трудам ВСЦ. Она принесла участникам удовлетворение и надежду и явилась призывом стать смиренными слугами Святой Церкви, вестниками примирения, общности, мира и справедливости.

София, 1981 г.

«Православная Церковь и экуменическое движение».
Решение Третьего Предсоборного Всеправославного совещания¹⁶
(Шамбези, Швейцария, 28 октября – 6 ноября 1986 г.)

Третье Предсоборное Всеправославное совещание состоялось в Шамбези (Швейцария) 28 октября – 6 ноября 1986 г. На нем были предварительно утверждены решения по 4 темам, окончательное рассмотрение и принятие которых должен был осуществить в будущем Всеправославный Собор. Одна из этих тем напрямую касалась православно-экуменического диалога и была озаглавлена «Православная Церковь и экуменическое движение».

1. Православная Церковь в глубоком убеждении и церковном самосознании, что она является носительницей и свидетельницей веры и Предания Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, твердо верит, что она занимает центральное место в деле продвижения к единству христиан в современном мире.

2. Православная Церковь констатирует, что на протяжении истории разными путями происходили многие и значительные отклонения от Предания Неразделенной Церкви. Таким образом, в христианском мире появились неадекватные представления о единстве и самом существе Церкви. Православная Церковь обосновывает единство Церкви фактом создания ее Господом нашим Иисусом Христом и общением в таинствах. Это единство выражается через апостольское преемство и святоотеческое Предание и доныне живет в ней. Миссией и долгом Православной Церкви является преподавание во всей полноте истины, содержащейся в Священном Писании и Священном Предании, которая и сообщает Церкви ее универсальный характер. Эта ответственность Православной Церкви, равно как и ее экуменическая миссия относительно единства Церкви, были выражены Вселенскими Соборами. Они особенно подчеркивали неразрывную связь правой веры с общением в таинствах. Православная Церковь всегда стремилась привлечь различные христианские Церкви и конфессии к совместному поиску утраченного единства христиан, дабы все пришли к соединению веры.

3. Православная Церковь, непрестанно молясь «о соединении всех», принимала участие в экуменическом движении со дня его возникновения и содействовала его формированию и дальнейшему развитию. И вообще Православная Церковь благодаря присущему ей экуменическому духу постоянно

16 Приводится по: Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 112-115. (Перевод: Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М., 1999. С. 357-361).

боролась за восстановление христианского единства. Поэтому православное участие в экуменическом движении совершенно не чуждо природе и истории Православной Церкви, а является последовательным выражением Апостольской веры в новых исторических условиях в ответ на новые существенные требования.

4. В этом духе все Поместные Святыя Православные Церкви сегодня активно участвуют в различных национальных, региональных и международных органах экуменического движения, а также в различных двусторонних и многосторонних диалогах, несмотря на периодически возникающие трудности и кризисы в нормальном развитии этого движения. Такая многогранная экуменическая деятельность проистекает из чувства ответственности и убеждения, что сосуществование, взаимопонимание и сотрудничество, а также общие усилия по достижению христианского единства являются существенными, *«дабы не поставить (нам) какой преграды благовествованию Христову»* (1 Кор. 9, 12).

5. Одним из главных органов современного экуменического движения является Всемирный Совет Церквей. Несмотря на то, что он включает в свой состав не все христианские Церкви и конфессии и что другие экуменические организации также играют важную роль в развитии экуменического движения, в целом ВСЦ представляет собой сегодня сформировавшийся орган. Некоторые Православные Церкви были членами – учредителями Совета, а затем все Православные Церкви стали его членами. Как уже было заявлено на всеправославном уровне (4-е Всеправославное совещание, 1968 год), Православная Церковь является полным и равночестным членом Всемирного Совета Церквей и всеми имеющимися в ее распоряжении средствами содействует развитию и успеху всей его деятельности.

6. Тем не менее, Православная Церковь, верная своей экклезиологии, тождеству своей внутренней структуры и учению Неразделенной Церкви, участвуя в работе ВСЦ, отнюдь не принимает идею «равенства конфессий» и совершенно не может рассматривать единство Церкви как некое межконфессиональное согласование. В этом смысле единство, к которому стремятся в ВСЦ, не может быть результатом лишь богословских соглашений. Бог призывает каждого христианина к единству веры, которое основывается на таинствах и Предании Православной Церкви.

7. Православные Церкви – члены ВСЦ принимают его Базис, а также его цели и стремления. Они глубоко убеждены, что экклезиологические предпосылки Торонтской декларации (1950) «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» имеют первостепенное значение для православного участия в Совете. Поэтому само собой разумеется, что ВСЦ не является и ни в коем случае не должен стать сверх-Церковью. *«Цель ВСЦ – не договариваться о союзах между Церквами, которые могут заключаться только самими Церквами, действующими по собственной инициативе, а устанавливать живые контакты между*

Церквами и способствовать изучению и обсуждению вопросов единства Церкви» (Торонтская декларация, III, 2).

8. Богословские исследования и иная программная деятельность ВСЦ являются средствами сближения Церквей. Особенно следует упомянуть комиссию «Вера и церковное устройство», которая продолжает работу Всемирного движения о вере и устройстве. Отмечают, что документ «Крещение, Евхаристия, Священство», составленный этой комиссией при участии православных богословов, не выражает веру Православной Церкви по многим основополагающим пунктам. Тем не менее, этот документ является значительным шагом в истории экуменического движения.

9. Однако ВСЦ, как орган своих Церквей-членов, не ограничивается только осуществлением многостороннего диалога в рамках комиссии «Вера и церковное устройство». Его многогранная деятельность в области евангелизации, диаконии, здравоохранения, богословского образования, межрелигиозного диалога, борьбы с расизмом, развития идеалов мира и справедливости отвечает насущным нуждам Церквей и мира сегодня и дает возможность для совместного свидетельства и деятельности. Православная Церковь ценит эту обширную деятельность ВСЦ и в рамках своих возможностей полностью вовлечена в сотрудничество в упомянутых областях.

10. После VI Ассамблеи в Ванкувере открылись новые перспективы для более значимого православного участия в Совете. Попытка сбалансировать богословский и социальный аспекты в деятельности ВСЦ, предпринятая в Ванкувере, открывает новые пути для проникновения православной богословской мысли в жизнь и работу ВСЦ.

11. Однако фактом является то, что православное свидетельство по существу и особенно его богословский вклад, ослабнет, если в ВСЦ не будут найдены те необходимые условия, которые дадут Православным Церквам возможность действовать равноправно с прочими членами ВСЦ на основе своей экклезиологической идентичности и в соответствии со своим собственным образом мыслей, что не всегда происходит в силу структурных и процедурных принципов, используемых в работе ВСЦ. Та же ситуация имеет место и по отношению к участию и сотрудничеству Поместных Православных Церквей с другими межхристианскими организациями, как, например, Конференция Европейских Церквей (КЕЦ) или с какими-либо другими местными или региональными Советами, в которых Православная Церковь также призвана сотрудничать и нести свое свидетельство. В связи с этим выражается беспокойство по поводу разрастания ВСЦ за счет постоянного принятия в число его членов все новых христианских общин. Такой ход событий на длительный период времени сократит православное участие в различных административных и совещательных органах ВСЦ и повредит здоровому экуменическому диалогу внутри Совета. Поэтому следует вновь провести необходимые согласования, чтобы дать возможность Православной Церкви нести во Всемирном

Совете свое свидетельство и осуществлять богословский вклад, которого ВСЦ от нее ждет на основании достигнутого взаимопонимания со своими православными членами («Софийские пожелания»).

12. Православная Церковь сознает тот факт, что экуменическое движение принимает новые формы в ответ на новые условия и новые требования современного мира. В связи с этим, необходимы творческий вклад и свидетельство Православной Церкви на основе Апостольского Предания и ее веры. Мы молимся, чтобы все христианские Церкви совместно трудились, дабы приблизить день, в который Господь исполнит надежду Церквей, да будет *«одно стадо и один Пастырь»* (Ин. 10, 16).

ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ

1. Существенно важно создать внутри Всемирного Совета Церквей, Конференции Европейских Церквей и других межхристианских организаций необходимые условия для равноправного участия Православных Церквей наряду с прочими членами вышеупомянутых организаций на основе их собственной еkkлезиологической идентичности и в соответствии с их собственным образом мыслей, чего часто не бывает из-за структурных и процедурных принципов, направляющих работу этих межконфессиональных организаций.

Поэтому следует и в ВСЦ, и в прочих организациях выработать новые правила, чтобы дать возможность Православной Церкви осуществлять свое свидетельство и вносить свой богословский вклад, которого ждут от нее партнеры в экуменическом движении.

В вопросе взаимоотношений Православной Церкви с ВСЦ существенно необходимо рассмотреть «Софийские пожелания», по которым еще не принято ни одного решения.

2. Православная Церковь, участвуя в многостороннем богословском диалоге в рамках Комиссии «Вера и церковное устройство», должна найти способы координирования своих усилий, в частности относительно еkkлезиологических критериев своего участия в этом многостороннем диалоге.

Шамбези, 5 ноября 1986 г.

**Послание Вселенского Патриархата
в связи с 40-летием Всемирного Совета Церквей¹⁷
(28 июля 1988 г.)**

В 1988 г. исполнилось 40 лет с момента создания Всемирного Совета Церквей. В числе одной из трех Православных Церквей, ставших со-основателями данной экуменической организации, был Константинопольский Патриархат. В своем послании по случаю 40-летия ВСЦ Патриарх Константинопольский Димитрий обратил внимание на роль Константинопольской Церкви в истории экуменического движения, а также обозначил свое видение будущего развития Всемирного Совета Церквей.

1. Мы величаем и прославляем Троиственного Бога за возможность торжественно отметить в этом году сороковую годовщину создания Всемирного Совета Церквей. Апостольский и Патриарший Вселенский Константинопольский Престол с ликованием радуется этому, поскольку считает основание ВСЦ сорок лет назад в Амстердаме институциональным выражением современного экуменического движения, исполнением своего предвидения и реализацией своего предложения, содержавшегося в Окружном послании Синода 1920 года о создании Лиги Церквей, задачей которой было бы сближение Церквей и конфессий всего мира через контакты, сотрудничество и взаимную солидарность с конечной целью – осуществить их единство под единым Пастырем, Иисусом Христом.

2. Наш Вселенский Престол всегда занимал ведущее место во всем, что касалось христианского единства, и постоянно подчеркивал, что Церкви Христа в мире призваны идти путем, ведущим к единству, – путем, подготовленным ВСЦ, который таким образом способствует взаимному знакомству и сближению, помогает многостороннему диалогу Церквей и становится своеобразным путеводителем в общем паломничестве Церквей в сфере богословия, диаконии и христианского свидетельства в мире.

3. Как заявило Третье Всеправославное Предсоборное совещание, «Православная Церковь в глубоком убеждении и церковном самосознании, что она является носительницей и свидетельницей веры и Предания Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, твердо верит, что она занимает центральное и уникальное место в современном христианском мире, чтобы способствовать единству Церкви». Поэтому присутствие в ВСЦ Вселенского

17 Приводится по: Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 131-132. (Перевод: Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М., 1999. С. 382-384).

Патриархата и Православной Церкви в целом должно рассматриваться как естественное, необходимое и полезное во многих отношениях. Естественным – потому что сама природа Православной Церкви с ее миссией и долгом передавать истину, содержащуюся в Священном Писании и Священном Предании, – истину, которая сообщает Церкви ее вселенский характер. Необходимым – потому что без православного участия ВСЦ был бы церковным инструментом, представляющим только часть западного христианства. И наконец, полезным – потому что присутствие Православной Церкви в ВСЦ обогащает богословское мышление Совета и приближает его к богословскому мышлению неразделенной Церкви.

4. Как мы уже говорили в нашем послании по случаю 25-й годовщины ВСЦ, многие позитивные достижения Совета в области богословия, миссии, диаконии и христианского свидетельства в мире «являются также результатом и плодом православного присутствия в Совете». И мы хотели бы, чтобы в ближайшем будущем через действия различных органов ВСЦ, принимающих решения, православное присутствие в нем стало бы более существенным и более представительным как качественно, так и количественно, чтобы программы, разрабатываемые Советом, и подготовленные им документы имели бы действительно вселенский, экуменический характер, представляя собой плод сотрудничества всех Церквей, участвующих и действующих в рамках ВСЦ. Однако, чтобы достичь этого, все Поместные Православные Церкви также должны усилить свою поддержку по мере сил программам Совета и представлять новых лиц, которые могли бы нести православное свидетельство в Совете ответственно и эффективно.

5. Как Вселенский Патриархат, мы всегда с особым интересом следим за инициативами, выдвигаемыми ВСЦ, и участвуем в них. Богословская и социальная деятельность Совета, осуществляемая все эти сорок лет, несомненно, представляла собой ответ на острые нужды мира. В то же время эта деятельность подтвердила слова вышеупомянутого Окружного послания, что, даже если чисто еkkлeзиологические и богословские основы единства Церквей не могут быть пока обеспечены, совместная диакония, направленная на служение современным мужчинам и женщинам в разрешении животрепещущих и настоятельных проблем их жизни, возможна.

6. Когда мы размышляем о будущем ВСЦ, то с особым вниманием и надеждой смотрим на инициативу Комиссии «Вера и устройство» по истолкованию апостольской веры в духе Никео-Цареградского Символа веры. Как естественное продолжение длительного исследования о Крещении, Евхаристии и Священстве, эта инициатива имеет особое значение для будущего экуменического движения и самого Совета, поскольку, как уже заявляли православные делегаты на Первой Всемирной конференции по вере и устройству в Лозанне (1927 г.), любой союз Церквей должен основываться на общей вере и исповедании Древней неразделенной Церкви семи Вселенских Соборов первых восьми веков. И это так, потому что само существование всех христианских

Церквей исходит от Апостольского Предания и их общей истории. Упомянутое исследование, хотя, с одной стороны, и развивает основные положения единой веры, господствующие в Церкви на протяжении веков, с другой стороны, даст ответ на вопрос: как вера, переданная апостолами неразделенной Церкви, может быть истолкована сегодня в гуще проблем и тревог современных людей?

7. Как в прошлом, так и в будущем ВСЦ будет призван откликаться на многочисленные нужды современных мужчин и женщин, давать ответы на проблемы, стоящие перед современным миром. Это проблемы беженцев, борьбы против расовой дискриминации, проблема вклада мира и справедливости в общество, борьба с голодом и бедностью и во многих районах планеты защита окружающей среды, а также служение добра, вложенное Богом в наши руки. Однако связанные с этим программы не должны быть самоцелью и выливаться в разрозненные действия, а должны стать неотъемлемой частью согласованной и гармоничной многосторонней деятельности в рамках общего свидетельства о Христе в мире.

8. Поздравляя ВСЦ с этой радостной годовщиной, мы заявляем, что Вселенский Патриархат, который с самого начала поддерживал экуменическую идею и межцерковное сотрудничество, содействующее христианскому единству, будет и впредь развивать постоянное и ответственное совместное служение до тех пор, пока Господь наш не избавит *«нас от настоящего лукавого века по воле Бога и Отца нашего»* (Гал. 1, 4) и приведет нас всех *«в единство веры»* (Еф. 4, 13). *«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами»* (2 Кор. 13, 13).

В усердной молитве Богу,

Димитрий, Патриарх Константинопольский.

28 июля 1988 г.

**Всемирная Конференция ВСЦ по миссии и Евангелизации.
Обращение православных участников Конференции¹⁸
(г. Сан-Антонио, США, 31 мая 1989 г.)**

22 мая – 1 июня 1989 г. в Сан-Антонио (США) состоялась Всемирная Конференция ВСЦ по миссии и евангелизации. В предпоследний ее день православные участники экуменического форума сделали специальное обращение, большая часть которого касалась серьезных проблем: искажения в документах конференции конституционных основ ВСЦ и принципиальное несоответствие ряда решений православной вере.

Дорогие братья и сестры!

Мы, православные участники этой конференции, мужчины и женщины из Православных Церквей во всем мире, хотим сказать о чувстве радости и счастья, которое мы испытали во время нашего участия в этой Конференции, давшей нам возможность углубить наше понимание евангелизации и миссии путями Христовыми.

Мы от всего сердца благодарим всех тех, кто сделал эту Конференцию важным экуменическим событием.

Тем не менее мы хотим привлечь ваше внимание к некоторым немаловажным обстоятельствам:

- а) мы заметили, что в некоторых документах Конференции и во время богослужений были искажены конституционные основы Всемирного Совета Церквей и некоторые фундаментальные принципы нашей общей веры;
- б) вера в Троидного Бога является основой Всемирного Совета Церквей. Исповедание Святого Имени Отца, Божества Сына и бытия Святого Духа как ипостаси (лица) и их единства в Божественной сущности Бога является фундаментальной предпосылкой участия Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей;
- в) мы недвусмысленно утверждаем, что Иисус Христос есть наш Бог и Спаситель. «Он есть путь, и истина, и жизнь!» (Ин. 14, 6). Он есть Тот, Кто спасает нас и ведет к единству;

18 Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 158. (Перевод: Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М., 1999. С. 418-419).

- г) мы не можем принять никакого искажения языка Библии, или попыток переписать ее, или сделать ее соответствующей верованиям и идеологии любой отдельной культуры, деноминации или движения;
- д) хотя проблема более полного участия женщин в жизни Церкви должна стать предметом изучения во Всемирном Совете Церквей, для нас их рукоположение во священный сан не является предметом для дискуссии, так как это противоречит христологии, эkkлезиологии, Преданию и практике Древней Церкви.

Мы представляем эти соображения в духе любви ради целостности нашего христианского общения и нашего беспрепятственного участия в работе Всемирного Совета Церквей.

Сан-Антонио, 31 мая 1989 г.

**Седьмая Ассамблея Всемирного Совета Церквей.
Заявление православных участников Ассамблеи¹⁹
(г. Канберра, Австралия, 19 февраля 1991 г.)**

7-21 февраля 1991 г. в Канберре (Австралия) состоялась Седьмая Ассамблея Всемирного Совета Церквей. В течение Ассамблеи православные делегаты неоднократно подвергали критике ее содержание и некоторые события, что в итоге привело к возвращению (впервые с 1961 г.) практики отдельного, общего заявления православной стороны по итогам Ассамблеи. Основным содержанием заявления стали восемь пунктов, в которых была сформулирована проблематика во взаимоотношениях между ВСЦ и Поместными Православными Церквями.

I. Введение

Делегаты и участники от Православных и Древних Восточных Церквей на VII Ассамблее Всемирного Совета Церквей, собравшейся в Канберре, Австралия, направляют всем присутствующим настоящее заявление, с тем чтобы выразить в нем свою обеспокоенность рядом проблем. Мы предвараем наши комментарии выражением признательности Всемирному Совету Церквей за его разнообразный вклад в развитие диалога между Церквями и за помощь всем его членам в их усилиях по преодолению разобщенности. Как православные, мы признательны за помощь, которая оказывалась нам на протяжении десятилетий в процессе диалога, направленного на достижение полного общения Православных и Древних Восточных Церквей.

Мы также признаем вклад ВСЦ в работу, осуществляемую в рамках его комиссий «Вера и церковное устройство» и «Всемирная миссия и евангелизация», его вклад в «Обновление общинной жизни», его работу по оказанию помощи через Комиссию по межцерковной помощи беженцам и всемирному служению и вклад в программу «Справедливость, мир и целостность творения».

Однако наш опыт на настоящей Ассамблее выявил ряд проблем, вызывающих все большую обеспокоенность среди православных за период со времени последней Ассамблеи. Мы хотим выразить Ассамблее в Канберре нашу озабоченность и сообщить, к каким выводам мы приходим в связи с этим.

Обеспокоенность православных не следует понимать как нежелание продолжать диалог. Настоящее заявление мотивировано не отсутствием интереса или безразличием к нашим братьям и сестрам в других Церквях и

19 Заявление православных участников Ассамблеи // Журнал Московской Патриархии. 1991. №6. С. 62-63.

христианских общинах, а нашей искренней озабоченностью будущим экуменического движения и судьбой его целей и идеалов, как они были сформулированы его основателями.

II. Проблемы, вызывающие обеспокоенность православных

1. Православные Церкви хотят подчеркнуть, что для них основной целью ВСЦ должно быть восстановление единства Церкви. Эта цель не исключает связи единства Церкви с более широким единством человечества и творения. Напротив, единство христиан будет содействовать единству человечества и мира. Но последнее не должно мешать разрешению проблем веры и устройства, которые разделяют христиан. Зримое единство в вере и структуре Церкви составляет особую цель и не должно считаться данностью.

2. Православные отмечают, что наблюдается все более возрастающий отход от Базиса ВСЦ, который послужил условием для православного участия во Всемирном Совете Церквей. Текст Базиса гласит: *«Всемирный Совет Церквей является содружеством Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Писанию и поэтому стремящихся сообща исполнить их общее призвание во славу Единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа»* (Конституция). Если в будущем ВСЦ не будет в своей работе придерживаться этой направленности, то он рискует перестать быть средством восстановления единства христиан, и в этом случае он будет иметь тенденцию к превращению в форум для обмена мнениями без всякой специфической христианской богословской основы. На таком форуме совместная молитва будет все более и более затруднительной и в конечном счете станет невозможной, ибо ей будет недоставать общего фундаментального богословского видения.

3. Склонность к игнорированию Базиса в работе ВСЦ создала некоторые опасные тенденции. Во многих документах ВСЦ мы не находим утверждения, что Иисус Христос есть Спаситель мира. Мы наблюдаем возрастающий отход от библейски обоснованного христианского понимания:

- а) Триединого Бога,
- б) спасения,
- в) благой вести самого Евангелия,
- г) человека, как сотворенного по образу и подобию Божью,
- д) Церкви, а также иных вероучительных вопросов.

Мы надеемся, что результаты работы «Веры и устройства» займут более заметное место в различных формах работы ВСЦ и что тенденции в обратном направлении не будут поощряться. Православные уделяют особое внимание работе комиссии «Вера и устройство» ВСЦ и с тревогой воспринимают всякую тенденцию к подрыву ее места в структуре Совета.

4. Православные наблюдают с интересом, но и с некоторым беспокойством за развитием ВСЦ в направлении расширения его целей за счет отношений с другими религиями. Православные поддерживают инициативы по диалогу, в особенности, направленные на развитие отношений открытости, взаимного уважения и человеческого сотрудничества с нашими ближними из других вер. Когда имеет место диалог, христиане призваны свидетельствовать целостность своей веры. Подлинный диалог предполагает серьезные богословские усилия для выражения христианского благовестия таким образом, чтобы оно было понятно разным культурам нашего мира. Все это, однако, должно иметь место на основе богословских критериев, которые определяют пределы разнообразия. Библейская вера в Бога не должна меняться. Определение этих критериев есть задача богословского исследования и должно составлять первоочередную задачу ВСЦ в свете желания расширить его цели.

5. Так, православные с тревогой прослушали некоторые доклады по теме настоящей Ассамблеи. Что касается темы Ассамблеи, то православные все еще ожидают заключительных текстов. Однако они видят, что некоторые участники Ассамблеи склонны с большой легкостью утверждать присутствие Святого Духа без различения во многих действиях и событиях. Православные хотят подчеркнуть наличие греха и заблуждения во всяком человеческом действии и отделить Святого Духа от них. Мы должны остерегаться склонности к подмене Святого Духа, исходящего от Отца и пребывающего в Сыне, «частными» духами, духами мира или иными духами. Наше Предание богато уважением к местным и национальным культурам, но для нас неприемлемо призывать духов *«земли, воздуха, воды и морских тварей»*. Пневматология неотделима от христологии и от учения о Святой Троице, исповедуемой Церковью на основе Божественного Откровения.

6. Православные сожалеют, что их позиция в отношении евхаристического общения не была понята многими членами ВСЦ, считающими, что православные неоправданно настаивают на воздержании от евхаристического общения. Православные еще раз призывают своих братьев и сестер в ВСЦ понять, что это проблема единства в вере и фундаментальной православной экклезиологии, а не показатель их триумфалистской точки зрения. Для православных Евхаристия есть наивысшее выражение единства, а не средство его достижения. Нынешняя ситуация в экуменическом движении для нас является крестным опытом христианского разделения. В связи с этим вопрос о рукоположении женщин в сан священника или епископа также должен быть истолкован в богословском и экклезиологическом контексте.

7. Наконец, наша обеспокоенность касается также изменений в способах принятия решений в ВСЦ. Система квот обладает своими преимуществами, однако она может и создать ряд трудностей. Как православные, мы наблюдаем такие изменения, которые могут еще больше ослабить возможность православного свидетельства в международной организации, являющейся по преимуществу протестантской. Мы убеждены, что такая тенденция вредна

для экуменических устремлений.

8. Для православных, собравшихся на Ассамблею, эти и другие тенденции ставят под вопрос саму природу и идентичность Совета, как она охарактеризована в Торонтской декларации. В этом смысле настоящая Ассамблея в Канберре представляется критической точкой в истории экуменического движения.

Поэтому мы должны задать себе вопрос: не пришло ли время для Православных Церквей и других Церквей-членов пересмотреть свои отношения со Всемирным Советом Церквей?

Мы молим Святого Духа помочь всем христианам обновить их устремление к зримому единству.

г. Канберра, 19 февраля 1991 года.

**Межправославная консультация Православных
и Древних Восточных Церквей – членов Всемирного Совета Церквей.
Доклад: «Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей»²⁰
(Шамбези, Швейцария, 12-16 сентября 1991 г.)**

Представители Православных и Древних Восточных Церквей собрались в Центре Вселенского Патриархата в Шамбези (Швейцария) 12-16 сентября 1991 года. Их задачей было осмысление своих отношений со Всемирным Советом Церквей в ответ на свою позицию, озвученную на VII Ассамблее ВСЦ в Канберре (Австралия) в феврале 1991 года и в соответствии с намерениями их «дискуссионного документа», обращенного к участникам Ассамблеи. В этом документе кратко затрагиваются некоторые богословские, экклезиологические и организационные аспекты участия Православных Церквей в экуменическом движении, и, в частности, в ВСЦ.

**I. Предпосылки участия православных в экуменическом движении
и во Всемирном Совете Церквей**

1. С точки зрения Православных и Древних Восточных Церквей, основной целью Всемирного Совета Церквей является его деятельность по восстановлению единства христиан. В православном понимании единство христиан означает полное церковное единство, т. е. единство в вероучении, общение в Таинствах и идентичность организационных форм. Православные признают другие важные аспекты экуменической работы. Совместные экуменические усилия, содействующие росту единства, установлению или восстановлению справедливости и мира, согласованности богословских суждений, миссии и общему свидетельству, углублению самопонимания Церквей и возрастанию общины в исповедании, познании и служении, важны сами по себе, а также как средство продвижения разделенных христиан к окончательному вероучительному и таинственному единению. Но для православных окончательной целью и оправданием экуменического движения в целом и их участия в ВСЦ в частности является полное церковное единство христиан. Итак, насущная задача состоит в ясном формулировании значения церковного единства и его частом повторении в дискуссиях и работе ВСЦ, при стремлении в то же время уяснить соответствующие и законные аспекты многообразия выражений апостольской веры в богослужении и дисциплине в рамках церковного единства.

20 Межправославная консультация Православных и Древних Восточных Церквей – членов Всемирного Совета Церквей // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 1. С. 62-64.

2. Для этой цели православные призывают всех христиан и Церкви-члены, все программные единицы и административные органы ВСЦ *«подтвердить свои обязательства в отношении уставного Базиса»* существования и работы Совета. Заявление о Базисе ВСЦ таково: *«Всемирный Совет Церквей есть содружество Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем по Писанию и поэтому стремящихся сообща исполнить свое общее призвание во славу единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа»*. В этом основополагающем заявлении подчеркивается понимание христианской веры, богослужения и жизни в духе Троицы, Воплощения и спасения как ответа христиан на владычество Иисуса Христа. Православные утверждают это и настаивают на том, что оно является главным для христианских Церквей, объединившихся в содружество для совместных трудов ради единения всех христиан. Базис должен постоянно проявляться и часто подтверждаться в инициативах ВСЦ, с тем чтобы все участвующие в его работе и деятельности постоянно помнили о его содержании.

3. В частности, Базис и христианское учение, исторически связанное с ним, должны давать богословские основы экуменических размышлений в ВСЦ и в документах и заявлениях, издаваемых от его имени. Эти основополагающие христианские истины восприняты Церковью от Бога через Писание как Божественное откровение. Мы ссылаемся на основные утверждения Апостольской веры и заявления о Символах веры Древней Церкви, такие, как троичное понимание Бога, Богочеловечество Иисуса Христа, Евангелие искупления и спасения в деяниях Иисуса Христа, сотворение и призвание человечества по образу и подобию Божию, освящающее действие Святого Духа в Церкви и т. д. Это основополагающее понимание откровения должно всегда служить критерием, как таковое, и пользоваться уважением ВСЦ и его участников, оставаясь в центре мышления и деятельности ВСЦ. Нарушения Базиса и вытекающих из него утверждений веры, восходящих к Божественному откровению, как это понимает и как этому учит историческая неразделенная Церковь, должны быть исправлены и не должны допускаться в официальной работе ВСЦ.

4. Православные Церкви участвуют в жизни и деятельности ВСЦ только при понимании ВСЦ как «Совета Церквей» (кинония/содружество/совет), а не совета отдельных лиц, групп, движений или религиозных организаций, вовлеченных в цели, задачи и понимание ВСЦ.

5. Они серьезно считают, что их членство и участие в ВСЦ опираются на встречи, сотрудничество и диалог Церквей. ВСЦ не может становиться форумом для обмена отдельными идеями. Вместе с другими Церквами мы стремимся к *«...соборному общению Поместных Церквей, которые действительно едины между собой...»* и к *«...сохранению отношений взаимной поддержки со своими Церквами-сестрами, что выражается в соборных встречах, когда это необходимо для исполнения их общего призвания»* (Ассамблея в Найроби, 1975).

6. Участвуя таким образом в структурах диалога, Православные Церкви должны быть единственно ответственными за свою представленность. Каждая Церковь-член имеет право решать, как она будет представлена в соответствии с критериями, применимыми к Совету Церквей. Эти решения принимаются на основе равенства с другими Церквами-членами и с учетом квот, процедуры голосования, проблем церковной организации и др.

7. Православные Церкви вновь утверждают, что вероучительные проблемы в структурах ВСЦ должны считаться существенным элементом членства каждой Церкви. Нельзя принимать решения по таким вероучительным или экклезиологическим проблемам путем голосования или парламентской процедуры (ср. Устав ВСЦ и Правила, XV/6 б). Для православных такие проблемы, как священство женщин, евхаристическое гостеприимство, всеохватывающий язык, когда речь идет о Боге, являются вероучительными.

8. В прошлом православные были вынуждены делать собственные «отдельные заявления» по вопросам, обсуждаемым в ВСЦ. В последние десятилетия, сообщая возрастая в экуменическом содружестве, они отказались от этой практики и стали принимать участие в разработке общих заявлений. Нынешняя ситуация создает сложности для православных. Это заставляло их неоднократно напоминать об основных критериях их участия. Некоторые предлагают возвратиться к практике «отдельных заявлений», поскольку православная точка зрения отражается недостаточно. Большинство считает, что «отдельные заявления» неудачны для природы экуменической работы. Следует найти новые пути претворения православной точки зрения редакционными комиссиями, консультациями по определенным проблемам и руководящими органами ВСЦ.

9. Другим источником сложностей является то, что членство неправославных Церквей в Совете постоянно возрастает, еще более затрудняя православное свидетельство. Серьезного рассмотрения заслуживает процесс приема новых Церквей-членов и их представленность в Центральном Комитете и на Ассамблеях ВСЦ.

10. ВСЦ говорит о себе, о своей церковной природе и значении средствами своего Базиса и сохраняя торонтское заявление Центрального Комитета «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» (1950 г.). Здесь четко сказано: *«Церкви – члены ВСЦ считают отношение других Церквей ко Святой Соборной Церкви, исповедуемой в Символах веры, предметом взаимного рассмотрения. Тем не менее членство не предполагает, что каждая Церковь должна считать другие Церкви-члены Церквами в истинном и полном смысле этого слова».*

11. Мы понимаем это заявление так, что Церкви-члены ВСЦ, и Православные Церкви, в частности, уважают суверенитет экклезиологических учений друг друга. Не существует собственной экклезиологической позиции Совета.

12. Православные чувствуют, что ВСЦ в некоторых своих программах и методологии отходит от торонтского заявления. Для нас торонтское заявление остается существенным критерием нашего участия и членства в ВСЦ. Возможная переоценка торонтского заявления в свете сорокалетнего опыта экуменического движения не должна подорвать этот основной критерий и не должна противоречить ему.

13. Православные имеют общее понимание своего участия в ВСЦ. Они следуют рекомендациям Третьего Предсоборного Всеправославного совещания (1986 г.): *«Православная церковь... верная своей эkkлeзиологии, подлинности своей внутренней структуры и учению неразделенной церкви, участвуя в ВСЦ, не принимает идеи «равенства конфессий» и не может считать единство Церкви межконфессиональной адаптацией. В этом духе искомое в ВСЦ единство не может быть просто результатом богословских соглашений. Только Бог призывает всех христиан к единству веры, которой живут в таинствах и традиции согласно опыту Православной Церкви»* (параграф 6).

14. Православная Церковь верит, что ее учение и иерархическая структура опираются на непрерывное Предание, передаваемое из поколения в поколение с апостольских времен в течение веков. Она участвует в двусторонних и многосторонних диалогах в рамках ВСЦ и экуменического движения. Она делает это потому, что предана поиску христианского единства. Поэтому ее присутствие и активное участие является не просто вежливостью.

15. *«Православная Церковь, непрестанно молящаяся «о единении всех», принимает участие в экуменическом движении с самого его начала и вносит свой вклад в его формирование и развитие. Фактически Православная Церковь в силу характерного для нее экуменического духа в ходе истории боролась за восстановление христианского единства. Поэтому участие православных в экуменическом движении не противоречит природе и истории Православной Церкви. Оно является последовательным выражением Апостольской веры в новых исторических условиях как ответ на новые требования существования»* (Третье Предсоборное Всеправославное совещание, 1986, пар. 6).

16. Православные Церкви понимают ВСЦ как собрание церквей, верных призыванию Святого Духа, которого мы все призываем. В жизни и опыте наших церквей ВСЦ занимает единственное в своем роде место.

II. Некоторые проблемы для православных в ВСЦ

17. Православные рассматривают проблему отношений ВСЦ с другими религиями именно в этом духе. Обязательства перед диалогом с другими Церквями ради единства всех христиан могут и должны быть распространены на диалог с другими религиозными традициями. Православные обладают длительным и живым опытом общения с членами других религий. Уважение человечности других и их искренних убеждений требует больших усилий для

понимания, мирных отношений и по возможности сотрудничества в сферах, представляющих взаимный интерес. Но это не может означать, что христианские Церкви, действуя через ВСЦ, должны идти на компромисс в своих основных христианских обязательствах. Православные считают, что какое бы то ни было синкретическое приспособление в деятельности ВСЦ недопустимо и противоречит основным утверждениям и целям экуменических начинаний. В частности, они приветствуют практику приглашать в последнее время представителей других религиозных традиций на Ассамблеи и другие экуменические мероприятия до тех пор, пока представителей других религий не приглашают работать в редакционных комиссиях по подготовке документов ВСЦ. Диалог с другими религиями не должен искажать подлинного лица ВСЦ как Совета христианских Церквей в его служении расширению понимания Церквами-членами разнообразия религиозных и нерелигиозных позиций в современном мире и в содействии диалогу между христианами и представителями других религий.

18. Православные приветствуют усилия ВСЦ по изучению вопроса об отношении Церквей к миру и выражают признательность за многие предоставленные нам возможности для исследования этих отношений в таких программах, как «Справедливость, мир и целостность творения». Однако тема VII Ассамблеи «Прииди, Дух Святой, обнови всё творение» в некоторых ее выражениях заставляет нас высказать наши убеждения по данному вопросу. Православные понимают Царство Божие как владычество Божие над всем миром. Спасительные деяния Иисуса Христа разрушили злые и демонические силы в мире, а действие Святого Духа, изменяющее и преображающее мир для полного служения Богу и Его целям, должно являть Царство и владычество Божии как активную реальность. Так все творение поддерживается и обновляется Святым Духом. Однако Святой Дух единственно и в полноте пребывает в жизни Церкви, способствуя полноте общения Бога и человечества с остальной частью творения. Православные считают, что чрезмерное подчеркивание одной из сторон приводит к искажению христианской веры, и хотели бы призвать ВСЦ развивать в своих дискуссиях понимание того, что Святой Дух действует как в Церкви, так и во всем творении. Далее, признание того, что Дух Святой ведет Церкви к новому и свежему пониманию и опыту, не должно представляться так, словно оно обесценивает водительство Святого Духа, дарованное Церкви в прошлом и воплощенное в Предание Церкви, или же противоречит ему. Царство Божие есть уже существующая действительность, которую, однако, надлежит постоянно исполнять и раскрывать. Мы призываем ВСЦ в лице его органов не подпадать под экстремистские тенденции того или иного направления, когда рассматриваются отношения между церквами и миром.

19. В православном Предании имеется множество примеров участия в деятельности социального характера и в активной защите достоинства человеческой личности. Это отражено в «Решениях Третьего Предсоборного

Всеpravославного совещания», где говорится, что *«Православная Церковь высоко ценит эту многогранную деятельность ВСЦ и полностью сотрудничает в (этих) сферах в рамках своих возможностей»* (пар. 9). Однако православным в некоторых случаях приходилось реагировать на тенденцию ВСЦ к одностороннему «горизонтализму», который отрывает социальные, политические и экологические проблемы от наших обязательств в отношении Евангелия Иисуса Христа. Такой односторонний «горизонтализм» предполагает принятие автономии светской жизни. Православные полагают, что ни один аспект жизни не может быть автономным или оторванным от исповедания христианами Воплощения и его последствий: дара Божественной жизни по образу Святой Троицы. Именно в силу того, что мы верим в Воплощение и Троицу, мы имеем обязательства в отношении проблем справедливости, мира и целостности творения.

20. Православные должны еще раз подтвердить свою позицию в отношении значения евхаристического общения в его соотношении с природой Церкви и экуменическими начинаниями. Евхаристия есть высшее выражение единства Церкви, а не средство достижения единства христиан. Через Евхаристию во всей полноте проявляются и выражаются общая вера, общее церковное устройство и общее церковное тождество. При таком понимании Евхаристии существует лишь одно евхаристическое общение и не может быть так называемого «интеркоммуниона», поскольку этот термин противоречит практике, которую он обозначает. Для православных бессмысленно приобщение к общей чаше при сохранении основополагающих различий в вере, ибо это нарушает основной элемент смысла и значения Евхаристии. Мы воистину страдаем из-за невозможности приобщиться к общей чаше в наших экуменических устремлениях и выражаем сожаление по поводу неправильного понимания этого вопроса, которое могло возникнуть в нашем экуменическом паломничестве в ВСЦ. Итак, в условиях нашего продолжающегося разделения православные не могут сознательно предложить «евхаристическое гостеприимство» или ответить на него. Мы ждем того дня, когда наша общая вера, устройство и содружество потребуют и допустят приобщения к общей чаше в качестве высшего проявления нашего единства.

III. К улучшению участия православных в экуменическом движении

21. Православная Церковь, как киновия Поместных Церквей, передает учение Церкви народу Божию (плерома) на местном и региональном уровнях. Ее вклад в экуменическое понимание может быть сформулирован и претворен в жизнь только тогда, когда она на «низовом» уровне принимает участие в отношениях с другими христианскими Церквями и движениями в общих действиях, свидетельстве, проблемах и др.

22. Православные полагают, что их участие в экуменическом движении значительно улучшилось бы, если бы уделялось больше внимания знаком-

ству духовенства и мирян – мужчин и женщин – с экуменическими проблемами. Поскольку мы живем в плюралистических обществах, все стороны нашей христианской жизни имеют экуменический аспект, требующий подготовки и образования на всех уровнях. Для экуменического участия православным было бы полезно больше знать друг о друге, чтобы межправославное сотрудничество стало более плодотворным.

23. За последние десятилетия у многих возник новый интерес к православно́й вере. Православные обязаны отвечать на это, серьезно относясь к своей ответственности за свидетельство Православия в его чистоте. Это предполагает постоянное различие основного и второстепенного, непрерывные усилия, направленные на то, чтобы жить в соответствии с исповедуемым учением в конкретных проявлениях повседневной жизни. Иными словами, улучшенное православное участие в экуменическом поиске единства христиан для того, чтобы наше свидетельство миру вызывало доверие, предполагает постоянное обращение православных к непрерывно очищаемому Православию.

24. Процесс постоянного углубления своего собственного Православия должен заставить православных не только отвечать на вопросы непрерывно обновляющегося исторического контекста, но и брать на себя инициативы во многих сферах современной жизни. Это, безусловно, будет содействовать улучшению участия православных в ВСЦ и предотвратит некоторое неправильное понимание, о чем так часто сожалеют православные.

25. Мы полагаем, что православные могут внести большой вклад в экуменическое движение. Поэтому весьма желательно, чтобы они все больше развивали мышление в области свидетельства и миссии.

26. Это тем более необходимо, когда существует множество разных форм прозелитизма. В силу преследований многие Православные Церкви стали слабее, и их слабость стала добычей разных форм прозелитизма. Последнее необходимо настойчиво обличать. В частности, православные должны призвать своих партнеров по экуменическому диалогу к обличению неблагоприятных действий некоторых своих «миссионеров», чтобы тем самым избежать резких противоречий между официальным языком «Церквей-сестер», призванных к «общему свидетельству», и фактической практикой, доходящей до «обесцерковления» православных христиан.

27. Однако, помимо этих необходимых протестов, самым мощным ответом на эти достойные сожаления ситуации является восстановление очищенного, хорошо информированного и ответственного Православия теми православными, кого это касается. В этих трудах они нуждаются в помощи всех, и особенно своих партнеров по ВСЦ.

«Да поддержит нас сила Святого Духа ради обновления обязательств всех христиан перед зримым единством».

Женева, 16 сентября 1991 г.

**Итоговый документ межправославной консультации
по теме: «Оценка новых фактов в отношениях между православием
и экуменическим движением»²¹
(г. Салоники, Греция, 29 апреля – 2 мая 1998 г.)**

В конце 90-х гг. кризис Всемирного Совета Церквей достиг своего пика. В 1998 г. состав ВСЦ покинула Грузинская Православная Церковь, а в 1998 г. – Болгарская Православная Церковь. Иерусалимский патриарх Диодор I, хотя и не стал выводить свою Церковь из состава ВСЦ, но отказался от дальнейших экуменических диалогов. Эти и другие события вынудили Русскую и Сербскую Православные Церкви инициировать еще одну межправославную консультацию в Салониках (Греция), на которую был вынесен вопрос о целесообразности дальнейшего членства Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей.

1. Мы, делегаты от всех канонических Православных Церквей, силою Воскресшего Христа встретились в историческом городе Салоники, Греция, в период с 29 апреля по 2 мая 1998 года по приглашению Его Святейшества Вселенского Патриарха Варфоломея, откликнувшись на инициативу Русской и Сербской Церквей и в связи с выходом Грузинской Церкви из Всемирного Совета Церквей. Щедрое гостеприимство встрече, которую принимала Организация «Салоники – культурная столица Европы-97», было оказано Его Высокопреосвященством митрополитом Фессалоникийским Пантелеимоном.

2. Председательствовал на встрече митрополит Эфесский Хризостом (Вселенский Патриархат). Заседания проходили в духе христианской любви, братского содружества и взаимопонимания. Делегаты испросили молитв и благословения Его Святейшества Патриарха Варфоломея и других высокочтимых Предстоятелей Православных Церквей. Участники получили поздравительные телеграммы от всех Предстоятелей. Они выразили свои наилучшие пожелания Его Блаженству Христодулу, новому Архиепископу Афинскому и всей Эллады, в связи с его избранием.

3. Митрополит Эфесский Хризостом представил вступительный доклад по теме заседания, а затем выступили все делегаты, рассказавшие об их отношении к экуменическому движению и, в частности, к ВСЦ, а также давшие оценку критическим проблемам, с которыми они сталкиваются. Во время дискуссий было проанализировано участие Православных Церквей в органах ВСЦ, принимающих решения.

4. Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей,

21 Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М., 1999. С. 486-489.

которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаются вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию.

5. Делегаты также подчеркнули, что православное участие в экуменическом движении всегда основывалось и основывается на Православном Предании, на решениях Священных Синодов Поместных Православных Церквей и всеправославных встреч, таких как Третье Предсоборное совещание 1986 года и встреча Предстоятелей Поместных Православных Церквей 1992 года.

6. Участники единодушны в своем понимании необходимости продолжения участия в разных формах межхристианской деятельности.

7. Мы не имеем права отказываться от миссии, возложенной на нас Господом нашим Иисусом Христом, миссии свидетельства Истины перед неправославным миром. Мы не должны прерывать отношений с христианами других конфессий, готовыми сотрудничать с нами.

8. Действительно, ВСЦ являлся и является форумом, на котором вера Православной Церкви, ее миссия и ее суждения по ряду вопросов, таких как мир, справедливость, развитие и экология стали широко известны неправославному миру. Плодотворное сотрудничество было установлено с другими членами Совета в ответ на вызовы современной цивилизации. Был осужден прозелитизм и Православным Церквам оказывалась помощь в трудных ситуациях, что дало им возможность и далее выполнять свою миссию. Православные интересы часто отстаивались, особенно там, где православные подвергались дискриминации как меньшинство. Были выражены мнения православных о процессе политической, экономической и культурной интеграции и был внесен православный вклад в отношения с другими вероучениями. Раскольнические группы и протестантские так называемые группы обновления не были приняты в члены Совета по просьбе православных.

9. Однако в то же время имеют место определенные тенденции в некоторых протестантских членах Совета, которые находят свое отражение в дебатах ВСЦ, но неприемлемы для православных. На многих заседаниях ВСЦ православные вынуждены участвовать в дискуссиях по вопросам, совершенно чуждым их традиции. На Седьмой Ассамблее в Канберре в 1991 году и на заседаниях Центрального комитета после 1992 года православные делегаты занимали решительную позицию против интеркоммуниона с неправославными, против инклюзивного языка, рукоположения женщин, прав сексуальных меньшинств и определенных тенденций к церковному синкретизму. Их заявления по этим вопросам считались заявлениями меньшинства и как таковые не могли повлиять на процедуру и нравственный характер ВСЦ.

10. После ста лет православного участия в экуменическом движении и пятидесяти лет в ВСЦ мы не видим достаточного прогресса в многосторон-

них богословских дискуссиях между христианами. Напротив, разрыв между православными и протестантами становится все шире по мере того, как в определенных протестантских деноминациях вышеупомянутые тенденции усиливаются.

11. За многие десятилетия православного участия в экуменическом движении ни один из представителей той или иной Поместной Православной Церкви никогда не предавал Православие. Напротив, эти представители всегда хранили полную верность и послушание своим церковным властям, действовали в полном согласии с каноническими правилами, учением Вселенских соборов и Отцов Церкви и со Святым Преданием Православной Церкви.

12. Мы решили внести предложение о радикальной перестройке ВСЦ для того, чтобы создать возможность более адекватного участия православных. Многие Православные Церкви поднимают вопрос об окончательных критериях вхождения Церкви в более широкую организацию, такую как ВСЦ. Те же самые вопросы возникают в отношении вхождения Православной Церкви в Совет. Тем не менее, тема критериев для вхождения остается и останется одной из основных просьб Православия.

13. Просьба ко всем Православным Церквям направить официальных делегатов на Восьмую Ассамблею ВСЦ с целью выразить свою обеспокоенность следующим образом:

а) Православные делегаты, участвующие в Ассамблее в Хараре, совместно представят заявление межправославной встречи в Салониках.

б) Православные делегаты не будут участвовать в экуменических богослужениях, общих молитвах, богослужениях и других религиозных церемониях на Ассамблее.

в) Православные делегаты не будут принимать участие в процедуре голосования, за исключением определенных случаев, касающихся православных, и по взаимному согласию. Если необходимо, в дискуссиях на пленарных заседаниях и в группах они будут представлять православные суждения и позиции.

г) Эти полномочия сохраняются до тех пор, пока не будет закончена радикальная перестройка ВСЦ, которая сделает возможным надлежащее православное участие.

14. Итак мы заявляем, что нынешние формы православного членства в ВСЦ нас больше не удовлетворяют. Если структуры ВСЦ не изменятся радикально, другие Православные Церкви тоже выйдут из ВСЦ, как это сделала Грузинская Православная Церковь. Кроме того, православные делегаты на Восьмой Генеральной Ассамблее в Хараре, которая состоится в декабре 1998 года, будут вынуждены протестовать, если представители сексуальных меньшинств будут допущены к структурному участию в Ассамблее.

15. Наконец, делегаты подчеркнули, что важные решения в отношении участия Православных церквей в экуменическом движении должны выноситься в соответствии со всеправославными решениями и должны приниматься каждой Поместной Православной Церковью в консультации со всеми другими Поместными Православными Церквями.

16. Делегаты со всей решимостью предложили создать Смешанную богословскую комиссию, в состав которой войдут православные члены, назначенные своими Церквями, и лица, назначенные ВСЦ. Смешанная комиссия начнет работу после Ассамблеи в Хараре и будет обсуждать приемлемые формы участия православных в экуменическом движении и радикальную перестройку ВСЦ.

17. Да водительствоует Воскресший Господь нашими шагами к совершению Его воли и во славу Его Божественного имени.

Салоники, 1 мая 1998 года

РАЗДЕЛ 2

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ДЕЛЕГАТЫ НА АССАМБЛЕЯХ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

Первая Ассамблея в Амстердаме (Нидерланды)²²
(22 августа – 4 сентября 1948 г.)

Константинопольская Православная Церковь:

1. митрополит Филиппский и Неапольский Хризостом (Хадзиставру);
2. епископ Катанский Кассиан (Безобразов);
3. профессор, священник Георгий Флоровский;
4. архиепископ Фиатирский Герман (Стринопулос);
5. митрополит Самосский и Икарийский Иринеи;
6. архимандрит Афинагор (Коккинакис);
7. профессор Панайотидес;
8. митрополит Эдесский и Пелльский Пантелеимон;
9. профессор Лев Зандер.

Элладская Церковь:

1. митрополит Фтиотидский Амвросий;
2. профессор Гамилькар Аливизатос;
3. Константин Бонис;
4. профессор Панайотис Брациотис;
5. архимандрит Хатзопулос;
6. профессор Василий Иоаннидис;
7. Иоанн Кармирис;
8. доктор Геррасим Конидарис;
9. профессор Деметриос Мораитис;
10. профессор Леонид Филиппидис;
11. профессор Б. Веллас.

22 Данные приводятся по: The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th / ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1949. P. 236-267.

Румынская Православная Епископия Америки:

1. священник Иоанн Труца.

Вторая Ассамблея в Эванстоне (США)²³
(15-31 августа 1954 г.)

Константинопольская Православная Церковь:

1. архиепископ Северной и Южной Америки Михаил (Константинидис);
2. епископ Элейский Афинагор (Коккинакис);
3. архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас);
4. Борис Бобринский;
5. епископ Назианзский Иезекииль;
6. митрополит Гелиопольский Геннадий;
7. доктор Хризостом Константинидис;
8. архимандрит Жак Папайоанну;
9. архимандрит Максим Репанеллис;
10. архимандрит Евсевий Стефану;
11. священник Игорь Верник.

Антиохийская Церковь:

1. архимандрит Илия Хури;
2. доктор Чарльз Малик.

Кипрская Церковь:

1. профессор Гамилькар Аливизатос;

Элладская Церковь:

1. профессор Гамилькар Аливизатос;
2. профессор Константин Бонис;
3. профессор Панайотис Брациотис;
4. архимандрит Иероним (Коцонис);

²³ Данные приводятся по: The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. / ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press, 1955. P. 261-262, 264-298, 331-336.

5. профессор Василий Иоаннидис;
6. профессор Иоанн Кармирис;
7. профессор Геррасимус Конидарис;
8. профессор Д.Мораитис;
9. профессор Маркус Циотис;
10. профессор Иоанн Тракас;
11. профессор Панайотис Тремпелас.

Румынская Православная Епископия Америки:

1. священник Виктор Барбулеску.

Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке:

1. священник Владимир Боричевский;
2. Иван Майклсон;
3. профессор, протоиерей Георгий Флоровский;
4. архиепископ Иоанн (Шаховской).

Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки:

1. архимандрит Илия (Хури).

Третья Ассамблея в Нью-Дели (Индия)²⁴
(19 ноября – 5 декабря 1961 г.)

Константинопольская Православная Церковь:

1. архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис);
2. митрополит Элейский и Канадский Афинагор (Коккинакис);
3. архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Каввадас);
4. митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
5. митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис);
6. митрополит Неокесарийский Хризостом (Коронеос);
7. митрополит Родосский Спиридон;
8. митрополит Имрский и Тенедский Мелитон (Хадзис);
9. митрополит Ставрупольский Максим (Репанеллис) *(был заявлен, но не принял участия)*;
10. епископ Кисамский и Селинский Иринеи (Галаникас);
11. епископ Мелойский Емилиан (Тимиадис);
12. архимандрит Амариллиос *(был заявлено, но не принял участия)*;
13. профессор В. Анагностопулос *(был заявлен, но не принял участия)*;
14. священник Г. Бакопулос;
15. профессор, протоиерей Георгий Флоровский;
16. Х. Киркинен;
17. К. Куридес;
18. К. Г. Рафаэль.

Русская Православная Церковь:

1. архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов);
2. архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд);

²⁴ Данные приводятся по: The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 / ed. W. A. Visser't Hooft. London: S.C.M. Press. 1961. P. 369-421.

3. архиепископ Пермский и Соликамский Сергей (Ларин);
4. епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер);
5. епископ Сергиевский Антоний (Блум);
6. епископ Мукачевский и Ужгородский Николай (Кутепов);
7. архимандрит Питирим (Нечаев);
8. архимандрит Леонтий (Гудимов);
9. протоиерей В. Боровой;
10. протоиерей Иосиф Дзвончик;
11. иеромонах Ювеналий (Поярков);
12. священник Владимир Котляров;
13. А.С. Бувеский;
14. Б. Кудинкин;
15. А. Шишкин;
16. И. Варламов.

Александрийская Православная Церковь:

1. священник Н. Галиацатос;
2. митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис).

Иерусалимская Православная Церковь:

1. архимандрит Илия (Хури);

Антиохийская Церковь:

1. иеромонах Игнатий (Хазим);

Румынская Православная Церковь:

1. митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску);
2. священник Александр Ионеско.

Болгарская Православная Церковь:

1. митрополит Сливенский Никодим (Пиперов);

2. митрополит Варненский и Преславский Иосиф (был заявлен, но участия в Ассамблее не принимал);

Кипрская Церковь:

1. А. Н. Мицидес;

Элладская Церковь:

1. профессор Г. Аливизатос;
2. митрополит Китросский Варнава;
3. профессор К. Бонис;
4. митрополит Эдесский и Пельский Дионисий;
5. митрополит Сервийский и Козанийский Дионисий (был заявлен, но участие в Ассамблее не принимал);
6. митрополит Митиленский Иаков;
7. профессор В. Иоаннидис;
8. профессор И. Калогиру;
9. профессор Г. Конидарис;
10. архимандрит Иероним (Коцонис);
11. митрополит Китирийский Мелетий (был заявлен, но участие в Ассамблее не принимал);
12. профессор Д. Мораитис (был заявлен, но участие в Ассамблее не принимал);
13. епископ Ахейский Пантелеимон;
14. митрополит Драмский Филипп;
15. профессор А. Фитракис;
16. профессор М. Сиотис;
17. профессор И. Траккас.

Польская Православная Церковь:

1. священник Алексей Зноско.

Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке:

1. архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской);
2. священник, профессор Иоанн Мейендорф;
3. Р. Кунетт;
4. И. М. Цап.

Румынская Православная Епископия Америки:

1. архиепископ Детройтский и Мичиганский Валериан (Трифа).

Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки

представлена священником, профессором Иоанном Мейендорфом.

Четвертая Ассамблея в Упсале (Швеция)²⁵
(4-20 июля 1968 г.)

Константинопольская Православная Церковь:

1. митрополит Кисамский и Селинский Ириней (Галаникас);
2. архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Каввадас);
3. архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис);
4. митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
5. митрополит Калабрийский Емилиан (Тимиадис);
6. митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис);
7. митрополит Милетский Емилиан (Цакопулос);
8. митрополит Иеропольский Симеон (Амарилиос);
9. митрополит Ставрूपольский Максим (Репанеллис);
10. митрополит Мелетий (Карабинис);
11. архимандрит Иоанн (Ринне);
12. архимандрит Дамаскин (Папандреу);
13. архимандрит Стилиан (Харкианакис);
14. архимандрит Павел (де Баллестер);
15. профессор, протоиерей Георгий Флоровский;
16. протоиерей Иоанн Пулос;
17. священник Евангелос Галанакис;
18. прот. Георгий Цецис;
19. П. Т. Куридес;
20. профессор Чарльз Хабиб Малик;
21. профессор Ваилий Анагностопулос.

25 Данные приводятся по: The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4-20, 1968 / ed. N. Goodall. Geneva: WCC, 1968. P. 104-108; 407-460.

Русская Православная Церковь:

1. митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
2. митрополит Сурожский Антоний (Блум);
3. митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко);
4. архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников);
5. архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин);
6. архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан (Кополович);
7. архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров);
8. архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил (Чуб);
9. архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Николай (Руснак);
10. архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик);
11. епископ Зарайский Ювеналий (Поярков);
12. епископ Волоколамский Питирим (Нечаев);
13. епископ Подольский Гермоген (Орехов);
14. епископ Звенигородский Владимир (Сабодан);
15. епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев);
16. епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин);
17. епископ Токийский и Японский Николай (Саяма);
18. архимандрит Антоний (Завгородний);
19. архимандрит Петр (Л'Юилье);
20. архимандрит Герман (Тимофеев);
21. протоиерей Федор Ковальчук;
22. протоиерей Фотий Донахью;
23. протоиерей Павел Соколовский;
24. протоиерей Ливерий Воронов;
25. священник Георгий Тельпис;

26. диакон Н. Дмитриев;
27. В. М. Гундяев;
28. А. А. Владимиров;
29. профессор Н. А. Заболотский;
30. профессор В. Д. Сарычев;
31. Г. Н. Скобей;
32. Л. Н. Свистун;
33. Г. Ф. Троицкий;
34. Н. С. Боброва;
35. А. С. Бувевский;
36. Б. С. Кудинкин;

Александрийская Православная Церковь:

1. митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
2. митрополит Центральноафриканский Киприан (Пападопулос);
3. митрополит Нубийский Синесий (Ласкаридис);
4. архимандрит Никодим (Галиацатос);

Иерусалимская Православная Церковь:

1. профессор Г. Аливизатос;
2. архимандрит Василий (Блацос);
3. архимандрит Палладий (Антониу);
4. архимандрит Софроний (Харалмабус).

Антиохийская Православная Церковь:

1. митрополит Латакийский Игнатий (Хазим);
2. митрополит Илия (Курбан);
3. священник Георгий Ходр;
4. Гавриил Хабиб;

5. Альберт Лахам;
6. Гавриил Салиби.

Грузинская Православная Церковь:

1. Патриарх-Католикос Ефрем II (Сидамонидзе);
2. епископ Сухумский и Абхазский Илия (Шиолашвили).

Сербская Православная Церковь:

1. Йован Братич;
2. протоиерей Душан Кашич;
3. протоиерей Лазарь Милин;
4. священник Йован Николич;
5. протоиерей Василий Родзянко;
6. епископ Лаврентий (Трифуневич).

Румынская Православная Церковь:

1. митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску);
2. архимандрит Варфоломей (Анания);
3. митрополит Николай (Корнеану);
4. профессор Ливиу Стэн;
5. профессор Георгий Урсул.

Болгарская Православная Церковь:

1. митрополит Сливенский Никодим (Пиперов)
2. митрополит Ловечский Максим;
3. епископ Главиницкий Стефан;
4. профессор Тодор Сабев;
5. Антоний Хубанчев;
6. профессор Илья Цоневски.

Кипрская Церковь:

1. епископ Хризостом (Киккотис).

Элладская Церковь:

1. Джеймс Коучелл;
2. Афина Афанасиу;
3. Ивон Дахабия;
4. Дора Гондикас (шла от персонала ВСЦ);
5. архимандрит Анастасий (Яннулатос);
6. доктор Иоанн Зизиулас (шел от персонала ВСЦ).

Польская Православная Церковь:

1. доктор Джерзи Клингер;
2. митрополит Стефан (Рудык).

Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке:

1. архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской);
2. И. М. Цап;
3. священник Фома Хопко;
4. профессор, протоиерей Иоанн Мейендорф;
5. С. С. Верховской.

Румынская Православная Епископия Америки:

1. архиепископ Детройтский и Мичиганский Валериан (Трифа).

Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки

представлена профессором, протоиереем Иоанном Мейендорфом.

Пятая Ассамблея в Найроби (Кения)²⁶
(23 ноября – 10 декабря 1975 г.)

Константинопольская Православная Церковь:

1. митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу);
2. митрополит Транопольский Дамаскин (Папандреу);
3. митрополит Калабрийский Емилиан (Тимиадис);
4. митрополит Хельсинский Иоанн (Ринне);
5. митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис);
6. архиепископ Австралийский Стилиан (Харкианакис);
7. епископ Элайский Августин (Лабардакис);
8. профессор В. Иставридис;
9. доктор И. Зизиулас;
10. профессор Василий Анагностопулос.

Русская Православная Церковь:

1. митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов);
2. митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко);
3. митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков);
4. митрополит Венский и Австрийский Иринеи (Зуземиль);
5. архиепископ Уманский Макарий (Свистун);
6. архиепископ Астраханский и Енотаевский Михаил (Мудьюгин);
7. архиепископ Владимирский и Суздальский Владимир (Котляров);
8. епископ Токийский и Японский Николай (Саяма);
9. архимандрит Кирилл (Гундяев);
10. прот. Виталий Боровой;

26 Данные приводятся по: Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 / ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. P. 216-218, 283-286, 341-351, 354-371.

11. протоиерей Матфей Стаднюк;
12. протоиерей Иоанн Орлов;
13. прот. Иосиф;
14. Е. М. Гундяева;
15. Н. С. Боброва;
16. профессор А. И. Осипов;
17. профессор Н. А. Заболотский;
18. Г. Н. Скобей;
19. Л. Левандовски;
20. доктор Николай Нечай;
21. Николай Тетерятников;
22. Михаил Городетцкий;
23. А. С. Бувевский.

Александрийская Православная Церковь:

1. митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
2. митрополит Никодим (Галиацатос);
3. профессор Стилиан Пападопулос.

Иерусалимская Православная Церковь:

1. архимандрит Корнилий (Родуссакис).

Антиохийская Православная Церковь:

1. митрополит Латакийский Игнатий (Хазим);
2. Альберт Лахам;
3. Габи Хабиб.

Грузинская Православная Церковь:

1. митрополит Сухумский и Абхазский Илия (Шиолашвили).

Сербская Православная Церковь:

1. епископ Лаврентий (Трифуневич);
2. профессор Стоян Гошевич;
3. доктор Душан Кашич;
4. мать Феодора Милошевич;
5. диакон Радомир Ракич;
6. Мирослав Сапина.

Румынская Православная Церковь:

1. митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску);
2. епископ Плоештский Антоний (Плэмэдялэ);
3. епископ Симеон (Флоря);
4. священник Димитру Арбудан;
5. профессор Димитрие Кораву;
6. монахиня Лучия Дубрава;
7. Виорел Ионита;
8. Аурель Дживи;
9. профессор Димитру Попеску;
10. священник Димитру Соаре;
11. Александр Стан.

Болгарская Православная Церковь:

1. митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
2. митрополит Каллиник;
3. епископ Дометиан;
4. профессор Тодор Сабев;
5. священник Ассен Симеонов;
6. Стефанка Петрова;

7. архимандрит Иосиф;
8. Антоний Хубанчев;
9. Иван Гелев.

Кипрская Церковь:

1. митрополит Пафский Хризостом (Киккотис);
2. доктор Андрей Мицидес.

Элладская Церковь:

1. митрополит Тианский Пантелеимон (Родопулос);
2. митрополит Димитриадский и Алмирский Христовул (Параскеваидис);
3. священник Иоанн Романидис;
4. Критон Хриссоидис;
5. профессор Иоанн Калогиру;
6. профессор Герасим Конидарис;
7. София Мурука;
8. профессор Никос Ниссиотис;
9. Ангелос Яннопулос.

Православная Церковь в Чехословакии:

1. прот. Ярослав Шуварский.

Польская Православная Церковь:

1. священник Ежи Клиндер.

Православная Церковь в Америке:

1. епископ Уилкс-Баррейский Герман (Свайко);
2. священник Фома Хопко;
3. Констанция Тарасар.

Японская Православная Церковь:

1. архиепископ Токийский, митрополит всея Японии Феодосий (Нагасима).

Шестая Ассамблея в Ванкувере (Канада)²⁷
(24 июля – 10 августа 1983 г.)

Константинопольская Православная Церковь:

1. митрополит Филадельфийский Варфоломей (Архондонис);
2. митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
3. митрополит Калабрийский Емилиан (Тимиадис);
4. митрополит Ставрупольский Максим (Репанеллис);
5. архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис);
6. епископ Торонтский Сотирий (Афанасулас);
7. протопресвитер Георг Драгас;
8. протоиерей Илия Мелия;
9. профессор Иоанн Зизиулас;
10. доктор Теодор Стилианопулос;
11. Дора Николопулос-Титаки;
12. Георг Лемопуло;
13. Христофер Бендер.

Русская Православная Церковь:

1. митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев);
2. митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков);
3. митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко);
4. архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев);
5. архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев);
6. архиепископ Краснодарский и Кубанский Владимир (Котляров);
7. архиепископ Уманский Макарий (Свистун);

27 Данные приводятся по: Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. D. Gill. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983. P. 230-239, 261-315

8. епископ Солнечногорский Сергей (Фомин);
9. протопресвитер Виталий Боровой;
10. протоиерей Николай Гундяев;
11. протоиерей Василий Стойков;
12. протоиерей Федор Ковальчук;
13. протоиерей Александр Кравченко;
14. протоиерей Владимир Сорокин;
15. протоиерей Петр Влодек;
16. иеромонах Маркелл (Ветров);
17. иеромонах Феофан (Галинский);
18. иеромонах Августин (Никитин);
19. священник Сергей Киселев;
20. священник Лев Махно;
21. священник Александр Ранне;
22. протодиакон Владимир Назаркин;
23. профессор А. И. Осипов;
24. доктор А. С. Буевский;
25. Н. С. Боброва;
26. инокия Наталья (Чернобривцева);
27. инокия Марина (Дибба);
28. инокия Мария (Ковалевич);
29. инокия Нина (Мартинчук);
30. В. Овсянников;
31. М. Зверева;
32. Г. Глушик;
33. А. П. Карпенко;

34. В. Терлецкая;
35. О. Пономарева;
36. П. Вишневский;
37. В. Правдолюбова;
38. Т. А. Новикова.

Александрийская Православная Церковь:

1. митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис);
2. доктор Константин Пателос;
3. профессор Стилиан Пападопулос.

Иерусалимская Православная Церковь:

1. митрополит Кесарийский Василий (Блацос);
2. профессор Георгий Галитис.

Антиохийская Православная Церковь:

1. митрополит Триполийский Илия (Корбан);
2. епископ Ларисский Гавриил (Рамлауи);
3. Эль-Хури Эрах;
4. Фрида Хаддад (ж);
5. Альберт Лахам;
6. доктор Фрэнсис Мария;
7. Мауд Нахас (ж);
8. священник Михаил Найтн;
9. Бассам Табшури.

Грузинская Православная Церковь:

1. Католикос-Патриарх Илия II (Шиолашвили);
2. митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
3. Борис Гагуа;

4. Владимир Шабиашвили;
5. протоиерей Гурам Шаламберидзе;
6. епископ Агаркско-Цалский Вахтанг (Ахвледиани);
7. диакон Зураб;
8. Додо Велиашвили;

Сербская Православная Церковь:

1. митрополит Черногорско-Приморский Даниил (Дайкович);
2. епископ Восточно-Американский Христофор (Ковачевич);
3. профессор Прибислав Симич;
4. священник Мирослав Деянов.

Румынская Православная Церковь:

1. митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ);
2. архиепископ США и Канады Викторин (Урсаке);
3. профессор Аурель Дживи;
4. епископ Епифаний;
5. мать Евфразия;
6. священник Виорель Ионита;
7. доктор Йоан-Василе Леб;
8. сестра Назария;
9. мать Вергилия Валку;
10. епископ Сомешский Василий (Флуераш);
11. доктор Цезарь Василиу;
12. мать Сесилия Неграру;
13. профессор Емилиан Попеску;
14. профессор, священник Димитру Попеску;
15. священник Димитру Соаре.

Болгарская Православная Церковь:

1. митрополит Старозагорский Панкратий (Дончев);
2. митрополит Врачанский Каллиник (Александров);
3. архимандрит Неофит (Димитров);
4. протоиерей Димитрий Ангелов;
5. протоиерей Николай Чиваров;
6. архимандрит Григорий (Стефанов);
7. Антоний Губанцев;
8. Раина Лорданова;
9. профессор Тотиу Коев;
10. Рангел Рангелов;
11. Иван Радев;
12. Стефанка Петрова;
13. Святослав Пиперов.

Кипрская Церковь:

1. доктор Андрей Мицидес;
2. доктор Бенедикт Энглезакис.

Элладская Церковь:

1. митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
2. священник Иоанн Романидис;
3. профессор Герасим Конидарис;
4. профессор Мегас Фарантос.

Православная Церковь в Чехословакии:

1. Архиепископ Пражский, митрополит Чешских земель и Словакии Дорофей (Филип);
2. прот. Ярослав Шуварский.

Польская Православная Церковь:

1. епископ Белостокский и Гданьский Савва (Грыцуняк);
2. епископ Лодзинский и Познанский Симон (Романчук);
3. архимандрит Иеремия (Анхимюк);
4. Ирина Иванова.

Православная Церковь в Америке:

1. прот. Леонид Кишковский;
2. епископ Диарборн-Хайтский, викарий Румынской епископии Нафанаил (Попп);
3. протоиерей Михаил Олекса;
4. Констанция Тарасар.
5. священник Иоанн Ткачук.

Японская Православная Церковь:

1. епископ Сэндайский и Восточно-Японский Серафим (Сигрист).

Финляндская Православная Церковь:

1. митрополит Хельсинкский Иоанн (Ринне);
2. Хейки Хуттунен.

**Седьмая Ассамблея в Канберре (Австралия)²⁸
(7-20 февраля 1991 г.)**

Константинопольская Православная Церковь:

1. митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис);
2. митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис);
3. митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас);
4. архиепископ Австралийский Стилиан (Харкианакис);
5. протопресвитер Георгий Цецис;
6. Илия Абрамидес;
7. диакон Иоанн Хрисавгис;
8. доктор Георг Бебис;
9. доктор Милтон Ефtimiу;
10. профессор Василий Иставридис;
11. диакон Хризостом Калайчи;
12. доктор Эммануил Клапсис;
13. архимандрит Кирилл (Великобритания);
14. Алики Мораитини (ж);
15. доктор Александр Пападерос;
16. Патриция Скаутас.

Русская Православная Церковь:

1. архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев);
2. епископ Солнечногорский Сергей (Фомин);
3. протопресвитер Виталий Боровой;
4. архимандрит Ианнуарий (Ивлиев);

28 Данные приводятся по: Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia / ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. P. 287-357

5. протоиерей Владимир Иванов;
6. протоиерей Виктор Петлюченко;
7. иеромонах Нестор (Жиляев);
8. священник Александр Карпенко;
9. священник Георгий Аввакумов;
10. священник Сергей Бесчастный;
11. священник Георгий Гончаров;
12. священник Владислав Степенов;
13. священник Сергей Трухачев;
14. профессор А. И. Осипов;
15. доктор А. С. Буевский;
16. Н. С. Боброва;
17. инокиня Любовь (Мельник);
18. О. В. Ганаба;
19. М. Б. Нелюбова;
20. А. И. Овчаренко;
21. Е. С. Сперанская.

Александрийская Православная Церковь:

1. епископ Киринский Феодор (Хорефтакис);
2. профессор Константин Пателос;
3. профессор Василиос Джульцис;
4. священник Лаби Кваме;
5. доктор Димитра Кукура.

Иерусалимская Православная Церковь:

1. архимандрит Феофил (Яннопулос).

Антиохийская Православная Церковь:

1. митрополит Бейрутский Илия (Ауди);
2. епископ Ларисский Гавриил (Рамлауи);
3. епископ Филиппопольский Нифон (Сайкали);
4. Хизер Абуд (ж);
5. Чарльз Аджалат;
6. Самер Аль Лахам;
7. священник Иосиф Аль Зехлауи;
8. Элен Андреа (ж);
9. Махат Дауд-Эль-Хури;
10. Тони Джаббур;
11. священник Исса Кидесс;
12. Альберт Лахам;
13. священник Игнасио Сахаде.

Грузинская Православная Церковь:

1. митрополит Сухумский и Абхазский Давид (Чкадуа);
2. священник Давид Шиолашвили;
3. Борис Гагуа.

Сербская Православная Церковь:

1. митрополит Среднезападный Христофор (Ковачевич);
2. митрополит Загребско-Люблянский Иоанн (Павлович);
3. епископ Австралийско-Новозеландский Лонгин (Крчо);
4. епископ Сремский Василий (Вадич);
5. епископ Далматинский Николай (Мрджа);
6. протоиерей Милун Костич;
7. доктор Неделько Кангрга;

8. протодиакон Радомир Ракич;
9. профессор Прибислав Симич;
10. Срболоб Милетич;
11. Мирослав Сапина.

Румынская Православная Церковь:

1. митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя);
2. епископ Плоештский Нифон (Михэйцэ);
3. профессор, священник Константин Коман;
4. профессор, священник Иоанн Саука;
5. профессор, священник Александру Морару;
6. профессор, священник Димитру Попеску;
7. профессор, священник Петре Семен;
8. священник Иоанн Ионита;
9. архидиакон Константин Войку;
10. мать Филотея (Косма);
11. Петр Флоря;
12. Иоанн Мунтяну;
13. Кристиан Попеску;
14. Александр Айленей;
15. доктор Мирча Басараб;
16. Анисоара Кэрол;
17. Кристиан Чоконя;
18. Михай-Симеон Сасуджан.

Болгарская Православная Церковь:

1. митрополит Врачанский Каллиник (Александров);
2. митрополит Видинский Дометиан (Топузлиев);

3. епископ Александр Попов (викарий Австралийский);
4. Дмитрий Киров;
5. профессор Славчо Вылчанов.

Кипрская Церковь:

1. митрополит Лимассольский Хрисанф (Хризостому);
2. диакон Константин Варипатис;
3. доктор Ник Васили;
4. доктор Андрей Мицидес;
5. Мария Фурас.

Элладская Церковь:

1. митрополит Димитриадский и Алмирский Христовул (Параскеваидис);
2. митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис);
3. митрополит Неапольский и Ставрупольский Дионисий (Ладопулос);
4. митрополит Закинфский Пантелеимон (Мпезенитис);
5. митрополит Керкирский Тимофей (Тривизас);
6. епископ Андрусский Анастасий (Яннулатос);
7. священник Стефан Аврамидес;
8. священник Константин Караисаридес;
9. профессор Константин Скутерис;
10. профессор, священник Иоанн Романидис;
11. профессор Влазиос Фидас.

Православная Церковь в Чехословакии:

1. протопресвитер Ярослав Шуварский;
2. профессор Ева Шуварская;
3. профессор Милан Герка.

Польская Православная Церковь:

1. епископ Вроцлавский и Щецинский Иеремия (Анхимюк);
2. профессор Мариан Бендза;
3. Анна Дацюк;
4. Всеволод Конач.

Православная Церковь в Америке:

1. архиепископ Нью-Йоркский и Нью-Джерсийский Петр (Л'Юилье);
2. прот. Леонид Кишковский;
3. Глен Мулес;
4. Валерий Захирский;
5. Констанций Тарасар.

Японская Православная Церковь

не представлена на Ассамблее.

Финляндская Православная Церковь:

1. архиепископ Карельский и Финляндский Иоанн (Ринне);
2. епископ Йоэнсууйский Амвросий (Яаскеляйнен);
3. Хейкки Хуттунен;
4. Марина Мисукка.

Восьмая Ассамблея в Хараре (Зимбабве)²⁹
(3-14 декабря 1998 г.)

Константинопольская Православная Церковь:

1. митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас);
2. митрополит Сасимский Геннадий (Лимурис);
3. протопресвитер Георгий Цецис;
4. архимандрит Елпидифор (Ламбриниадис);
5. архимандрит Афинагор (Пекстадт);
6. протопресвитер Георг Драгас;
7. диакон Анастасий Бозикис;
8. профессор В. Иставридис;
9. профессор Кирияки Фицджеральд;
10. Илья Абрамидес
11. Деспина Прассас;
12. Джоли Кимьячи;
13. доктор Эммануил Клапсис.

Русская Православная Церковь:

1. иеромонах Иларион (Алфеев);
2. священник Всеволод Чаплин;
3. протоиерей Михаил Гундяев;
4. М. Б. Нелюбова;
5. Г. Е. Рощин;
6. В. В. Шмалий.

29 Данные приводятся по: Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches / ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. P. 282-362.

Александрийская Православная Церковь:

1. патриарх Александрийский Петр VII (Папапетру);
2. митрополит Зимбабвийский Макарий (Тиллиридис);
3. священник Лаби Кваме.

Иерусалимская Православная Церковь:

1. митрополит Вострский Тимофей (Маргаритис);
2. доктор Аудех Кавас.

Антиохийская Православная Церковь:

1. епископ Эмесский Георгий (Закхем);
2. Самер аль-Лахам;
3. Свящ. Георгий Димас;
4. Гавриил Хабиб;
5. Муна Каллас;
6. священник Алехандро Саба;
7. протоиерей Олоф Скотт;
8. Анна Глинн-Макул.

Сербская Православная Церковь:

1. иеромонах Андрей (Чилерджич)
2. доктор Владан Перишич;
3. доктор Ненад Милошевич.

Румынская Православная Церковь:

1. епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ);
2. протоиерей Николас Апостола;
3. священник Илие Поп;
4. профессор священник Стефан Решану;
5. священник Михаил Лунгу;

6. профессор свящ. Аурель Дживи;
7. Кодрута Градинару;
8. Иулия Кордуняну;
9. Влад Кубряков.

Кипрская Церковь:

1. митрополит Китийский Хризостом (Махериотис);
2. епископ Тримифунтский Василий (Караяннис);
3. доктор Андрей Мицидес.

Элладская Церковь:

1. митрополит Керкирский Тимофей (Тривизас);
2. профессор, священник Иоанн Романидис;
3. Стивен Каннинг.

Православная Церковь Чешских земель и Словакии:

1. епископ Оломоуцко-Брненский Христоф (Пулец);
2. Андрей Апосту;
3. Ивета Старкова.

Польская Православная Церковь:

1. священник Павел Стефановский;
2. Ярослав Чаркевич.

Православная Церковь в Америке:

1. Протоиерей Леонид Кишсковский;
2. доктор Павел Мейендорф;
3. доктор Констанция Тарасар.

Албанская Православная Церковь:

1. Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос);
2. Андрей Ллукани.

Японская Православная Церковь

не представлена на Ассамблее.

Финляндская Православная Церковь:

1. митрополит Оулусский Амвросий (Яаскеляйнен);
2. священник Хейкки Хуттунен.

РАЗДЕЛ 3

АЛФАВИТНЫЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ОСНОВНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

•

КЛЮЧЕВЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМАТИКЕ ПРАВОСЛАВНОГО УЧАСТИЯ ВО ВСЕМИРНОМ СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ

•

АЛФАВИТНЫЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ОСНОВНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

АЛИВИЗАТОС Гамилькар (1887-1969), профессор Афинского университета (Элладская Православная Церковь). Закончил богословский факультет Афинского университета в 1908 году, затем продолжил образование в университетах Лейпцига и Берлина. С 1919 по 1957 г. – профессор Афинского университета. С 1962 г. член Афинской академии наук. Видный деятель экуменического движения. Аливизатос в 1927 году был участником Стокгольмской конференции движения «Жизнь и деятельность» и Лозаннской конференции движения «Вера и церковное устройство». При его активном участии Элладская Православная Церковь в 1948 г. на Первой Ассамблее вошла во Всемирный Совет Церквей. Участвовал на I, II и III Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. С 1948 по 1969 г. входил в Центральный комитет ВСЦ и принимал активное участие в его работе.

АНАСТАСИЙ (Яннулатос), Архиепископ Тиранский и всей Албании (род. 1929) (Элладская, затем Албанская Православная Церковь). Учился в Афинском богословском университете. Впоследствии продолжил обучение в Гамбургском и Марбургском университетах. В 1964 году рукоположен в сан пресвитера. С 60-х годов XX века – активный участник Всемирного совета Церквей. В 1969-1971 гг. секретарь Комиссии по связям с Православными Поместными Церквами ВСЦ. В 1972 г. хиротонисан во епископа Андрусского Элладской Православной Церкви. Был председателем Комиссии по всемирной миссии и евангелизации ВСЦ (1984-1991). С 1992 года предстоятель Албанской Православной Церкви. С 2006 по 2013 г. один из президентов Всемирного Совета Церквей. Участвовал в IV, VII и VIII Ассамблеях Всемирного Совета Церквей.

АНТОНИЙ (Плэмэдялэ) (1926-2005), митрополит Трансильванский (Румынская Православная Церковь). Получил богословское образование в Румынии и Англии. Рукоположен в сан пресвитера в 1956 году, а в сан епископа в 1970 году. В 70-80-е годы возглавлял Отдел внешних церковных связей Румынской Православной Церкви и в качестве Председателя этого отдела участвовал в работе Всемирного Совета Церквей. Был членом Центрального и Исполнительного комитетов ВСЦ до 1990 года.

АФИНАГОР (Каввадас) (1884-1962), архиепископ Фиатирский и Великобританский (Константинопольская Православная Церковь). Закончил

богословский факультет Афинского университета в 1909 г. Рукоположен в сан пресвитера в 1910 г., в сан епископа в 1938 г. С 1951 по 1962 год архиепископ Фиатирский и Великобританский. Активный участник экуменического движения в 1950-х годах: участвовал во II и III Ассамблеях ВСЦ, также входил в состав Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. С 1951 по 1954 г. был одним из президентов Всемирного Совета Церквей.

АФИНАГОР (Коккинакис) (1912-1979), архиепископ Фиатирский и Великобританский (Константинопольская православная Церковь). Закончил Халкинскую богословскую школу в 1934. Рукоположен в сан пресвитера в 1940 г., а в сан епископа в 1950 г. С 1963 по 1979 г. архиепископ Фиатирский. Принимал участие в первых трех Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета с 1957 по 1967 г.

БОБРОВА Нина Сергеевна († кон. 1990-х), сотрудница Отдела внешних церковных связей (Русская Православная Церковь). Активная участница экуменического движения, входила в делегацию Русской Церкви в IV, V, VI и VII Ассамблеях Всемирного Совета Церквей с 1968 по 1991 г. С 1983 по 1990 г. состояла в Центральном комитете ВСЦ.

БОРОВОЙ Виталий (1916-2008), протопресвитер, профессор (Русская Православная Церковь). Закончил богословский факультет Варшавского университета и Ленинградскую духовную академию. Рукоположен в сан пресвитера в 1944 году. С 1960 года и до своей кончины - сотрудник Отдела внешних церковных связей. Был активным участником подготовки вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей. Участвовал в работе III, IV, V, VI и VII Ассамблей Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета ВСЦ с 1961 по 1990 г. С 1962 до 1975 г. (с перерывами) был представителем Русской Церкви при Всемирном Совете Церквей.

БУЕВСКИЙ Алексей Сергеевич (1920-2009), сотрудник Отдела внешних церковных связей (Русская Православная Церковь). Закончил Московский институт стали, после Московскую духовную академию в 1951 году. С 1946 года и до своей кончины - сотрудник Отдела внешних церковных связей. Активный деятель экуменического движения, участник III, IV, V, VI и VII Ассамблей Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета ВСЦ с 1965 по 1991 г.

ВАРФОЛОМЕЙ (Архондонис) (род. 1940), Патриарх Константинопольский (Константинопольская Православная Церковь). Закончил Халкинскую богословскую школу в 1961 г., потом продолжил обучение в Папском восточном институте в Риме и Экуменическом институте

Боссэ в Швейцарии. В 1969 году рукоположен в сан пресвитера, в 1973 году в сан епископа. С 1973 по 1990 г. митрополит Филадельфийский. С 1991 года и по настоящее время Патриарх Константинопольский. Активный деятель экуменического движения. Участник VI и VII Ассамблей Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального и Исполнительного комитетов ВСЦ.

ВАСИЛИЙ (Блацос) (1923-2012), митрополит Кесарийский (Иерусалимская Православная Церковь). Закончил богословский факультет Афинского университета. Рукоположен в сан пресвитера в 1954 году, в сан епископа в 1962 году. С 1975 по 2012 г. митрополит Кесарийский. Участвовал в VI Ассамблее Всемирного Совета Церквей, входил в состав Центрального комитета ВСЦ с 1983 по 1989 г.

ВЛАДИМИР (Котляров) (1929-2022), митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский (Русская Православная Церковь). Закончил Московскую духовную семинарию (1952) и Ленинградскую духовную академию (1958). Рукоположен в сан пресвитера в 1954 году, в сан епископа в 1962 году. С 1995 по 2014 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Последние годы жил на покое. Участвовал в III, IV, V и VI Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Входил в Центральный комитет ВСЦ с 1963 по 1974 г.

ГЕРМАН (Джорич) (1899-1991), Патриарх Сербский (Сербская Православная Церковь). Получил образование в Париже и Белграде. Рукоположен в сан пресвитера в 1927 году, в сан епископа в 1951 году. С 1958 по 1990 г. – Патриарх Сербский. С 1968 по 1975 г. был избран одним из президентов Всемирного Совета Церквей, хотя до этого времени не проявлял активного участия в экуменическом движении.

ДАВИД (Чкадуа) (1926-1992), митрополит Сухумский и Абхазский (Грузинская Православная Церковь). В 1978 году был рукоположен в сан пресвитера и епископа. С 1981 по 1992 г. митрополит Сухумский и Абхазский. Принимал участие в VI и VII Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Был членом Центрального комитета ВСЦ с 1983 по 1992 г.

ДАНИИЛ (Чоботя) (род. 1951), Патриарх Румынский (Румынская Православная Церковь). В 1974 году окончил богословский факультет в Сибиу (Румыния), потом продолжил обучение в университетах Страсбурга и Фрайбурга. Рукоположен в сан пресвитера в 1987 году. В 1980 – 1988 гг. преподавал в Экуменическом институте Боссэ в Швейцарии, в 1986-1988 гг. был заместителем директора. В 1990 г. рукоположен в сан епископа и с этого же года стал митрополитом Молдавским и Буковинским. Активный участник экуменического движения. С 1991 по 1998 г. возглавлял представительство Румынской Православной

Церкви во Всемирном Совете Церквей, входя в эти же годы в Центральный и Исполнительный комитеты ВСЦ. Принимал участие в VII Ассамблее Всемирного Совета Церквей. С 2007 года Патриарх Румынский.

ЕМИЛИАН (Тимиадис) (1916-2008), митрополит Силиврийский (Константинопольская Православная Церковь). Закончил Халкинскую богословскую школу в 1941 г. и в этом же году рукоположен в сан пресвитера. В 1960 году рукоположен в сан епископа. С 1977 по 2008 г. митрополит Силиврийский. С 1959 по 1984 г. представлял Константинопольский Патриархат во Всемирном Совете Церквей в Женеве. Активный участник экуменического движения в 1960-1980 годы. Участвовал в III, IV, V и VI Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета ВСЦ.

ИАКОВ (Дзанаварис) (1920-1971), митрополит Германский (Константинопольская Православная Церковь). Закончил Халкинскую богословскую школу. В 1950 году рукоположен в сан пресвитера, в 1954 году в сан епископа. С 1954 по 1969 г. митрополит Филадельфийский, с 1969 по 1971 г. – митрополит Германский. Активный участник деятельности Всемирного Совета Церквей. С 1954 по 1967 г. входил в состав Центрального и Исполнительного комитетов ВСЦ. Принимал участие в III Ассамблее Всемирного Совета Церквей.

ИАКОВ (Кукузис) (1911-2005), архиепископ Северной и Южной Америки (Константинопольская Православная Церковь). Закончил Халкинскую богословскую школу в 1934 году. Рукоположен в сан пресвитера в 1940 году, в сан епископа в 1954 году. С 1959 по 1996 г. – архиепископ Северной и Южной Америки. Активный деятель экуменического движения. Был первым представителем Константинопольского Патриархата во Всемирном совете церквей в Женеве (1955-1959 гг.). Участник III, IV, и VI Ассамблей Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета с 1955 по 1968 гг. С 1961 по 1968 г. был одним из президентов Всемирного Совета Церквей.

ИГНАТИЙ IV (Хазим) (1921-2012), Патриарх Антиохийский (Антиохийская Православная Церковь). Закончил университет Бейрута, потом продолжил обучение в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже (1953). Рукоположен в сан пресвитера в 1954 году, в сан епископа в 1962 году. С 1979 по 2012 г. Патриарх Антиохийский и всего Востока. Участник III, IV и V Ассамблей Всемирного Совета Церквей. В 1960-80-е годы входил в Центральный комитет ВСЦ. С 1983 по 1991 г. один из президентов Всемирного Совета Церквей.

ИЕРЕМИЯ (Анхимюк) (1943-2017), архиепископ Вроцлавский и Щецинский (Польская Православная Церковь). Учился в православной семинарии Варшавы (1961-1965), потом продолжал обучение в Московской духовной академии и на теологическом факультете Цюриха. С 1975 по 1990 г. входил в Центральный комитет Всемирного Совета Церквей. В 1983 году был рукоположен в сан пресвитера и епископа. С 1983 по 2017 г. был председателем Отдела внешних церковных связей Польской православной церкви. Принимал участие в VI и VII Ассамблее Всемирного Совета Церквей.

ИЕРОНИМ (Коцонис) (1905-1988), Архиепископ Афинский и всей Эллады (1967-1973) (Элладская Православная Церковь). Обучался на богословском факультете Афинского университета. В 1940 году был рукоположен в сан пресвитера. Активный участник Всемирного Совета Церквей. С 1954 по 1967 г. входил в Центральный комитет ВСЦ. Принимал участие в II и III Ассамблее Всемирного Совета Церквей. В 1967 году избран предстоятелем Элладской Церкви и рукоположен в сан епископа. В 1973 году ушел в отставку.

ИЛИЯ (Ауди) (род. 1941), митрополит Бейрутский (Антиохийская Православная Церковь). Закончил Свято-Владимирскую духовную семинарию (США). В 1969 году рукоположен в сан пресвитера, в 1979 году в сан епископа. С 1980 года по настоящее время митрополит Бейрутский. С 1991 по 1997 г. входил в состав Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Принимал участие в VII Ассамблее Всемирного Совета Церквей.

ИЛИЯ II (Шиолашвили) (род. 1933), Католикос-Патриарх всея Грузии (Грузинская Православная Церковь). Закончил Московскую духовную семинарию (1956) и Московскую духовную академию (1960). Рукоположен в сан пресвитера в 1959 году, в сан епископа в 1963 году. С 1967 года назначен епископом, а впоследствии митрополитом Сухумским и Абхазским. С 1977 года и по настоящее время Католикос-Патриарх всея Грузии. Принимал участие в IV, V и VI Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. С 1978 по 1983 г. был одним из президентов ВСЦ.

ИОАНН (Зизиулас) (род. 1931), митрополит Пергамский (Константинопольская Православная Церковь). Закончил богословский факультет Афинского университета, Экуменический институт Боссэ в Швейцарии и докторантуру Гарвардского университета. Преподавал в университетах Эдинбурга, Глазго и Фессалоник. В 1986 году рукоположен в сан пресвитера и епископа, с 1986 и до настоящего времени митрополит Пергамский. С 1993 года член Афинской академии наук. Активный деятель экуменического движения 1960-х гг. С 1967 по 1970 гг. был секретарем отделения комиссии «Вера и устройство» Всемир-

ного Совета Церквей. Участник IV, V, VI и VII Ассамблей Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета ВСЦ на протяжении нескольких десятилетий.

ИОАНН (Ринне) (1923-2010), митрополит Никейский (Константинопольская Православная Церковь). Закончил теологический факультет в Турку. В 1966 году принимает Православие. В 1967 г. рукоположен в сан пресвитера, в 1969 г. – в сан епископа. С 1972 по 1987 г. митрополит Хельсинкский. С 1987 по 2001 гг. – архиепископ Карельский и Финляндский. С 2001 и до кончины – митрополит Никейский. Участвовал в IV, V, VI и VII Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета ВСЦ с 1983 по 1990 г.

ИОАНН (Шаховской) (1902-1989), епископ Сан-Францисский (Православная Церковь в Америке). Закончил историко-филологический факультет Лёвенского университета. В 1927 году рукоположен в сан пресвитера. В 1946 году переезжает в США. В 1947 году рукоположен в сан епископа. С 1950 по 1974 год епископ (позднее архиепископ) Сан-Францисский и Западно-Американский. Участвовал во II, III и IV Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета ВСЦ с 1954 по 1967 гг.

ИОАННИДИС Василий (1896-1963), профессор (Элладская Православная Церковь). Закончил Халкинскую семинарию, потом продолжил обучение в Оксфорде и Берлине. Был профессором богословских факультетов Фессалоникского (1942-1951) и Афинского университетов (1952-1963). Активный участник I, II и III Ассамблей Всемирного Совета Церквей. Начиная с 1948 года и до своей кончины входил в Центральный комитет ВСЦ.

ИУСТИН (Мойсеску) (1910-1986), Патриарх Румынский (Румынская Православная Церковь). После окончания духовной семинарии в Румынии продолжил обучение в университетах Афин и Страсбурга. Рукоположен в сан пресвитера и епископа в 1956 году. С 1957 по 1977 год митрополит Молдавский и Сучавский. Активный участник экуменического движения с 1960-х годов. С 1961 по 1977 г. возглавлял представительство Румынской Православной Церкви на III, VI и V Ассамблеях Всемирного Совета Церквей, входя в эти же годы в Центральный комитет ВСЦ. С 1977 по 1986 год Патриарх Румынский.

КИРИЛЛ (Гундяев) (род. 1946), Патриарх Московский и всея Руси (Русская Православная Церковь). Закончил Ленинградскую духовную семинарию и академию. В 1969 году рукоположен в сан пресвитера, в сан епископа в 1976 году. С 1989 по 2009 гг. – председатель Отдела внешних церковных связей. С 2009 года – Патриарх Московский и всея Руси. Уча-

ствовал работе IV, V, VI и VII Ассамблей Всемирного Совета Церквей. В 1971-1974 гг. – представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ. В 1991 году возглавлял делегацию Русской Церкви на VII Ассамблее ВСЦ в Канберре. С 1975 по 1997 год входил в состав Исполнительного и Центрального комитетов Всемирного Совета Церквей.

КИШКОВСКИЙ Леонид (1943-2021), протопресвитер (Православная Церковь в Америке). Закончил университет Южной Калифорнии, а потом Свято-Владимирскую духовную семинарию в 1968 году. В 1969 году рукоположен в сан пресвитера. Активный деятель экуменического движения. Участвовал в VI, VII и IX Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. На протяжении нескольких десятилетий входил в состав Исполнительного и Центрального комитетов ВСЦ, начиная с 1983 года.

ЛАВРЕНТИЙ (Трифуневич) (1936-2022), епископ Шабацкий (Сербская Православная Церковь). Закончил богословский факультет Белградского университета. Рукоположен в сан пресвитера в 1961 году, в сан епископа в 1967 году. С 1989 года и до своей кончины епископ Шабацкий. Представлял Сербскую Церковь во Всемирном Совете Церквей в 60-90-е годы, являлся членом Центрального комитета ВСЦ с 1967 по 1997 г. (с перерывами). Принимал участие в IV и V Ассамблеях Всемирного Совета Церквей.

ЛАХАМ Альберт (1924-2013), профессор (Антиохийская Православная Церковь). Был президентом «Синдесмоса» с 1964 до 1977 г. Многолетний представитель Антиохийской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей. Участник IV, VI и VII Ассамблей Всемирного Совета Церквей. С 1971 по 1995 год входил в Центральный комитет ВСЦ.

МАКАРИЙ (Тиллиридис) (род. 1945), митрополит Кенийский (Александрийская Православная Церковь). Закончил Свято-Сергиевский богословский институт в Париже (1972), потом продолжил обучение в Оксфордском университете (1976). В 1992 году рукоположен в сан пресвитера и епископа. С 1992 по 1997 годы ректор православной семинарии в Найроби. В 1990-е годы входил в Центральный комитет Всемирного Совета Церквей. Участник VIII Ассамблеи Всемирного Совета Церквей.

МЕЙЕНДОРФ Иоанн (1926-1992), протопресвитер, профессор (Православная Церковь в Америке). Закончил Свято-Сергиевский богословский институт в Париже в 1949 году, потом историко-филологический факультет Сорбонны. Рукоположен в сан пресвитера в 1959 году. В 1954-1964 гг. являлся президентом «Синдесмоса». С 1959 по 1992 год профессор, а в последние годы декан (1984-1992) Свято-Владимирской духовной семинарии (США). Активный деятель экуменического

движения. Участвовал в III и IV Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета ВСЦ с 1976 по 1982 гг.

МЕЛИТОН (Хадзис) (1913-1989), митрополит Халкидонский (Константинопольская Православная Церковь). Закончил Халкинскую богословскую школу в 1934. Рукоположен в сан пресвитера в 1941 г., в сан епископа в 1950 г. С 1966 по 1989 г. – митрополит Халкидонский. Принимал участие в III, IV и V Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета с 1963 по 1973 г.

МИЦИДЕС Андрей (1932-2013), профессор (Кипрская Православная Церковь). Закончил Халкинскую семинарию (1955), потом продолжил обучение в Германии. Был близким помощником архиепископа Кипра Макария III. Участник III, V, VI, VII и VIII Ассамблей Всемирного Совета Церквей (1961 – 1998), также входил в Центральный комитет ВСЦ с 1967 по 1990 г.

НЕЛЮБОВА Маргарита Борисовна (род. 1962), сотрудница Отдела внешних церковных связей (Русская Православная Церковь). Закончила Московский государственный педагогический институт, потом продолжила образование в Экуменическом институте в Боссэ (1990). Участница VII, VIII, IX и X Ассамблей Всемирного Совета Церквей. С 1991 года входит в состав Центрального комитета ВСЦ.

НИКОДИМ (Ротов) (1929-1978), митрополит Ленинградский и Новгородский (Русская Православная Церковь). Закончил Ленинградскую духовную семинарию и академию в 1955 году. В 1949 году рукоположен в сан пресвитера. В 1960 году назначен председателем Отдела внешних церковных связей (до 1972 г.) и рукоположен в сан епископа. С 1963 года и до своей кончины митрополит Ленинградский и Новгородский. Активный участник экуменического движения и инициатор вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей в 1961 году. Возглавлял делегации Русской Православной Церкви на III, IV и V Ассамблеях Всемирного Совета Церквей, с 1961 по 1975 год входил в состав Центрального и Исполнительного комитетов ВСЦ. С 1975 по 1978 год был одним из президентов ВСЦ.

НИССИОТИС Николаос (Никос) (1924-1986), профессор (Элладская Православная Церковь). Закончил богословский факультет Афинского университета в 1947 году, затем получил образование в университетах Цюриха, Базеля и Лёвена. Активный участник экуменического движения. С 1958 г. – сотрудник, с 1966 по 1974 г. – директор Экуменического института Боссэ в Швейцарии. Участник V Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. С 1975 по 1983 г. был членом Центрального комитета ВСЦ.

НИФОН (Михэйцэ) (род. 1944), архиепископ Тырговиштский (Румынская православная Церковь). После окончания Бухарестского университета продолжил образование в Лондоне. В 1980 году рукоположен в сан пресвитера, а в 1985 годы в сан епископа. С конца 80-х годов постоянный участник работы Всемирного Совета Церквей, участник VII и VIII Ассамблей Всемирного Совета Церквей. Входил в Центральный комитет ВСЦ.

ОСИПОВ Алексей Ильич (род. 1938), профессор (Русская Православная Церковь). Закончил Московскую духовную семинарию (1959) и академию (1963). Заслуженный профессор Московской духовной академии, в которой преподает с 1963 года. Был участником V, VI и VII Ассамблей Всемирного Совета Церквей.

ПАНКРАТИЙ (Дончев) (1926-1998), митрополит Старозагорский (Болгарская Православная Церковь). Закончил Пловдивскую духовную семинарию и Софийскую духовную академию. Рукоположен в сан пресвитера в 1952 г., а в 1966 г. в сан епископа. Митрополит Старозагорский с 1967 по 1992 г. С 1992 по 1995 г. находился в расколе (т. наз. «альтернативный синод»), после принесения покаяния был восстановлен на Старозагорской кафедре. С 1975 по 1990 г. представлял Болгарскую Православную Церковь во Всемирном Совете Церквей, входя в эти же годы в Центральный комитет ВСЦ. Принимал участие в V и VI Ассамблее Всемирного Совета Церквей.

ПАРФЕНИЙ III (Койнидис) (1919-1996), Патриарх Александрийский (1987-1996) (Александрийская Православная Церковь). Закончил Халкинскую семинарию в 1939 году, после продолжил обучение в Париже. Рукоположен в сан пресвитера в 1948 году. Митрополит Карфагенский с 1958 по 1987 гг., Патриарх Александрийский с 1987 по 1996 год. Активный деятель Всемирного Совета Церквей на протяжении более 35 лет. Являлся членом Центрального комитета ВСЦ с 1959 года и до своей кончины. С 1991 по 1996 год был одним из президентов Всемирного Совета Церквей. Участник III, IV, V и VI Ассамблеи Всемирного Совета Церквей.

ПИТИРИМ (Нечаев) (1926-2003), митрополит Волоколамский (Русская Православная Церковь). Закончил Московскую духовную семинарию и академию в 1951 году. В 1954 году рукоположен в сан пресвитера, в 1963 году – в сан епископа, с этого времени был викарием Патриарха с титулом Волоколамский. С 1951 по 1991 г. преподавал в Московских духовных школах. Входил в делегацию Русской Православной Церкви на III, IV и VI Ассамблеях Всемирного Совета Церквей.

РАКИЧ Радомир (род. 1938), протодиакон, профессор (Сербская Православная Церковь). Закончил Призренскую семинарию и богословский факультет Белградского университета. Рукоположен в сан диакона в 1973 году. Принимал участие в V и VII Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Был членом Центрального комитета ВСЦ со второй половины 70-х годов и в 80-е годы.

РОМАНИДИС Иоанн (1927-2001), протопресвитер (Элладская Православная Церковь). Закончил Богословскую школу Святого Креста (США) и богословский факультет Афинского университета. Рукоположен в сан пресвитера в 1951 году. Преподавал на богословском факультете Фессалоникского университета (1970-1984). В 70-90-е годы принимал активное участие в работе Всемирного Совета Церквей. Участник V, VI, VII и VIII Ассамблей Всемирного Совета Церквей, с 1983 по 1999 г. входил в Центральный комитет ВСЦ.

САБЕВ Тодор (1928-2008), профессор (Болгарская Православная Церковь). Закончил Софийскую духовную академию, позднее был в ней профессором в течение долгого времени. Активно участвовал в работе Всемирного Совета Церквей, с 1968 по 1975 г. был членом Центрального и Исполнительного комитетов ВЦС. С 1979 года проф. Т. Сабев исполнял обязанности заместителя Генерального секретаря ВЦС. Участник IV и V Ассамблей Всемирного Совета Церквей.

СИМИЧ Прибислав (1935-2021), протодиакон, профессор (Сербская Православная Церковь). Закончил богословский факультет Белградского университета в 1960 году. На протяжении нескольких десятилетий преподавал в Белградском университете, являясь профессором литургики. Был деканом богословского факультета Белградского университета. Принимал участие в VI и VII Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Был членом Центральный комитет ВСЦ в 80-90-е годы.

ФЕОФИЛ III (Яннопулос) (род. 1952), Патриарх Иерусалимский (Иерусалимская Православная Церковь). Получил образование в Афинском и Даремском университетах. В 1975 году рукоположен в сан пресвитера. С 2001 по 2003 гг. представитель Иерусалимской Церкви при Московском Патриархате. В 2005 г. рукоположен во епископа и в этом же году избран патриархом Иерусалимским, после отстранения Патриарха Ириней I. Входил в состав Центрального комитета Всемирного Совета Церквей с 1987 по 1994 г. Участвовал в VII Ассамблее ВСЦ в Канберре.

ФИЛАРЕТ (Вахромеев) (1935-2021), митрополит Минский, экзарх всея Белоруссии (Русская Православная Церковь). Закончил Московскую духовную семинарию и академию в 1961 году. В этом же году рукоположен в сан пресвитера, в 1965 году – в сан епископа. С 1966 по 1973

г. – ректор Московских духовных школ. С 1978 по 2013 г. митрополит Минский, экзарх всея Белоруссии. С 1981 по 1989 г. – председатель Отдела внешних церковных связей. По должности участвовал в работе Всемирного Совета Церквей в 80-е годы: возглавлял делегацию Русской Церкви на VI Ассамблее ВСЦ в Ванкувере в 1983 г., а также входил в состав Центрального комитета ВСЦ с 1981 по 1990 г.

ФЛОРОВСКИЙ Георгий (1893-1979), протоиерей, профессор (Православная Церковь в Америке). Закончил историко-филологический факультет Императорского Новороссийского университета в 1916 году. Рукоположен в сан пресвитера в 1932 году. С 1926 по 1939 г. профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже, после переезда в США с 1948 по 1955 г. профессор и декан Свято-Владимирской духовной семинарии. Видный деятель экуменического движения. В 30-е и 50-е годы регулярно участвовал в экуменических встречах, как делегат Константинопольского Патриархата. В 1937 г. принял участие во II Всемирной конференции движения «Вера и устройство» в Эдинбурге. Активный участник первых четырех Ассамблей Всемирного Совета Церквей (1948-1968). Входил в состав Исполнительного и Центрального комитетов ВСЦ с 1948 по 1961 гг.

ХРИЗОСТОМ (Зафирис) (1935-2019), митрополит Перистерийский (Элладская Православная Церковь). В 1960 году закончил Халкинскую богословскую школу, впоследствии продолжал обучение в университетах Германии. Рукоположен в сан пресвитера в 1970 году, в сан епископа в 1976 г. С 1978 года – митрополит Перистерийский. В 80-90-е годы принимал активное участие в работе Всемирного Совета Церквей. С 1983 по 1997 г. входил в Центральный комитет ВСЦ. Участник VI и VIII Ассамблей Всемирного Совета Церквей.

ХРИЗОСТОМ (Константинидис) (1921-2006), митрополит Эфесский (Константинопольская Православная Церковь). Закончил Халкинскую богословскую школу, потом продолжил обучение в Восточном Папском институте. С 1951 по 1971 г. был профессором догматики в Халкинской богословской школе. В 1961 году рукоположен в сан пресвитера и епископа. С 1961 по 1991 год – митрополит Мирликийский, а с 1991 по 2006 год – митрополит Эфесский. Активный деятель экуменического движения, участник II, III, IV, VI, VII Ассамблей Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального и Исполнительного комитета ВСЦ на протяжении нескольких десятилетий. С 1998 по 2006 г. был одним из президентов Всемирного Совета Церквей.

ЦЕЦИС Георгий (род. 1934), протопресвитер (Константинопольская Православная Церковь). Закончил Халкинскую богословскую школу, Экуменический институт Боссэ в Швейцарии и Фессалоникийский уни-

верситет. Представитель Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей с 1985 по 1999 гг. Участвовал в IV, VII и VIII Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального и Исполнительного комитетов ВСЦ.

ШУВАРСКИЙ Ярослав (род. 1941), протопресвитер (Православная Церковь Чешских земель и Словакии). Учился на православном богословском факультете Прешовского университета, в Ленинградской духовной академии и Папском восточном институте. В 1970 году рукоположен в сан пресвитера. Участник V, VI и VII Ассамблей Всемирного Совета Церквей. С 1983 по 1990 гг. входил в Центральный комитет ВСЦ. С 1992 года настоятель Кафедрального собора святых Кирилла и Мефодия в Праге.

ЮВЕНАЛИЙ (Поярков) (род. 1935), митрополит Крутицкий и Коломенский (Русская Православная Церковь). Закончил Ленинградскую духовную семинарию (1957) и Московскую духовную академию (1961). Рукоположен в сан пресвитера в 1960 году, в сан епископа в 1965. С 1972 по 1981 г. – председатель Отдела внешних церковных связей. С 1977 по 2021 г. митрополит Крутицкий и Коломенский. Участвовал в III, IV, V и VI Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. Входил в состав Центрального комитета ВСЦ с 1967 по 1982 гг.

К Л Ю Ч Е В Ы Е И С Т О Ч Н И К И И Л И Т Е Р А Т У Р А П О Т Е М А Т И К Е П Р А В О С Л А В Н О Г О У Ч А С Т И Я В В С Ц

Опубликованные источники

1. Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. – М.: Изд-во МФТИ, 1999. – 496 с.
2. Разумовский Г., прот. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. Доклад. – М., 1948. – 54 с.
3. Тихон (Емельянов), игум. Никитин В. А. Экуменизм в 1945-1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // Журнал Московской Патриархии. – 1984. – № 2. – С. 59-67.
4. Тихон (Емельянов), игум. Никитин В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // Журнал Московской Патриархии. – 1983. – № 10. – С. 72-73.
5. Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления в ВСЦ // Журнал Московской Патриархии. – 1983. – № 11. – С. 59-68.
6. Тихон (Емельянов), игум. Никитин В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // Журнал Московской Патриархии. – 1983. – № 12. – С. 60-66.
7. Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / Сост. М. Киннемон и Б. Коуп. – М.: Издательство ББИ, 2002. – 618 с.
8. Documentary History of Faith and Order, 1963-1993 / Ed. Gunter Gassmann. – Geneva: WCC Publications, 1993. – 325 p.
9. Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992 / Ed. Limouris Gennadios. – Geneva: WCC Publications, 1994. – 283 p.
10. The Ecumenical Movement. An Anthology of Key Texts and Voices / Ed. by M. Kinnamon and B.E. Cope. – Geneva: WCC, 1997. – 562 p.
11. The Orthodox Church in the Ecumenical Movement. Documents and Statements 1902-1975 / Ed. Patelos Constantin. – Geneva: WCC, 1978. – 360 p.

Научные труды и литература

1. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение: исторические аспекты проблемы // Церковно-исторический вестник. – 1999. – № 2-3. – С. 282-285.
2. *Казем-Бек А. Л.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – №.5. – С. 29-34.
3. *Ливцов В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. – Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. – 552 с.
4. *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы. 1902-1998. – М.: Изд-во МФТИ, 1999. – С. 293-307.
5. *Осипов А. И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // Журнал Московской Патриархии. – 1978. – № 12. – С. 63-65.
6. *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // Журнал Московской Патриархии. – 1979. – № 1.– С. 62-64.
7. *Письменюк И. Н. свящ.* Православие и Всемирный совет церквей в 1948-1975 гг. // Церковь и время. – 2020. – Том ХСII. – № 3 (92). – С. 123-137.
8. *Письменюк И. Н. свящ.* Православие и экуменическое движение в первой половине XX века // Церковь и время. – 2020. –Том ХСІ. – №2 (91). – С. 227-238.
9. *Письменюк И. Н., свящ.* Ведущие экуменические организации первой половины XX в. // Церковный историк. – 2020. – №1 (3). – С. 47-61.
10. *Письменюк И. Н., свящ. Кечкин И. Э., свящ.* Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) и реакция его православных членов на проблему Вьетнамской войны (по документам ВСЦ) // Вестник государственного и муниципального управления (в печати).
11. *Письменюк И. Н., свящ.* Римско-католическая Церковь и Всемирный Совет Церквей: на пути к диалогу в 1948-1961 гг. // Церковный историк. – 2021. – №2 (6). – С. 15-24.
12. *Сперанская Е. С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. – Том 9. – М.: ЦНЦ ПЭ, 2006. – С. 663-668.
13. *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. – Westport: Praeger, 2004. – 276 p.
14. *Goosen G.* Brining Churches Together. A Popular Introduction to Ecumenism. – Geneva: WCC Publications. 1993. – 173 p.

15. *Istavridis V. T. The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. – Geneva: WCC Publications, 2004. – Vol. 2. – P. 287-311*
16. *Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. – Oxford: Regnum Books International, 2014. – 962 p.*
17. *Stephanopoulos R. G. A Study of Recent Greek Orthodox Ecumenical Relations, 1902-1968. – Ann Arbor: University Microfilms, 1970. – 312 p.*
18. *VanElderen M., Conway M. Introducing the World Council of Churches. – Geneva: WCC Publications, 2001. – 198 p.*
19. *Visser't Hooft W. The Genesis and Formation of the World Council of Churches. – Geneva: WCC, 1982. – 78 p.*
20. *Visser't Hooft W. The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. – Geneva: 2004. – Vol. 1. – P. 697-724.*
21. *Zernov N. The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. – Geneva: WCC Publications, 2004. – Vol. 1. – P. 645-674.*

Учебное издание

Составители: свящ. И. Н. Письменюк, свящ. И. Э. Кечкин

Автор предисловия и вводных материалов: свящ. И. Н. Письменюк

Научный редактор: прот. Валентин Васечко

**ХРЕСТОМАТИЯ:
Поместные Православные Церкви
и Всемирный Совет Церквей**

Учебное пособие

Подписано в печать 01.02.2023
Формат бумаги 145 х 205 мм (А5).
Объем 9,11 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 02576.

Издательский дом «Наука»
109044 г. Москва, ул. Динамовская, дом 1а, офис 519
idnayka@gmail.com, www.idnayka.ru

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 859-48-62

ISBN 978-5-6048555-5-3



9 785604 855553